

Журнал «Казахстан-Спектр» включен в перечень научных изданий Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных научных результатов кандидатских и докторских диссертаций по специальностям:

07.00.00 — ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
08.00.00 — ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
09.00.00 — ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
22.00.00 — СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
23.00.00 — ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Содержание

ЗА СТРОКОЙ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА

Абишева М.А.	Сохранение стабильности в обществе — главная цель деятельности государства в кризисный период.....	5
--------------	---	---

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Султанов Б.К.	Воздействие глобального финансового кризиса на развитие Казахстана и стран Центральной Азии: поиск совместных путей решения проблем	8
Лаумулин М.Т.	Проблемы внешней и внутренней политики ФРГ в условиях мирового кризиса и интересы Казахстана	15
Жусипов Б.С.	Религиозный экстремизм как угроза безопасности Казахстана	35

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Морозов А.А.	К вопросу модернизации государственных СМИ	42
Ашенова С.В.	Средства массовой информации в политике и политической науке	45

ЭКОНОМИКА

Чуфрин Г.И.	Новый этап в развитии двусторонних хозяйственных отношений между Россией и Казахстаном	50
Казиева Р.К.	Институционализм в условиях кризиса: целеполагание, адаптивное управление, согласие и миссия бизнеса	60
Онлабаев К.А.	Теоретические аспекты функционирования рынка жилья	68

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Мажитов С.Ф.	Гуманитарный образ Казахстана в условиях мирового кризиса	77
Чухно А.В.	Возникновение и законодательная база деятельности совнархозов Зауралья как пример проведения экономических реформ 50—60-х гг. XX в. в СССР	81
Кушкумбаев А.К.	Военная хитрость (стратегема) в тактическом искусстве монгольской армии XIII—XV вв	92

РЕЦЕНЗИЯ

Нысанбаев А.Н.	Назарбаев Н.А. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций	107
Лаумулин М.Т.	Польские исследования по Центральной Азии	112

SUMMARY	117
---------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	120
---------------------------	-----

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск Н.Б. Сейдин
Редактор-корректор Н.И. Шестакова
Дизайн и верстка: А.К. Садуакасов, Т.Ф. Ладченко
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87-б.
Телефон: (727) 264-34-04. Факс: (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой
информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии
журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.» г. Алматы. Тираж 500 экз.

Contents

BETWEEN THE LINES OF THE KAZAKH PRESIDENT'S STATE-OF-THE-NATION ADDRESS

- Abisheva M.A. Preserving Stability in the Society is Main Aim of the Government during the Crisis Period 5

INTERNAL POLITICAL AND SOCIAL PROCESSES

- Sultanov B.K. The Impact of the Global Financial Crisis on Kazakhstan's Development and Central Asian Countries: Search for Joint Ways of Solving Problems 8
- Laumulin M.T. Issues of Foreign and Domestic Policies of Federal Republic of Germany in the Conditions of the World Crisis and Kazakhstan's Interests 15
- Zhusipov B.S. Religious Extremism as a Menace to Kazakhstan's Safety 35

INTERNAL POLITICAL AND SOCIAL PROCESSES

- Morozov A.A. The Issue of Modernisation of the State Mass-Media 42
- Ashenova S.V. Mass Media in Politics and in Political Science 45

ECONOMY

- Chufrin G.I. A New Stage in the Development of Bilateral Economic Relations between Russia and Kazakhstan 50
- Kazieva R.K. Institutionalism in the Conditions of Crisis: Definition of Objectives, Adaptive Management, Consent and Business Mission 60
- Onlabayev K.A. Theoretical Aspects of Housing Market Functioning 68

THEORETICAL PAPERS

- Mazhitov S.F. Kazakhstan's Humanitarian Image in the Conditions of the World Crisis 77
- Chukhno A.V. Creation and Functioning of Legal Basis of National Economic Council of Zaural'e as Example of Implementing Economic Reforms of 50—60-s years of XX century in the USSR 81
- Kushkumbayev A.K. Strategem in Tactics of the Mongol Army of XIII—XV centuries 92

BOOK REVIEW

- Nysanbayev A.N. Nazarbayev N.A. Strategy of a Post-Industrial Society Formation and the Partnership of Civilizations 107
- Laumulin M.T. Polish Studies on Central Asia 112

- SUMMARY 117

- INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 120

Редакционный совет

- Султанов Б.К. — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук
- Кушкумбаев С.К. — заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук
- Абишева М.А. — заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
- Абусеитова М.Х. — директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
- Ашимбаев М.С. — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, кандидат политических наук
- Закржевская О.Г. — профессор кафедры международных отношений Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор исторических наук
- Ибрашев Ж.У. — доктор исторических наук, профессор
- Лаумулин М.Т. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Нысанбаев А.Н. — директор Института философии и политологии МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор
- Пужоль К. — профессор Института восточных языков и цивилизаций (INALCO) Париж, Франция
- Сыроежкин К.Л. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Тажин М.М. — министр иностранных дел РК, доктор социологических наук, профессор
- Чуфрин Г.И. — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

**Казахстан
Спектр**
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ 2009/1

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE
FOR STRATEGIC STUDIES
UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B.K. SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Responsible for publication N.B. Seidin
Editor-corrector N.I. Shestakova
Design & Layout: A.K. Sadykasov, T.F. Ladchenko
Address: 87-b Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan.
Phone (727) 264-34-04. Fax (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of IE "Volkova Ye.V." Almaty. Copies 500.

Editorial Board

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, KazISS under the President of the RK, Doctor of History
- Kushkumbayev S.K.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences
- Abisheva M.A.** — Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences
- Abusseitova M.Kh.** — Director, Institute of Oriental Studies at the Ministry of Education and Science of the RK, Doctor of History, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy Head, Administration of the President of the RK, Candidate of Political Sciences
- Zakrzhevskaya O.G.** — Professor of International Relations Chair, Kazakh National University named after al-Farabi, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Doctor of History, Professor
- Laumulin M.T.** — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Nyissanbayev A.N.** — Director, Institute of Philosophy and Political Sciences at the Ministry of Education and Science of the RK, Academician of the National Academy of Sciences of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
- Poujol C.** — Professor of the Institute of Eastern Languages and Civilizations (INALCO) Paris, France
- Syroyezhkin K.L.** — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Tazhin M.M.** — Minister of Foreign Affairs of the RK, Doctor of Social Science, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding-Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Сохранение стабильности в обществе — главная цель деятельности государства в кризисный период

АБИШЕВА М.А.

Послание Президента страны народу Казахстана прозвучало в непростых условиях, сформировавшихся под влиянием мирового экономического кризиса. Не случайно с первых строк своего Послания Глава государства обращается к Стратегии развития Казахстана, выступившей своего рода «ядром» консолидации казахстанского общества для решения сложнейших задач по выходу из системного социально-экономического кризиса начального периода реформирования. Данная Стратегия была представлена Президентом Н.А. Назарбаевым в его первом Послании народу Казахстана в 1997 г. «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» с изложением видения национального развития до 2030 г. Этот документ получил широкую известность как «Стратегия развития Казахстана до 2030 года» или «Казахстан-2030». Все последующие Послания Президента определяли основные направления внешней и внутренней политики государства с учетом реализации приоритетов Стратегии, не стало исключением и Послание этого года «Через кризис к обновлению и развитию». «Стратегия развития Казахстана, — по словам Н.А. Назарбаева, — которую приняли на десятилетия вперед, опыт ее воплощения в реальные успехи страны дали нам уверенность в собственных силах... Именно поэтому сегодня мы имеем солидный задел и в состоянии проводить продуманную и эффективную антикризисную политику».

Президент подчеркивает, что курс государства, определенный Стратегией развития страны до 2030 г., остается прежним: «**процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев остаются важнейшей триединой задачей для нашего государства**». На реализацию этой задачи направлены озвученные в Послании меры по выходу из кризиса.

В целом система мер, озвученных Президентом страны, позволит обеспечить **социальную стабильность**, которая в современных условиях должна стать главной целью государственной политики. Общеизвестно, что наиболее опасным последствием экономических кризисов является социальный взрыв: социальная сфера в кризисных условиях может накопить значительный конфликтный потенциал, ведущий к политической нестабильности. В этой связи в свете новых вызовов, с которыми может столкнуться казахстанское общество, на первый план выходит задача обеспечения социальной стабильности, суть

которой заключается в **сохранении социальных показателей** на уровне, не ниже предельно допустимого.

В числе основных социальных показателей, обусловленных экономическим развитием: уровень жизни, уровень безработицы, уровень образованности и здоровья населения, социальные инвестиции, соотношение минимальной заработной платы и прожиточного минимума, степень социально-экономической поляризованности общества и др. Социальные показатели говорят о состоянии социальной сферы и указывают наиболее уязвимые места, на которые должна быть направлена государственная политика. В свою очередь, государство обладает всеми необходимыми ресурсами и возможностями для решения многих проблем социальной сферы, влияющих на уровень социальных показателей:

- *в экономической сфере* — расширение производственных мощностей и развитие новых отраслей промышленности (дополнительные рабочие места), производственной инфраструктуры, осуществление всемерной поддержки малого и среднего бизнеса, создание условий для развития среднего класса и др.;
- *в области здравоохранения* — обеспечение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, разработка и осуществление государственных программ по охране здоровья населения и др.;
- *в сфере образования* — обеспечение всеобщего доступа населения к образованию, гарантирование бесплатного среднего образования, создание государственных образовательных стандартов, разработка и осуществление государственных программ поддержки научного и интеллектуального потенциала страны и др.;
- *в социальной сфере* — предоставление социальных гарантий, реализация мер по социальной защите населения, разработка и осуществление государственной социальной политики и др.

В контексте Послания Президента сегодня государственная политика должна быть направлена в первую очередь на **поддержку наиболее уязвимых групп населения**, к которым традиционно относятся работники бюджетной сферы, пенсионеры, учащаяся молодежь. Так, Глава государства обязал Правительство гарантировать сохранение в полном объеме и дальнейшее увеличение, согласно ранее запланированному, социальных выплат и заработной платы бюджетникам. В частности, в 2010 г. зарплата бюджетников и стипендии будут увеличены на 25%, а в 2011 г. — еще на 30%. Средний размер пенсий в 2010 г. будет увеличен на 25% и в 2011 г. — на 30%.

При этом к 2011 г. размер базовых пенсионных выплат возрастет до 50% от размера прожиточного минимума. Дополнительно для поддержки студентов государство выделяет 11 тысяч грантов и 40 тысяч кредитов.

Немаловажным приоритетом социальной сферы на сегодняшний день является решение проблемы занятости и безработицы населения. В этой связи Президентом ставится задача перед исполнительными органами власти реализовать **стратегию занятости**, которая должна дать новые возможности каждой казахстанской семье и на перспективу обеспечить эффективное развитие экономики в посткризисное время. В основе стратегии занятости должна лежать **мобильность труда**, для чего необходимо расширение профессионального обучения незанятого населения и переподготовки кадров. Для реализации этой цели Глава государства поручил Правительству выделить не менее 140 млрд тенге. Однако главным условием

решения проблемы занятости и безработицы является политика, направленная на **развитие производственного сектора и создание новых рабочих мест**. По мнению Президента, у нас есть возможности для обеспечения, как минимум, 350 тысяч новых рабочих мест. Это, **во-первых**, реконструкция и модернизация коммунальных сетей. **Во-вторых**, строительство, реконструкция и ремонт автомобильных дорог местного значения, а также обновление социальной инфраструктуры, прежде всего школ и больниц. **В-третьих**, объекты местного значения в каждом конкретном населенном пункте. **В-четвертых**, это расширение социальных рабочих мест и организация молодежной практики. Все это, по словам Н.А. Назарбаева, позволит не только решить вопросы занятости, но и создать стимулы для появления новых производств в нашей стране.

Для эффективного решения всех озвученных в Послании задач необходимо соотнести основные меры по обеспечению устойчивости социальной сферы с **модернизацией экономической системы**. Это предполагает следующие направления экономической политики: обеспечение продовольственной безопасности, диверсификация экспорта, развитие базовой инфраструктуры, реализация действующих перспективных инвестиционных проектов и др.

В целом предложенные Главой государства меры направлены на преодоление кризисных тенденций общественного развития. Президент Казахстана уверен, что «мы справимся с испытаниями и выйдем из этого кризиса еще более **сильным и процветающим государством**». Для этого основным направлением деятельности государства в кризисный период будет **стабилизационная политика**. Однако комплексность проблем нынешнего этапа требует консолидации усилий всего казахстанского общества, для чего, на наш взгляд, необходима **разработка новой идеологии** и методологии формирования общественного сознания, личностных интересов и ценностей, в том числе духовных и социальных. В этом контексте на повестку дня выходят вопросы развития гражданского самосознания и ответственности всех членов общества за сохранение и упрочение нравственных норм и духовных ценностей, а также дальнейшей интеграции казахстанского общества, сохранения его единства и стабильности. Поэтому в Послании звучит призыв ко всем общественным силам: «**Давайте объединимся ради преодоления жесточайшего в истории планеты кризиса!**». Стабилизационная политика, осуществляемая Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым, неоднократно в истории нашего молодого государства способствовала мобилизации и сплочению казахстанского общества в ответственные для страны моменты. Сегодня наступил еще один такой момент, и президентский курс на стабильность выступает в качестве стержневого элемента, концентрирующего усилия общества на решение сложных задач текущего периода.

Воздействие глобального финансового кризиса на развитие Казахстана и стран Центральной Азии: поиск совместных путей решения проблем

СУЛТАНОВ Б.К.

Степень влияния глобального финансового кризиса на социально-экономическое развитие Казахстана и государств Центральной Азии определяется темпами и характером интеграции республик в мировую экономику, а также спецификой отраслевого развития национальных экономических систем и уровнем рыночных преобразований.

В целом в условиях кризиса страны ЦАР сталкиваются с общими проблемами:

- в странах Центральноазиатского региона рыночные реформы характеризуются низкой эффективностью, в 2008 г. были сокращены государственные инвестиционные программы (общее уменьшение капитальных вложений в экономику составило 60%, и это дало примерно 15% абсолютного сокращения объема производства);
- уменьшаются внешнеторговые поставки, что усиливает стагнацию промышленного сектора экономики, спад темпов роста ВВП;
- достигнутый высокий уровень трудовой миграции при снижении спроса на рабочую силу в странах-донорах вынуждает мигрантов возвращаться в свои страны, и это уже негативно сказывается на уровне социальной стабильности;
- государственный бюджет формируется с большим дефицитом, страны не обладают запасом финансовой прочности («финансовой подушкой»), которая позволила бы смягчить негативные последствия инвестиционного кризиса;
- ценовая политика не скоординирована с покупательной способностью населения и уровнем товарной насыщенности рынка, что приводит к росту инфляции.

Казахстан, характеризующийся высоким уровнем развития рыночных институтов, наличием существенного промышленного комплекса, развитой банковской системой, обладающий значительными инвестиционными ресурсами, первым столкнулся с финансовым кризисом и больше всего пострадал от его проявлений.

За 17 лет своего развития Казахстан сумел интегрироваться в мировую систему торгово-экономических связей. Оказалось, что это имеет и негативные черты. В частности, вследствие мирового спада производства произошло падение цен на нефть, металлы и другие традиционные статьи нашего экспорта.

Банковская система страны, более развитая и интегрированная в мировой финансовый рынок, активно использовала современные формы ипотечного кредитования, инвестиций в рынок ценных бумаг, развитие фондового рынка и в первую очередь пострадала от финансовых потрясений на мировом рынке. В результате Казахстан сегодня имеет серьезные проблемы, связанные со значительной неплатежеспособностью заемщиков по ипотечным кредитам, снижением доходности банков.

Под влиянием финансового кризиса в целом замедлились темпы экономического роста. Вследствие сокращения объемов внешнего заимствования и колебаний на сырьевых рынках снизились темпы развития реального сектора экономики. Так как инвестиционные программы многих отраслей и предприятий были основаны на заемных ресурсах, объемы инвестиций в основной капитал постоянно сокращались в течение 2008 г.

На потребительском рынке в течение 2008 г. наблюдался рост инфляции, произошел рост цен на продовольственные товары и услуги. Вследствие этого уменьшались реально располагаемые денежные доходы населения, кроме того, в БВУ сокращено и ужесточено розничное кредитование. Это привело к снижению потребительского спроса, и сохранение данной тенденции может оказать в дальнейшем дополнительное давление на темпы роста деловой активности. В целях сохранения уровня благосостояния населения принимаются меры по сдерживанию роста цен на основные товары, заключены меморандумы с поставщиками и дистрибуторами, созданы областные стабилизационные фонды по основным продуктам питания.

В секторе малого и среднего бизнеса также сохраняются негативные тенденции, связанные со снижением численности реально действующих предприятий и снижением объемов выпуска продукции. Позитивные изменения ожидаются с реализацией задач Плана, направленных на решение проблем кредитования МСБ, с введением нового Налогового кодекса и продлением моратория на проверки.

На рынке труда при сокращении уровня безработицы наблюдается тенденция к увеличению доли самозанятого населения. В дальнейшем в условиях сокращения промышленного производства и потребительского спроса данная категория населения может пополнить ряды безработных. Кроме того, до сих пор сохраняется дефицит квалифицированных кадров в реальном секторе экономики, что оказывает влияние на конкурентоспособность казахстанских предприятий. Главной задачей правительства на 2009 г. заявлено недопущение роста безработицы и увеличение занятости в соответствии с задачами Плана. С крупными работодателями были заключены соответствующие меморандумы.

Практические меры Казахстана по преодолению последствий мирового экономического кризиса.

Сейчас каждая страна мира мобилизует имеющиеся внутренние резервы для преодоления кризиса, поскольку коллективные меры в рамках ЕС, «двадцатки», других международных организаций и объединений ощутимых результатов не дали. Казахстан противостоит кризису уже второй год. В октябре 2007 г. был со-

ставлен план действий по обеспечению стабильности экономического развития страны. На эти цели было выделено \$4,6 млрд, направленных на завершение « долевого» строительства, обеспечение продовольственной безопасности, развитие агропромышленного комплекса, поддержку малого и среднего бизнеса.

В ноябре 2008 г. на реализацию плана стабилизационных действий было выделено еще \$10 млрд, направленных в следующие отрасли:

- 1) обеспечение устойчивости финансового сектора (\$4 млрд);
- 2) стабилизация рынка недвижимости (\$3 млрд);
- 3) поддержка малого и среднего бизнеса (\$1 млрд);
- 4) форсированное развитие агропромышленного комплекса (\$1 млрд);
- 5) реализация прорывных инфраструктурных и промышленных проектов (\$1 млрд).

6 марта с.г. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своем Послании «Через кризис к обновлению и развитию» сформулировал актуализированный план по преодолению последствий мирового кризиса и созданию необходимых социально-экономических предпосылок для посткризисного развития. Цель плана — решение триединой задачи: процветание, безопасность, повышение благосостояния граждан [1].

На осуществление антикризисного плана в 2009—2010 гг. к уже выделенным средствам будет выделено дополнительно \$4 млрд из Национального фонда. При этом золотовалютные резервы Казахстана (\$47 млрд) останутся нетронутыми.

Другим источником финансирования антикризисной программы является жесткая экономия по всем расходным статьям бюджета. Все неприоритетные государственные расходы, по мнению Главы Казахстана, следует свести к нулю, а высвободившиеся капиталы направить на создание рабочих мест, включая общественные работы.

При реализации стратегии занятости особое внимание будет уделено реконструкции и модернизации коммунальных сетей, автомобильных дорог местного значения, строительству и ремонту школ и больниц. В целом на обеспечение региональной занятости и переподготовку кадров будет выделен \$1 млрд.

Необходимо учитывать еще один существенный фактор. Иностранные инвесторы крайне неохотно налаживают переработку минеральных ресурсов на казахстанской территории. Поэтому оправданным является установление высоких налогов на сырье, отказ от всевозможных льгот, послаблений и преференций, наращивание отечественной составляющей в стратегических отраслях. Как известно, более полная и глубокая переработка экспортируемого сырья позволяет увеличить доходы в три-пять раз.

Необходимо сделать ставку на удовлетворение потребности внутреннего рынка за счет собственного производства, в значительной мере отказаться от импорта. Задача заключается в том, чтобы Казахстан превратился в крупного регионального поставщика в сфере нефтехимии. При этом предполагается сделать акцент на производство в нашей стране битума, химического волокна, сжиженного газа — пропана и бутана. Одновременно будет осуществляться модернизация трех нефтеперерабатывающих заводов и строительство нефтехимического комплекса в г. Атырау.

В условиях мирового кризиса наиболее привлекательными остаются инфраструктурные отрасли. При неизбежном изменении структуры геоэкономики

мощность инфраструктуры будет представлять серьезное конкурентное преимущество. В связи с этим в Казахстане предстоит создание инфраструктурных платформ: транспортно-логистических, промышленных, энергетических, производственных систем и их объединений на всей территории страны. Главным объектом в этой сфере является реконструкция автодорожного транзитного коридора «Западная Европа — Западный Китай» по маршруту: «Хоргос — Алматы — Актобе — Оренбург — Казань — Санкт-Петербург». В 2010—2012 гг. на этом проекте будет задействовано 50 тыс. человек.

В настоящее время мы являемся свидетелями глобального продовольственного кризиса. В результате резкого роста цен на продовольствие в 2008 г. число голодающих в мире увеличилось с 854 млн человек до 967 млн человек. В этих условиях в Казахстане уделяется особое внимание развитию агропромышленного комплекса, поскольку это позволит решить сразу две задачи — обеспечение продовольственной безопасности и диверсификация экспорта. При этом мы исходим из того, что Казахстан обладает практически неограниченными ресурсами производства продовольственных товаров.

Серьезным стабилизирующим фактором социально-экономической ситуации в Казахстане является заявление Президента Н.А. Назарбаева о том, что все обязательства государства по увеличению социальных выплат и заработной платы бюджетникам будут сохранены в полном объеме. В частности, начиная с января 2009 г., зарплата бюджетников и средний размер пенсий в Казахстане были увеличены на 25%. В 2010 г. зарплата бюджетников и средний размер пенсий будут увеличены еще на 25%, а в 2011 г. — уже на 30%.

Таким образом, мы надеемся, что в результате комплексной системы антикризисных мер, осуществляемых в Казахстане с осени 2007 г., последствия мирового кризиса в нашей стране будут преодолены с наименьшими потерями.

Регулируемость национальной экономики *Узбекистана*, базирующейся на реальном секторе, и, соответственно, слабое взаимодействие со спекулятивным капиталом позволили Узбекистану в целом избежать самых негативных проявлений мирового финансового кризиса. Однако возник кризис на потребительском рынке, выразившийся в росте темпов инфляции, снижении темпов роста ВВП, сокращении платежеспособного потребительского спроса.

В Узбекистане впервые в 2008 г. официально названа численность трудовых мигрантов — 5,5 млн человек, с учетом нелегальной миграции цифра может достигать до 6—6,5 млн. Согласно данным независимых узбекских экспертов, ежегодно из Узбекистана выезжает от 0,5 млн до 1,5 млн мигрантов.

Существенным фактором, который может оказать позитивное влияние на развитие узбекской экономики, явилось снятие в 2008 г. экономических санкций ЕС, установленных в отношении Узбекистана в 2005 г. По мнению аналитиков, это связано со стремлением Брюсселя диверсифицировать поставки газа в Европу в обход России.

Кыргызстан и Таджикистан считаются наиболее бедными странами в регионе: по последним данным, за чертой бедности в каждой из стран находится около 50% населения. Большое негативное влияние в республиках оказывает системный кризис, характеризующийся глубоким спадом во всех отраслях экономики. В этих

странах самые высокие темпы инфляции: 24,5 и 20,4%, соответственно, самый низкий темп роста ВВП. Проблема спада темпов роста реального сектора экономики Кыргызстана и Таджикистана усугубляется высокой инфляцией. Рост цен на продукцию первой необходимости приводит к вымыванию дешевых товаров, что сказывается в первую очередь на социально незащищенных слоях населения.

В Кыргызстане и Таджикистане ситуация серьезно осложняется глубоким энергетическим кризисом. В Таджикистане он начался раньше, в Кыргызстане на год позже, тем не менее его последствия для экономических систем обеих республик непреодолимы за счет собственных ресурсов этих стран. В обоих случаях необходима внешняя помощь, хотя природа кризисов в этих странах различна. Основные причины энергетического кризиса в Таджикистане коренятся в последствиях гражданской войны. Другими причинами являются неэффективное использование энергетических ресурсов, низкая эффективность применяемых технологий. В Кыргызстане причины кризиса носят в основном экономический характер. Одной из главных причин нынешнего кризиса является совершенно неэффективная политика использования гидроресурсов страны с учетом сокращения естественного стока вод.

В Кыргызстане рациональное использование гидроресурсов Токтогульского водохранилища может обеспечить и производство электроэнергии, и водопользование для сельскохозяйственных нужд. Но отсутствие сбалансированного государственного подхода к использованию основного стратегического ресурса страны привело к тому, что вместо решения проблемы высокого уровня потерь от внутреннего потребления энергоресурсов производители электроэнергии стали больше ориентироваться на внешний рынок. Самая большая проблема заключается в том, что вместо реконструкции энергетической отрасли и мобилизации средств правительством осуществляется повышение эффективности электроэнергетики посредством приватизации, то есть смены собственника. В условиях нехватки гидроресурсов — это достаточно спорное решение. Впрочем, и веерные отключения электричества вряд ли способны решить проблемы жесточайшего энергетического кризиса, равно как и увеличения притока воды в Токтогульском водохранилище.

Следует отметить, что рост инвестиционных вложений, наблюдавшийся в течение 2008 г. в *Таджикистане и Узбекистане*, большей частью обусловлен ростом российских инвестиций. *Кыргызстан* также может воспользоваться предлагаемой поддержкой России (около \$2 млрд) для осуществления инвестиций в энергетические проекты при условии определения четкой позиции по проектам и объемам финансирования.

В настоящее время для Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана серьезную проблему представляет отток трудовых ресурсов за рубеж. При этом денежные переводы мигрантов составляют значительную долю ВВП своих стран: по данным некоторых экспертов, в Кыргызстане объем переводов составляет около 40% ВВП, в Таджикистане — до 50%. По Узбекистану нет достоверной статистики и, по данным официальной статистики, переводы мигрантов составляют только 8% от ВВП республики.

С одной стороны, отток трудоспособных граждан снижает напряженность на рынках труда, с другой стороны, возникает целый ряд проблем: дефицит вы-

сококвалифицированных специалистов, сокращение рабочей силы в сельской местности, рост гендерных диспропорций, изменение половозрастной структуры населения, экономические последствия.

В *Туркменистане* к основным экономическим событиям можно отнести деноминацию национальной валюты с 1 января 2009 г.

Экономическая реформа вызвала соответствующую реакцию среди населения Туркменистана: граждане решили обезопасить свои сбережения, переведя их в доллары США. Как следствие, возросли цены на товары и услуги в пересчете на доллар.

Как сообщает Центральный банк Туркменистана, деноминация национальной валюты вызвана необходимостью повышения эффективности денежного обращения в экономике страны, упрощения ценообразования и интеграции в рыночную экономику, а также совершенствования денежных расчетов, экономии государственных средств.

В целом преодоление последствий мирового кризиса в странах Центральной Азии возможно при условии существенных инвестиционных вливаний в наиболее пострадавшие от кризиса отрасли с учетом специфики каждой страны, так как экономика стран региона базируется в основном на одной, двух, максимум — трех системообразующих отраслях. Снижение объемов внешних инвестиций в эти отрасли представляет наиболее серьезную проблему. Сохраняющиеся политические риски не прибавляют оптимизма в отношении инвестиционной привлекательности стран региона.

Сокращение иностранных инвестиций в модернизацию гидротехнических объектов может привести к новому энергетическому кризису по всему региону и к росту напряженности в отношениях между соседними государствами.

Следовательно, необходимо, прежде всего, усилить интеграционное взаимодействие, объединив усилия стран Центральной Азии для решений общерегиональных проблем. Как известно, Казахстан на протяжении ряда лет инициирует создание региональных интеграционных объединений. К сожалению, деятельность созданных региональных структур (Центральноазиатский союз, 1994 г.; Центральноазиатский экономический форум, 2001 г.; Организация Центральноазиатского сотрудничества, 2002 г.) не привела к каким-либо позитивным результатам.

Тем не менее перед странами Центральной Азии все отчетливее встают проблемы, требующие совместного решения. В первую очередь это нейтрализация международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика, международной организованной преступности, нелегальной миграции, контрабанды оружия. Особую озабоченность всех центральноазиатских государств вызывает ухудшающаяся ситуация в Афганистане.

Не менее важными проблемами, требующими коллективных усилий всех стран региона, являются:

а) объединение водно-энергетических ресурсов, поскольку в течение десятилетий в регионе функционировала единая энергосистема с доминирующей ролью гидроэнергетик Кыргызстана и Таджикистана и газоснабжения, основными поставщиками которого были Туркменистан и Узбекистан;

б) обеспечение продовольственной безопасности, базирующееся на заинтересованности во взаимных поставках сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерновых и плодовоовощной продукции;

в) сотрудничество в сфере экологии. В результате экстенсивной эксплуатации окружающей среды существенно подорвана возможность ее воспроизводства;

г) решение рационального водопользования трансграничных рек. От справедливого решения этой проблемы зависит социально-экономическое и экологическое благополучие государств ЦА;

д) урегулирование спорных территориально-пограничных проблем.

В связи с этим, на наш взгляд, перспективной является казахстанская инициатива — *создание Союза Центральноазиатских государств (СЦАГ)*. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев обосновывает необходимость такого шага следующим образом: «Сейчас перед нами выбор: оставаться вечным сырьевым придатком мировой экономики, ждать прихода следующей империи или пойти на серьезную интеграцию Центральноазиатского региона. Я предлагаю последнее. Наша дальнейшая интеграция — это путь к стабильности, прогрессу региона, экономической и военно-политической независимости. Только в этом случае регион будут уважать в мире. Только так мы обеспечим безопасность и будем эффективно бороться с терроризмом и экстремизмом. Такое объединение, наконец, отвечает интересам простых людей, живущих в нашем регионе» [2].

В нынешней ситуации, на наш взгляд, наиболее прагматичным направлением реализации инициативы по созданию СЦАГ является вариант разносторонней интеграции. Это объясняется разной степенью готовности стран Центральной Азии воспринять казахстанскую инициативу. Наиболее оптимальным вариантом является заключение двусторонних соглашений Казахстана со странами Центральной Азии с последующим их объединением в единый договор на многосторонней основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Через кризис к обновлению и развитию // Казахстанская правда, 7 марта 2009 г.
2. Назарбаев Н.А. Послание Президента РК народу Казахстана. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Астана, 18 февраля 2005 г. // <http://www.akorda.kz>.

Проблемы внешней и внутренней политики ФРГ в условиях мирового кризиса и интересы Казахстана

ЛАУМУЛИН М.Т.

Германия, обладающая самой мощной экономикой Европейского Союза, со второй половины 2008 г. переживает серьезные трудности в своем экономическом развитии. Кризис ударил по кредитно-банковской системе страны; резко замедлились темпы экономического роста, началось сокращение рабочих мест и рост безработицы. В то же время в условиях кризиса резко возросли ожидания других государств Европейского Союза в отношении того, что немецкая экономика вытянет европейскую. Именно Берлин стоит в настоящее время во главе процесса разработки антикризисных мер.

Параллельно ЕС уже не первый сталкивается с необходимостью трансформировать свою энергетическую политику. Этот процесс включает в себя следующие меры: разработку и внедрение новых технологий и сокращение потребления; диверсификацию поставок энергоресурсов, поиск новых источников энергии. Берлин стоит во главе этих процессов, имеющих для Евросоюза геополитическое значение.

Германия является также традиционно главным в Европе медиатором отношений ЕС с Россией, автором и вдохновителем всех стратегий ЕС на Востоке. Берлин стоял у истоков создания Европейской стратегии в отношении Центральной Азии в 2007 г. Благодаря позиции ФРГ, центральным ядром данной стратегии являются энергетические интересы ЕС. В сложных условиях ухудшения мировой конъюнктуры и эскалации мирового кризиса для Европы резко вырастает значение каспийских и центральноазиатских углеводородных ресурсов. Этот фактор является одним из основных движущих стимулов политики Евросоюза в регионе, которую в основном разрабатывает и проводит Германия.

В то же время Германия и Казахстан имеют общие или схожие интересы на международной арене. Они состоят в нормализации отношений между Россией и Западом, расширении сотрудничества в энергетической области, обеспечении стабильной системы энергопоставок на европейские рынки, диверсификации маршрутов транспортировки, модернизации транспортно-коммуникационной инфраструктуры, сотрудничестве в обеспечении продовольственной безопасности и др.

При этом следует учитывать тот фактор, что в 2009 г. Германия вступает в период так называемых супервыборов, то есть выборов на муниципальном, зе-

мельном, европейском и национальном (федеральном) уровне. Это может стать сдерживающим фактором в развитии ряда проектов между ФРГ и РК.

Глобальная стратегия ЕС и Германии

В настоящее время Европейский Союз переживает серьезную внутреннюю трансформацию, которая затрагивает практически все сферы функционирования и взаимодействия ЕС с внешним миром: институциональную политику Евросоюза (приведение институтов и учреждений ЕС в соответствие с новыми целями и задачами, принятие адаптированной, или эрзац-конституции), выравнивание уровней развития между «старыми» (Западная Европа) и новыми (Центральная и Восточная Европа — ЦВЕ) членами, внутреннюю политику (выработка консенсуса внутри ЕС) и внешнюю политику (разработка единой внешней политики, стратегических целей и задач), обеспечение так называемой энергетической безопасности ЕС (поиск и закрепление стабильных энергетических источников).

Эти процессы совпали за последние годы со сменой власти в ведущих державах ЕС — Германии, Италии, Франции и Великобритании. Определенное дестабилизирующее влияние на проведение единого курса Евросоюза оказывают попытки некоторых новых членов ЕС (Польша, прибалтийские республики) проводить собственную политику, ориентированную на внешнего патрона (США) или конфронтацию с соседями (Россией).

Данный фактор также оказывает глубокое воздействие на осуществление Брюсселем единой европейской стратегии. ЕС вынужден, исходя из своих стратегических целей (которые на этом этапе только определяются), пересматривать свои отношения с ведущими партнерами — США, Китаем и странами БРИК, АТР, Латинской Америки, Африки и Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока.

Новые стратегические цели требуют от руководства ЕС и ФРГ пересмотра всего спектра своих отношений с соседями. Это касается в первую очередь восточного пространства — России и стран СНГ, включая Центральную Азию. Исходя из этих задач, ЕС сделал попытку привести в новый формат свои отношения с Москвой, проводить так называемую «политику соседства» (страны Юго-Восточной и Восточной Европы) и разработать стратегию в отношении Центральной Азии.

При этом новая внешняя политика ЕС далеко не всегда успешна. Не удалось заключить новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Россией, сохраняются противоречия в политике ЕС в отношении Украины, Беларуси, отдельных государств Кавказа и Центральной Азии.

Тем не менее Россию и ЕС, и ФРГ видят в качестве своего стратегического партнера, Украину — как потенциального, но долгосрочного кандидата на прием («вторую Турцию»), Беларусь — как объект активной политики для демократизации в духе «цветных революций». В отношении Молдовы, Грузии и Армении задачи европейской политики недостаточно определены («европейская периферия»). Азербайджан и другие страны Каспийского региона и Центральной Азии Евросоюз рассматривает в качестве своего энергетического тыла. Стратегической целью ЕС является интеграция российского и евразийского потенциала с экономикой Евросоюза в качестве собственной ресурсной базы.

В то же время наметились противоречия и конкуренция между старыми и новыми членами ЕС за контроль транспортировки углеводородов из стран СНГ.

В своей стратегии по установлению контроля традиционных и альтернативных источников ресурсов Евросоюз уже сталкивается и неизбежно будет сталкиваться в дальнейшем с другими внешними конкурентами — США, Японией, Китаем и Индией.

Все эти факторы накладывают глубокий отпечаток на методы и средства достижения Евросоюзом своих стратегических целей и задач, на его отношения с другими странами и регионами, в том числе с Центральной Азией.

Кризис, вызванный отклонением проекта Конституции ЕС на референдумах во Франции и Нидерландах в мае — июне 2005 г., а также трудностями по вопросу принятия бюджета ЕС, продемонстрировал наметившийся раскол Евросоюза на два лагеря, представители которых по-разному видят его будущее.

К первой группе относятся Великобритания, государства Северной Европы, Нидерланды и страны Восточной Европы, которые выступают за то, чтобы Европейский Союз стал, прежде всего, экономическим альянсом с либеральными экономическими принципами.

Вторая группа — это Германия, Франция, Италия, Бельгия и Люксембург, которые выступают за укрепление политической составляющей ЕС, расширение полномочий наднациональных органов и масштабное централизованное перераспределение средств в виде субсидий для выравнивания экономической ситуации в разных странах.

Кризис развития Европейского Союза связан с тем, что после его расширения на восток глобальные цели развития исчезли и европейские политики не смогли предложить другие стратегические ориентиры ни в политической, ни в экономической сферах.

Углубление кризиса институтов ЕС способно усугубить возникшие противоречия и усилить наметившееся его разделение на два лагеря: страны, рассматривающие Европу как экономическое объединение в виде либерального общего рынка, и страны, считающие нынешнюю Европу политическим проектом, созданным на основе базовых общеевропейских ценностей и традиций. Бюджетный кризис Евросоюза и проявляющееся негативное отношение европейских избирателей к вновь присоединившимся странам ЕС делают его дальнейшее расширение затруднительным.

В сложившейся ситуации перспективы дальнейшего расширения выглядят туманно. Вступление в Европейский Союз Турции и оставшихся балканских стран займет от 10-ти до 15-ти лет, а присоединение к этой структуре Украины и Грузии возможно лишь в долгосрочной перспективе, если вообще когда-нибудь произойдет. Одним из вариантов решения является предложение о «привилегированном партнерстве» — экономической интеграции без политических и экономических прав, которые дает полноценное членство (без участия в разработке европейских процедур и с ограничениями на свободу передвижения рабочей силы).

Можно выделить ряд новых вызовов безопасности, с которыми ЕС столкнется в ближайшее время: энергетическая зависимость его стран от поставок энергоносителей из государств Персидского залива, России и стран Северной Африки; терроризм, тесно связанный с религиозным экстремизмом; распространение ОМП (биологического оружия и ракетных технологий); региональные и внутренние конфликты в разных точках мира; гражданские войны и развал государственных

институтов (Сомали, Либерия и Афганистан); организованная преступность и связанные с ней проблемы: трафик наркотиков, мигрантов и оружия.

Расширение ЕС повышает его собственную безопасность, но в то же время приближает к кризисным регионам мира.

Евросоюз фокусирует свое внимание на нескольких ключевых региональных проблемах, лежащих за его пределами, но имеющих большое значение для обеспечения собственной безопасности: расширение участия в разрешении проблем Южного Кавказа; поиск решений к урегулированию арабо-израильского конфликта; активизация отношений со странами арабского мира. Европейские эксперты подчеркивают необходимость большей вовлеченности Евросоюза в проблемы международной политики.

Германия и Франция — основоположники европейской интеграции — наиболее активные сторонники усиленной координации международной деятельности стран Евросоюза. В свою очередь, Великобритания, Дания и Нидерланды чаще всего сдержанно относятся к его общей внешней политике. Эти страны, а также нейтральные государства-члены (Ирландия, Австрия, Швеция, Финляндия) настороженно воспринимают проекты относительной «автономии» ЕС в сфере обороны и безопасности.

Таким образом, в значительной степени внешнеполитический потенциал ЕС ограничивает противоречия между национальными правительствами стран — членов Евросоюза и его наднациональными институтами.

Кроме того, фактором, способным поставить под угрозу эффективность принятия внешнеполитических решений Европейского Союза, стала динамика демографических сдвигов в государствах континента, в которых становятся все больше мусульман, выходцев из стран Ближнего и Среднего Востока.

Тот факт, что в целом ЕС играет важную роль в мировой политике, представляется бесспорным. Этот фактор автоматически усиливает роль Берлина на международной арене. Однако роль эта своеобразна, поскольку речь идет о международном образовании, одновременно оперирующем тремя инструментами: «мягкой» силой, опирающейся на свои широкие экономические возможности, политического союза с потенциалом силового воздействия для противостояния конфликтам и воплощения на международной арене нормативной власти.

В среднесрочной перспективе ЕС, скорее всего, переживет внутренний раскол (возможно, не институализированный), который уже наметился в начале текущего десятилетия — между так называемой «старой» и «новой» Европой, то есть между членами старого ядра ЕС и государствами ЦВЕ. Попытки «старой Европы» во главе с ФРГ и Францией восстановить свою политическую гегемонию могут быть отвергнуты восточноевропейскими странами, опирающимися на поддержку США. С другой стороны, на сплочение ЕС будут действовать такие факторы, как усиление соседей Европы — мусульманского Юга, Евразии (России/СНГ), объективное ослабление США и появление в мире новых центров силы.

Европейская политика Германии

В 2007 г. Германия взвалила на себя сразу двойную ношу и села в два председательских кресла: Евросоюза и «Большой восьмерки». Немецкие политики оказались перед сложными задачами, решить которые было необычайно трудно.

В качестве председателя ЕС (и ведущей державы Европы) Берлин должен был придать новый импульс европейской интеграции, которая застопорилась с момента срыва принятия Европейской конституции. Необходимо было также найти адекватную формулу в связи с проблемой расширения Евросоюза как уже состоявшегося, так и предстоящего. Кроме того, Германия должна защищать малых членов Евросоюза перед лицом давления извне — в ходе конфликтов России в энергетической сфере.

С другой стороны, Германия должна была выработать тактику и стратегию Евросоюза в отношении своих основных неевропейских партнеров — Соединенных Штатов и России. Перед А. Меркель стояла задача сближения позиций и восстановления отношений Германии и Европы со своим ближайшим атлантическим партнером — Америкой, подорванных четыре года в связи с иракским кризисом. На российском направлении перед Меркель стояли задачи другого характера. Во-первых, необходимо было сохранить положительный потенциал, созданный тандемом Путин — Шрёдер. Во-вторых, получить гарантии от повторения истории с газо-нефтяными войнами и сохранения стабильности поставок, недопущения чрезмерной зависимости от Москвы в любой форме. Третья задача Германии — это выработка европейской политики на постсоветском пространстве с учетом фактора России и поиск адекватного ответа на него. Речь идет в первую очередь о потенциальных поставщиках углеводородов и транзитных странах, то есть о некоторых республиках Центральной Азии и Кавказа. Несколько особняком стояли сложнее с учетом российского фактора для немецкой и европейской дипломатии вопросы Украины и Беларуси.

Таким образом, Берлин и Париж в лице А. Меркель и Н. Саркози располагали общей стратегией в отношении дальнейшего развития ЕС и, особенно, *ведущей роли своих стран в этом процессе*.

Важным результатом контактов двух лидеров стала договоренность о создании внутри Европейской комиссии так называемого «Совета мудрецов», который будет состоять из независимых экспертов и собираться раз в два года для обсуждения наиболее спорных проблем. Совет должен заняться выработкой предложений для улучшения будущей структуры ЕС. На уровне ЕС в Совет мудрецов должны будут войти личности, которые (по выражению А. Меркель) «обладают определенной дистанцией и определенной мудростью». Эти представители не должны играть активной роли в Еврокомиссии, Совете ЕС и Европарламенте. На формирование нового органа в рамках Евросоюза, который будет вырабатывать независимые рекомендации для Еврокомиссии, Меркель и Саркози отводят два года.

Особое место в дискуссиях между Берлином и Парижем занимает проблема вступления Турции в Евросоюз. Меркель сдержанно относится к этому проекту. Французский лидер выступает категорически против вступления Анкары.

Французский и немецкий лидеры стремятся к повышению прозрачности международных финансовых рынков. Однако между ФРГ и Францией проявляются противоречия в энергетической политике. После слияния двух крупных французских энергетических концернов «Газ де Франс» и «Суэц», Германия опасалась усиления государственного влияния на внутреннем энергетическом рынке Франции и ослабления собственных позиций в Европе при решении вопросов энергоснабжения. Германия заинтересована в выработке скоординированного подхода Франции и Германии на европейском уровне. Однако Франция намерена

увеличивать долю атомной энергии в общем энергетическом пакете, что неприемлемо для Берлина.

Тем самым очевидно, что Германия и Франция уже расходятся по проблемам экологии и атомной энергетики. В целом стратегической целью Меркель и Саркози является превратить объединенную Европу в самый конкурентоспособный и динамично развивающийся экономический регион мира. Эта стратегия была выработана еще на саммите ЕС в марте 2000 г. и предполагает выведение Европы в мировые лидеры. Канцлер Германии и президент Франции рассчитывают довести его до конца примерно к 2010 г.

Трансатлантическая политика и Германия

В последние годы правления Дж. Буша отношения между ФРГ и США находились в кризисном и полукризисном состоянии. Они несколько улучшились после прихода к власти А. Меркель, которая, однако, встала во главе так называемой Большой коалиции (то есть была вынуждена учитывать позицию СДПГ, тем более, что министром иностранных дел является социал-демократ). Предполагается, что приход к власти в Соединенных Штатах президента-демократа Б. Обамы положительно скажется на германо-американских отношениях и трансатлантических в целом.

Накануне инаугурации Б. Обамы вице-канцлер Германии, министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер совершил необычный шаг: не дожидаясь вступления в должность нового президента США Б. Обамы, он обратился к нему с открытым письмом. Это было своеобразное напутствие будущему хозяину Белого дома, которое стало известно широкой публике благодаря журналу «Шпигель».

Следует отметить, что Ф.-В. Штайнмайер обращался к Б. Обаме уже на правах будущего канцлера. Основная мысль министра состояла в том, что Штайнмайер рекомендовал США прислушаться к российским предложениям об архитектуре европейской безопасности. Ее главные принципы — недопустимость применения силы и равные условия для всех участников. Также глава МИД Германии призвал Обаму к восстановлению доверительных отношений между Вашингтоном и Москвой, от которых во многом зависит стабильность в мировом масштабе. Со своей стороны Германия выражает готовность действовать в тесном сплочении с новой администрацией США в решении проблем глобальной и региональной безопасности в поисках ответов на вызовы человечеству. Штайнмайер призвал поверить российскому президенту на слово. По словам вице-канцлера, Медведев также относится к новому поколению, будучи на четыре года моложе Обамы.

Штайнмайер полагает, исходя из известной берлинской речи Обамы (июль 2008 г.), что новый лидер США, будучи представителем нового поколения, меньше всех своих предшественников следует стереотипам «холодной войны». Штайнмайер выразил также озабоченность состоянием дел в НАТО и считает вопросом первостепенной важности восстановление международного доверия. Этого можно достичь путем совместных инициатив по разоружению. Кроме того, необходимо срочно ратифицировать Договор об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ). Он призывает также к подвижкам в области ядерного разоружения как с российской, так и американской стороны. Глава МИД ФРГ предлагает новой администрации США содействие в обеспечении стабильности в конфликтных регионах, прежде

всего на Ближнем и Среднем Востоке. Задачи, поставленные перед ФРГ и США, состоят в следующем. Это создание транспарентной и надежной архитектуры мировой финансовой системы, борьба с экономическим кризисом, реорганизация глобальных институтов, решение проблем климата, утверждение нового доверия между Востоком и Западом и разоружение. Штайнмайер уверен, что США без Европы не в состоянии решить ни одну из этих проблем.

Таким образом, письмо Штайнмайера касается *двух главных направлений внешней политики США — отношений с Европой и Россией*. Что касается европейского направления, то здесь будут свои подводные камни. В последнее время между Берлином и Вашингтоном наметился целый блок разногласий. К таковым относятся позиция ФРГ по отказу Грузии и Украине членства в НАТО, критика планов США по размещению системы ПРО в Европе, твердая защита газопроводного проекта «Северный поток» от американского нажима, осуждение Грузии за развязывание конфликта в Южной Осетии, демонстративная поддержка российской инициативы по европейской безопасности на встрече в Хельсинки в декабре прошлого года, стремление вернуть Россию к партнерству с НАТО, сокращение своего участия в операции в Афганистане под эгидой США и т.д.

Письмо Штайнмайера можно рассматривать как *позитивный сигнал* со стороны Берлина. По-видимому, он отражает настроения широких кругов европейской общественности, которая считает невозможным решение актуальных международных проблем без участия России.

Внутриполитическая ситуация в Германии на настоящий момент

Две ведущих партии страны — Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) и Христианско-демократический союз (ХДС) — после парламентских выборов 2005 г. образуют правящую коалицию, так как ни одна из них не смогла набрать достаточно голосов для формирования однопартийного правительства.

ФРГ в 2009 г. вступает в предвыборный цикл. Этот год в Германии называют «годом супервыборов». Прошедшие 18 января выборы в ландтаг федеральной земли ФРГ Гессен принесли победу христианским демократам и либералам, получившим возможность создать правящую коалицию. Это голосование рассматривается в качестве пролога к серии назначенных на нынешний год европейских, региональных и коммунальных выборов 2009 г., апогеем которого станут 27 сентября федеральные выборы в Бундестаг. Христианско-демократический союз вернул себе положение крупнейшей фракции ландтага. В Гессене христианские демократы таким образом добились поставленной цели. Канцлер А. Меркель буквально на днях подтвердила, что ее партия будет стремиться к образованию совместного с либералами правительства по итогам сентябрьских выборов в Бундестаг. Естественно, что гессенский результат преподносится христианами демократами как позитивный сигнал.

Но многие немецкие аналитики отмечают, что успех ХДС в Гессене более чем относителен. Во-первых, результат христианских демократов лишь на 0,4% лучше провального итога прошлого года. Во-вторых, остаться у кормила власти в земле они смогли только в результате победы либералов. В-третьих, и это, пожалуй, самое основное, досрочные земельные выборы и их итоги были в большой

степени предопределены позицией руководства СДПГ, а также разладом в ее гессенской организации.

Однако альянс со Свободными демократами, которому рейтинги прочат на федеральном уровне 11—13%, может быть проблематичным. Уже сейчас эта партия выдвигает свои требования. В частности, либералы заявили, что влияние €50 млрд в немецкую экономику, которое обещала недавно А. Меркель, должно быть осуществлено прямо сейчас, а не летом, как предлагают власти. В этой связи необходимо сказать несколько слов о современной экономической политике Германии. Здесь начинают господствовать настроения, которые наблюдатели уже назвали «Новый немецкий экономический эгоизм». Их можно свести к следующему: Германия слишком долго несла на себе бремя экономического локомотива Евросоюза, Германия отказывается от политики поддержки за свой счет его экономики. Партии, идущие осенью на выборы, безусловно, должны учитывать эти настроения.

Ситуация в Гессене тесно связана с общеполитическими процессами в Германии. На самом деле в Гессене нормальное функционирование земельного правительства было парализовано почти год. На прошлогодних выборах здесь победа на земельных выборах досталась социал-демократам. Они имели равное с ХДС число парламентских мест, а вместе с «зелеными» и при поддержке фракции Левой партии (ЛП) вполне могли создать кабинет под своим руководством. О такой конфигурации дважды достигалась договоренность, но ее блокировали либо верхи партии, либо оппоненты в ландтаговской фракции СДПГ. Против коалиции с Левой партией объединились все центристские и консервативные политические силы Гессена и в целом ФРГ.

То есть для современной политики ФРГ *свойственны маневры, интриги, отсутствие решимости*. Социал-демократы в Гессене потерпели серьезное поражение. Повторное вхождение Левой партии в ландтаг Гессена существенно в плане подтверждения складывающейся «пятипартийной системы». Этот термин вошел в немецкий политический словарь после появления, наряду с ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП и «зелеными», в качестве пятой партии ЛП в Бундестаге и многих земельных парламентах. Следует отметить, что земельные голосования обычно не предопределяют в Германии исход борьбы за власть на выборах в Бундестаг, которые развиваются по собственной логике. Но они обычно воспринимаются как барометр настроений, существенных для выстраивания дальнейших партийных линий на федеральном уровне.

В начале сентября 2008 г. стало известно о выдвижении вице-канцлера и главы МИД Ф.-В. Штайнмайера кандидатом на пост федерального канцлера от Социал-демократической партии на выборах 2009 г. Штайнмайер относится к молодому, но достаточно опытному поколению германской политической элиты. Одновременно сменился председатель СДПГ. Вместо Курта Бека этот пост предложено занять Францу Мюнтеферингу, возглавлявшему партию в прошлом. Переворот в руководстве партии, входящей в правящую «большую коалицию» с ХДС/ХСС, всколыхнул весь германский политический истеблишмент. Он способен привести к серьезным подвижкам в расстановке ведущих политических сил страны и даже повлиять на ее дальнейшее поведение в мире.

СДПГ находится сейчас не в лучшем состоянии. Ее рейтинг среди избирателей опустился ниже 30%. Возникшая не столь давно в результате слияния ПДС

(бывшая восточногерманская СЕПГ) и левого крыла СДПГ Левая партия стала опасным конкурентом СДПГ на ее же электоральном поле. На курсе СДПГ серьезно сказывается противоборство между правым и левым крыльями, противоречия взглядов отдельных влиятельных деятелей. Падение рейтинга СДПГ началось два года назад, после избрания министра-президента земли Рейнланд-Пфальц К. Бека председателем партии. Ожидалось, что К. Бек после ухода из политики Г. Шрёдера сможет успокоить то крыло партии, которое требовало изменения курса на сближение всех левых сил, включая постгэдэровскую партию «Левые». Вместо непопулярного детища Шрёдера — программы «Агенда-2010», которая разрушала привычную систему социального обеспечения, Бек должен был предложить свой план — синтез социальных гарантий с либеральным рынком труда. Но у политика ничего не вышло, и внутри партии начались еще большие брожения.

Левое крыло потребовало немедленных радикальных изменений. Нынешнее вхождение СДПГ в «большую коалицию» лишь ослабило ее позиции. Учитывая растущие вызовы со стороны конкурентов слева, СДПГ оказалась перед лицом необходимости предпринять хоть какие-то шаги по своей модернизации, обновив для начала партийное руководство.

Министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер, уравновешенный и деловой, имеет сейчас не только самый высокий рейтинг в партии, но и в стране. Штайнмайер, вообще, любимец Шрёдера, проработавший с ним более 20-ти лет. Поднявшегося на вершину иерархической лестницы Штайнмайера вполне можно считать опытным аппаратчиком. С 1998 по 2005 г. он был главой администрации бундесканцлера Г. Шрёдера в левоцентристской коалиции с зелеными. Он активно участвовал в подготовке пакета непопулярных экономических реформ, которые предусматривали резкое сокращение различных пособий и повышение налогов. Правительство было вынуждено пойти на эти меры в связи с резким сокращением работоспособного населения и грядущим пенсионным кризисом.

Однако все эти интриги могут и не привести к желаемому результату. Левое крыло, то есть около 20% всех членов партии, может выйти из СДПГ и примкнуть к партии «Левые». Это переведет СДПГ из так называемой народной партии, собирающей на выборах от 30 до 40% голосов, во второразрядную и создаст совершенно новое политическое поле ФРГ, где будет доминировать ХДС. Партия «Левые», согласно последним социологическим опросам, уже представляет мощную политическую силу, последовательно отбирая электорат у социал-демократов. Они строят свою политику на популистских заявлениях, обвиняя реформы Шрёдера в уничтожении знаменитой германской системы социального обеспечения. Левые уже имеют места в парламентах 10-ти из 16-ти федеральных земель Германии.

Таким образом, либеральные реформы правительства Шрёдера *усилили позиции крайне левых сил*. В год очередных парламентских выборов Германия оказалась на пороге длительного периода политического паралича. В правительстве «большой коалиции» все чаще вспыхивают разногласия. Отношения между канцлером Меркель и вице-канцлером Штайнмайером давно уже напряженные. Начинающаяся схватка за лидерство чревата острыми моментами. В центре противоборства будут, конечно, экономические проблемы, бесконечная борьба с массовой безработицей, вопросы образования, социальной справедливости, но не только. Взгляды и подходы Меркель и Штайнмайера и их партий не совпадают

и по целому ряду важных тем внешней политики. Достаточно острым сюжетом предвыборных споров станут и отношения с Россией. Штайнмайер известен как сторонник решения международных проблем путем переговоров. Он выступает за курс диалога, развития стратегического партнерства с Россией.

В октябре 2008 г. состоялся внеочередной съезд Социал-демократической партии Германии, на котором было принято принципиальное решение: съезд утвердил кандидатом от СДПГ на канцлерский пост Ф.-В. Штайнмайера. Одновременно председателем СДПГ был избран Ф. Мюнтеферинг. Выборы состоятся 27 сентября 2009 г. Вице-канцлер и министр иностранных дел Штайнмайер считается серьезным соперником лидера блока ХДС/ХСС бундесканцлера А. Меркель на предстоящих выборах. В стране он весьма популярен. Так, в сентябре по показателю популярности он занял первое место среди ведущих германских политиков. Выступая на съезде с программной речью, Штайнмайер объявил о наступлении новых времен «социальной демократии». По его словам, внутрипартийные споры закончены, рвы засыпаны, партия может действовать на выборах сплоченно. Касаясь финансового кризиса, он заявил, что «господство радикальной рыночной идеологии, начатое Маргарет Тэтчер, Рональдом Рейганом, громко лопнуло и пришло к концу». Рынок не является самоцелью. Эти слова можно расценивать как начало новой эпохи в политической и социально-экономической жизни ФРГ.

На взгляд Штайнмайера, после 20-ти лет рыночной глобализации «настало время политической глобализации. Требуется найти новые балансы, опирающиеся на равновесие и взаимопонимание, в том числе с Россией. Главное значение решений берлинского форума заключалось в том, что СДПГ нашла в тандеме Штайнмайера и Мюнтеферинга, являющихся близкими соратниками экс-канцлера Г. Шрёдера, *сплоченное руководство*.

Экономический кризис и политика правительства А. Меркель

Борьба с кризисом в Европе развивается *на двух уровнях — национальном и союзном*. Соответственным образом строится политика Берлина. Правительства Германии, Дании и Австрии предоставят дополнительные гарантии банковских вкладов в условиях финансового кризиса. Голландия предложила странам Евросоюза создать общий фонд для поддержки европейских банков. От того, чья модель возьмет верх, будет зависеть спасение финансовой системы Евросоюза. Берлин выступает за самостоятельные действия отдельных стран; при этом правительство А. Меркель отвергает вмешательство государства.

Ввиду обострения конъюнктурного кризиса, правительство Германии прорабатывает возможные дополнения в уже принятый пакет мер по оживлению покупательского спроса в стране. По сравнению с планами США и Великобритании уже принятый в Германии пакет антикризисных мер выглядит скромно: стоимость запланированных мер составит по €6 млрд в 2009 и 2010 гг. Предусматривается, в частности, отменить налог на автотранспорт для покупателей нового автомобиля, облегчить возможности проведения списаний для коммерческих фирм, а для физических лиц сделать то же самое в отношении счетов на услуги ремесленников. Если стоимость этих мер суммировать с состоявшимся ранее увеличением детских пособий и снижением размера взноса на страховку от безработицы, то объем пакета составит €32 млрд.

Власти ФРГ планируют также введение потребительских купонов для оживления экономики. Нововведение обойдется казне более чем в €15 млрд. Предполагаемая стоимость купона — €500. Таким образом, если правительство примет решение вручить его каждому из 30 млн имеющих социальную страховку и работающих граждан, то обойдется данное мероприятие властям в дополнительные €15 млрд. Немецкие власти намерены отслеживать эффективность пакета уже принятых ранее мер по смягчению последствий международного экономического кризиса. В германском Минфине считают идею с введением потребительского купона очень удачной, потому что в данном случае можно быть уверенным, что выделенные государством средства пойдут на потребление, а не накопление.

Что касается сокращения подоходного налога, то с этой мерой канцлер А. Меркель хотела бы повременить до следующих федеральных выборов, которые состоятся осенью 2009 г. В настоящий момент лидеры отдельных стран ЕС не могут прийти к общему знаменателю относительно объема финансирования. Возражения раздаются в первую очередь со стороны новых стран — членов сообщества, опасаящихся слишком большой нагрузки для собственных бюджетов. Государственный долг Германии в 2009 г., скорее всего, увеличится на большую сумму, чем предусмотрено в проекте бюджета, который на следующей неделе будет рассматриваться в бундестаге. Вместо запланированных 18 млрд дефицит бюджета может вырасти на сумму до €30 млрд.

Осенью прошлого года в отношениях Н. Саркози и А. Меркель назрел конфликт. У Парижа и Берлина наметился разный подход в антикризисной политике. Речь шла о снижении НДС.

26 ноября 2008 г. Еврокомиссия обнародовала собственный план по поддержке экономики стран ЕС, которой грозило вхождение в зону рецессии. Одной из главных мер, направленных на стимуляцию европейской конъюнктуры, согласно предложению Брюсселя, должно стать уменьшение налогов на добавленную стоимость (НДС) в государствах Евросоюза. Между тем план Еврокомиссии, призванный стать основой для совместного преодоления кризиса странами ЕС, шел вразрез с антикризисными представлениями немецкого правительства. В то время как Париж склонен поддержать план, если сумма инвестиций составит 130 млрд, то на Германию ляжет дополнительная нагрузка в €30 млрд. В результате Германия наверняка нарушила бы Маастрихтские критерии, согласно которым дефицит бюджета не может превышать 3% ВВП страны.

А. Меркель занимает прагматичную позицию и считает, что в условиях кризиса защиту климата не следует противопоставлять цели сохранения рабочих мест. Кроме того, Меркель не хочет давать денег и пока отказывается финансировать план по подъему европейской экономики. Саркози и Меркель согласились с тем, что нет необходимости снижать подоходный налог, как в Великобритании, но следует защитить автомобильную промышленность. Франция и Германия не позволят обанкротиться своим автокомпаниям. Общие меры должны быть направлены на то, чтобы сохранились высокие цены на автомобили. Меркель не раз высказывалась, что субсидии должны направляться на внедрение экологических инноваций в автопромышленности, а средства на это будут взяты из национальной казны. Саркози же склоняется к созданию глобального общеевропейского плана по финансовому оздоровлению автокомпаний. То есть речь идет о сохранении рабочих мест и тем самым — сохранении социальной стабильности.

Париж предложил идею создания фонда размером ориентировочно в €300 млрд для поддержки шатающихся банков еврозоны. По предварительным подсчетам, его финансирование обошлось бы каждой стране ЕС в 3% ее ВВП. В Берлине критически отнеслись к идее специального еврофонда. Федеральный канцлер А. Меркель высказывалась лишь за «лучшую безопасность и раннее предупреждение» для банковской системы, отказываясь гарантировать помощь всем банкам независимо от того, ведут они себя ответственно или нет. МВФ считает, что страны ЕС не должны действовать по отдельности и Европе необходимо подготовить согласованный план на случай разрастания мирового финансового кризиса.

В последнее время в Германии (в экономических кругах и среди населения) наметился феномен, который условно называют *«Новый немецкий экономический эгоизм»*. Он означает, что самая мощная в Европе германская экономика будет поддерживать не весь Евросоюз, а только собственные ключевые компании. Согласно этим настроениям, ФРГ слишком дорого заплатила за отказ от марки и слишком страдает от поддержки высокого курса евро. Новый немецкий экономический эгоизм означает для ЕС, что все еще самая мощная в Европе германская экономика будет поддерживать не весь Евросоюз, и даже не его западное ядро, а только собственные ключевые компании. Германия пойдет на нарушение Пакта европейской стабильности: даст увеличиться госдолгу до отметки выше 60% от ВВП и позволит вновь раздуть дефицит госбюджета выше 3% от ВВП. Долгие годы экономическое благосостояние Евросоюза во многом основывалось на негласном пакте: Германия (в обмен на объединение) отказывается от марки и превращается в спонсора европейской интеграции. Элиты ФРГ полагали, что выгоды от поддержки европейского мира и интеграции выше, чем убытки от субсидирования ЕС.

Сегодня протекционистские лозунги вошли в арсенал ведущих немецких политиков. Первый отчетливый сигнал, который Германия подала своим соседям — принятие парламентом страны рекордно расходного бюджета. Для покрытия новых расходов планируется взять €18,5 млрд кредитов: это на €8 млрд больше, чем предполагалось в 2008 г. Обслуживание госдолга потребует в 2009 г. от ФРГ €42,4 млрд, что станет второй по объему статьей расхода бюджета. Госдолг, превышающий €1,5 трлн, вплотную подберется к отметке 60% ВВП, то есть к верхней границе объема госдолга, разрешенной Пактом европейской стабильности. На такие шаги немцы пошли, чтобы не дать стране окончательно погрузиться в пучину рецессии. По последним прогнозам, падение ВВП Германии в 2009 г. составит от 0,8 до 3% от показателей 2008 г. *Для Евросоюза же все это означает, что крупнейшая и важнейшая экономика ЕС перестает быть якорем, удерживающим и европейскую валюту.*

Отношения между ФРГ и РК

Особенностью политики Германии в отношении отдельных государств Центральной Азии на протяжении длительного периода времени являлся региональный подход. Берлин рассматривает Казахстан и другие страны региона как часть Центральной Азии и проводит свою политику в контексте всего Центральноазиатского региона. Другой особенностью германской политики является ее тесная увязка

и координация с политикой Европейского Союза в целом. С политической точки зрения это объяснялось отсутствием у ФРГ ясно выраженных геополитических интересов, стремлением рассматривать этот регион в контексте реалий, возникших после распада СССР; с экономической точки зрения — узостью национального рынка каждого отдельно взятого государства региона.

Германия проявляла интерес к Центральной Азии в связи со следующими политическими и экономическими вопросами: судьба немецкой диаспоры в регионе (преимущественно в РК), поддержка реформ и внедрение немецкой социально-рыночной модели в странах региона, экспансия немецкого бизнеса на местные рынки, использование местных ресурсов для нужд германской и европейской экономики, борьба за ресурсы Каспия.

В конце января с.г. состоялся энергетический саммит ЕС. На саммите открыто заговорили о необходимости интенсификации усилий по продвижению проекта Транскаспийского газопровода «Набукко». Согласно этому проекту, среднеазиатский газ должен пойти в Европу через Азербайджан и Турцию в обход России. Свою поддержку проекту уже успела выразить и новая американская администрация. Спекуляции вокруг этого проекта вспыхнули с новой силой на фоне российско-украинского газового конфликта. Немецкие эксперты считают, что через Набукко доставлять газ в Европу будет на 40—50% дешевле, чем через Южный поток, который Газпром планирует проложить по дну Черного моря.

Исходя из этого, главной стратегической целью Берлина является обеспечение бесперебойной доставки сырья, прежде всего углеводородного, на европейские рынки. При этом Европа хотела бы обеспечить минимальное участие России в его транспортировке и транзите.

Немецкие эксперты исходят из того, что к 2020 г. доля российского экспорта газа в немецкой экономике снизится с 70 до 40%. Альтернативой должны стать другие источники, в том числе и Центральная Азия. Эксперты не ожидают кардинального поворота в потоках российского углеводородного экспорта на восток — в лучшем случае он достигнет четверти всего экспорта. Европа по-прежнему будет доминировать среди потребителей российского/центральноазиатского энергетического сырья.

Германия для Казахстана является одним из крупнейших торгово-экономических партнеров. В 2008 г. двусторонний товарооборот составил (прошлогодние статданные еще не известны) свыше €4 млрд. Традиционно важнейшие экспортные статьи ФРГ — машины, электротовары, автомобили, медикаменты. Из Казахстана в Германию ввозятся нефть, металлы, химическое сырье. Общий объем немецких инвестиций в отечественную экономику в 2006—2007 гг. достигал уровня \$1,8 млрд.

Германия ведет активную экономическую политику в отношении Казахстана. На казахстанском рынке Германия представлена многими авторитетными марками. При участии концерна «Сименс» ведется строительство Национальной информационной супермагистрали. Компания также проявляет интерес к развитию в Казахстане кластерных структур в сфере транспортных путей, газо- и нефтепроводов, применения новых технологий защиты окружающей среды, создания центра по трансферу передовых технологий. Рассматриваются также проекты по строительству нового цементного завода по германской технологии,

а также завода по производству кремния, в рамках которого создано совместное предприятие с участием отечественной компании «Баско» и немецкого концерна «ТиссенКрупп».

Германия также оказывает содействие и в вопросах образования, выразившееся, в частности, в поддержке Казахстанско-Германского университета в Алматы и обучения казахстанских студентов в вузах Германии. В настоящее время свыше 150-ти студентов из Казахстана проходят обучение в вузах ФРГ по программе «Болашақ». С 1991 г. в Германии прошли обучение свыше 3,5 тысяч казахстанских юношей и девушек.

Важной точкой соприкосновения и связующим звеном между двумя странами стали проживающие в Казахстане этнические немцы. Им пытаются содействовать оба правительства, помогая развитию малого и среднего предпринимательства. Сегодня в нашей стране зарегистрировано более 600 малых совместных предприятий с участием германского капитала, которые успешно работают в различных отраслях экономики: в торговле, сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, гостиничном и ресторанном бизнесе.

Закреплению и развитию тенденции немало содействовало двустороннее Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, подписанное в сентябре 1992 г. Его практический эффект очевиден. В 2006 г. (при общем объеме казахстанских инвестиций за рубеж в размере около \$18 млрд) в экономику Германии было инвестировано около \$1,3 млрд. Следует отметить инвестиционную деятельность казахстанских институтов развития в сфере технологий на германском рынке, то есть *Казахстан может выступать с финансово-инвестиционной точки зрения не только реципиентом, но и донором.*

Стратегия ЕС и ФРГ в отношении ЦА и интересы РК

Германия неоднократно влияла на формирование общей стратегии Евросоюза в отношении Центральной Азии. В 2000 г. в Берлине был разработан так называемый Стабилизационный Пакт для Каспийского моря. В мае 2001 г. в германском МИД был подготовлен Меморандум Шмиллена, который представлял собой концептуальный взгляд на стратегию ЕС в ЦА. И, наконец, в 2006—2007 гг. Германия в качестве председателя Евросоюза взяла на себя миссию сформулировать Европейскую стратегию в регионе.

Выдвинув стратегический курс «Путь в Европу», *Казахстан недвусмысленно дал понять Европейскому Союзу о своих геополитических предпочтениях.* Однако современный Евросоюз переживает сегодня серьезную и глубокую трансформацию. Изменения в его политике и устройстве связаны как с факторами объективного характера (прежде всего, расширение ЕС), так и с субъективными моментами. К последним, в частности, относится смена генерации политических лидеров в ключевых странах Евросоюза.

Новые политики, пришедшие в власти в последние годы в европейских государствах, проводят политику внутри Евросоюза и на международной арене, исходя из меняющейся геополитической и геоэкономической обстановки, новых интересов расширенного ЕС. Не является исключением и политика Евросоюза в отношении стран СНГ, России, Центральной Азии и, в частности, Казахстана. В последние годы в отношении постсоветского пространства действует доктрина

«политики соседства», а в отношении нашего региона — обновленная Стратегия Европейского Союза по Центральной Азии.

Меняются роли и политический баланс как внутри ЕС, так и между крупными державами. Если в 1990-е и в начале 2000-х гг. наиболее активную политику в Центральной Азии проводила Германия, то на этом этапе Берлин все более уступает в активности Франции. Отношения между ЕС и странами ЦА развиваются под влиянием трех основных факторов:

- дальнейшего расширения ЕС на восток;
- распространения влияния Евросоюза на постсоветские государства Восточной Европы;
- проведения единой европейской внешней политики и политики в сфере безопасности.

С точки зрения безопасности Центральная Азия для Евросоюза — один из элементов более широкого геостратегического комплекса, включающего Россию, Южную Азию, а также некоторые глобальные проблемы: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, международная преступность и наркотики.

Согласно документу «ЕС и Центральная Азия: стратегия для нового партнерства», подготовленному 31 мая 2007 г. и рассчитанному на период с 2007 по 2013 г., соответствующие цели ЕС в регионе состоят в следующем:

- 1) обеспечить стабильность и безопасность его стран;
- 2) содействовать сокращению бедности и повышению жизненного уровня в контексте целей развития тысячелетия;
- 3) всячески содействовать региональному сотрудничеству как между государствами самой Центральной Азии, так и между этими государствами и ЕС, особенно в сфере энергообеспечения, транспорта, высшего образования и защиты окружающей среды.

Прежде всего, в документе отмечается, что Центральная Азия является связующим мостом между Европой и Азией, а также их принадлежность к ОБСЕ (то есть европейскому политическому пространству). ЕС и ЦА имеют такие общие цели, как сохранение стабильности и достижение процветания.

В качестве мер стратегического характера ЕС будет поддерживать регулярный политический диалог на уровне МИД; предложит Европейскую образовательную инициативу и Европейскую инициативу управления посредством закона; установит регулярный и ориентированный на конкретные результаты диалог по правам человека с каждым из центральноазиатских государств в отдельности; будет проводить регулярный энергетический диалог со странами региона.

Важным дополнением в документе является указание на то, что ЕС будет проводить конструктивный диалог с региональными организациями, такими, например, как ЕвразЭС, ШОС, СВМДА, ОДКБ и ЦАЭС.

Центральное место в стратегии занимает вопрос об усилении энергетических и транспортных связей ЕС с ЦА. Подчеркивается, что поставки газа из региона имеют особое значение для Европы. Ключевым элементом является обеспечение устойчивой эксплуатации и добычи ресурсов, что, в свою очередь, требует стабильного инвестирования в энергетический сектор. Со своей стороны ЕС готов рассматривать все варианты по развитию и транспортировке ресурсов из региона (в кооперации с другими заинтересованными сторонами). Целью ЕС на перспек-

тивую является создание интегрированного энергетического рынка в Центральной Азии, что является условием масштабных инвестиций из Европы.

Европейские стратеги исходят из того, что на отношения ЕС и ЦА влияют следующие факторы:

- ситуация в Афганистане;
- проблемы трансконтинентальной торговли и роль Китая;
- вопрос об использовании энергоресурсов;
- интересы Турции;
- заинтересованность ЕС в развитии демократии в регионе;
- выработка четкой координационной политики в отношении региона внутри самого ЕС.

То есть в стратегии ЕС в ЦА доминирует не экономический, а политический подход. Однако самым крупным несовершенством центральноазиатской стратегии ЕС европейские критики считают недостаточно четко очерченную заинтересованность Брюсселя в энергетических ресурсах региона — как на концептуальном, так и на уровне практических амбиций.

Критики стратегии отмечают, что приоритеты ЕС в распространении демократии в странах региона часто меняются, остаются весьма двусмысленными, а в чем-то и просто противоречивыми. И, наконец, центральной ошибкой европейской стратегии критики считают неправильную координацию ее в СНГ. Как полагают дальновидные европейские аналитики, Евросоюзу необходимо отойти от политики пассивного реагирования на события и перейти к политике опережающих действий. Таким образом, согласно их мнению, стратегические цели ЕС и практические задачи достижения этих целей требуют от Европы следующего:

1. Необходимо со всей серьезностью отнестись к угрозе исламского радикализма и оказать государствам региона, особенно Узбекистану, помощь в укреплении их правоохранительных органов и в осуществлении радикальных реформ всей системы безопасности.

2. Следует уделить значительно больше внимания Афганистану и его роли в экономике и безопасности республик ЦА, в то время как трансконтинентальная торговля должна развиваться по всем направлениям, а не только в направлении России и Европы.

3. Турция могла бы стать критическим связующим звеном, посредством которого у Европы появилась бы возможность оказывать влияние на процессы в Центральной Азии, и сотрудничество с Анкарой по этим вопросам должно резко усиливаться.

4. Необходимо укреплять сотрудничество с реформистскими силами в правительствах и парламентах государств Центральной Азии.

Для стран ЦА усиление позиций ЕС в регионе позволило бы в значительной степени диверсифицировать американское, российское и нарастающее китайское политическое влияние, а также способствовало бы дальнейшему углублению экономических отношений. Европейский Союз относится к крупнейшим потребителям экспорта республик Центральной Азии за пределами СНГ, а с унификацией энергетических систем экспортеры энергоресурсов региона получают гарантированный в среднесрочной перспективе рынок сбыта своей продукции.

Опыт ЕС привлекает многие государства, проявляющие интерес к интеграционным инициативам. Для Казахстана, в частности, некоторые концептуальные

идеи, возможно, окажутся полезными при преодолении противоречий и при дальнейшем экономическом сближении партнеров (и, прежде всего, со странами ЕвразЭС и ЕЭП).

Таким образом, можно прогнозировать проведение более активной европейской политики в отношении стран Кавказа и Центральной Азии. Практическая цель ЕС — диверсификация своего нефтегазового импорта путем вовлечения энергетических ресурсов Центральной Азии и Каспийского моря в европейскую энергетическую систему. Еще одна задача Евросоюза — блокирование маршрутов наркотрафика, которые проходят из Афганистана через страны ЦА, а также путей распространения организованной преступности и международного терроризма.

Важным вопросом остается следующий: насколько сильным будет сохраняться геэкономическое влияние Европейского Союза на Казахстан и Центральную Азию в условиях объективного роста влияния Китая и попыток России вернуть контроль над регионом, а также возможного замораживания здесь активности США. Представляется, что конкуренция на этом направлении сохранится и в среднесрочной перспективе, однако она не будет столь жесткой, как в случае с США.

Кроме того, в своих отношениях с Евросоюзом Казахстан должен учитывать, что доминирующие позиции ЕС как основного экономического центра в Евразии могут быть утрачены. Страны ЕС становятся объектами внешней миграции. Здесь происходят глубокие трансформационные процессы в социальной структуре и промышленности. Усиливается зависимость ЕС от евразийских источников энергии.

В этих условиях Казахстан мог бы, видимо, переориентироваться на других внешнеэкономических партнеров. Такая диверсификация способствовала бы укреплению экспортных позиций нашей страны на мировых рынках. Противовесом Европейскому Союзу могут выступать страны Азии (прежде всего, Китай и государства АТР). Для переориентации с Запада на Восток потребуется время и инвестиции в развитие инфраструктуры.

Необходимо понимать, что избавиться от постоянной критики и демократических нотаций со стороны европейских институтов полностью не удастся. Следует, однако, поставить перед собой задачу укрепить настолько (не только в политическом и экономическом, но и в демократическом плане), чтобы на эти нападки можно было бы не обращать особого внимания.

В ходе контактов и сотрудничества РК с ЕС следует быть постоянно готовыми к односторонним требованиям в энергетической, торгово-экономической, законодательной сферах, а также в области демократии и прав человека.

Для продолжения дипломатических отношений и переговорного процесса Казахстану требуются грамотные и опытные переговорщики, желательно из числа тех, кто уже имел дело с Еврокомиссией, знает ее структуру и пределы компетенции, механизм работы, подготовки и принятия решений. Кроме того, нужны отраслевые эксперты и специалисты по европейскому праву.

Выводы

Внешняя политика Германии самым тесным образом связана с европейской. В первую очередь это касается так называемой «восточной политики» (в отношении постсоветского пространства), где Берлин пытается формировать стратегию ЕС и

направлять ее. Это касается отношений с Россией, Центральной Азией и Казахстаном. Таким образом, *отношения между РК и ФРГ непосредственным образом влияют на отношения ЕС — ЦА* и стратегию Евросоюза в нашем регионе.

Включение соседних стран в сферу своего влияния — одна из основ внешней политики ЕС и ФРГ. Но поскольку он не имеет объединенной армии, а координация его общей внешней политики еще относительно малоэффективна, то Европейский Союз использует свою экономическую и культурную привлекательность для соседних государств как инструмент внешнеполитического влияния.

Тот факт, что в целом Евросоюз играет важную роль в мировой политике, представляется бесспорным. Однако роль эта своеобразна, поскольку речь идет о международном образовании, одновременно опирающемся тремя инструментами: «мягкой» силой, опирающейся на свои широкие экономические возможности, политического союза с потенциалом силового воздействия для противостояния конфликтам и воплощения на международной арене нормативной власти.

Однако внутри ЕС сохраняются противоречия. Европейские политики искренне считают, что установление стабильных демократических и светских режимов в странах Центральной Азии и Южного Кавказа позволит создать своего рода «пояс безопасности», отделяющий Европу от нестабильных регионов исламского мира. Эксперты ЕС полагают, что идеи радикального ислама, равно как и исламских экстремистских организаций, постепенно проникают в Европу через многочисленные арабские, турецкие и другие мусульманские диаспоры в странах ЕС.

В исследованиях и рекомендациях европейских аналитиков подчеркивается идея о том, что споры о соперничестве за влияние в Центральной Азии несколько преувеличены, а помощь западного мира призвана содействовать улучшению обстановки в регионе и помочь его странам противостоять угрозам их безопасности. В то же время немецкие эксперты считают, что в отношении Кавказа, Каспийского моря и Центральной Азии **необходимо проводить более активную европейскую политику**. К тому же многие европейские специалисты утверждают, что эта политика должна быть нацелена на укрепление государств ЦА, однако с упором на демократизацию и соблюдение прав человека. Вероятно, помощь ЕС развитию демократии в странах региона будет увеличена (в виде образовательных программ и поддержки правозащитных групп).

В целом среди европейских аналитиков нет однозначного мнения о том, насколько действительно Центральная Азия важна для Евросоюза. Конечно, страны ЕС активно поддерживают участие своих компаний, прежде всего энергетических, в разработке ресурсов региона, чтобы обеспечить бесперебойные поставки нефти и газа из республик ЦА.

С точки зрения безопасности Центральная Азия для ФРГ и Евросоюза — один из элементов более широкого геостратегического комплекса, включающего Россию, Южную Азию, а также некоторые глобальные проблемы: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, международная преступность и наркотики.

Для стран ЦА усиление позиций ЕС в регионе позволило бы в значительной степени диверсифицировать американское и российское политическое влияние, а также способствовало бы дальнейшему углублению экономических отношений. Европейский Союз относится к крупнейшим потребителям экспорта республик

Центральной Азии за пределами СНГ, а с унификацией энергетических систем экспортеры энергоресурсов региона получают гарантированный в среднесрочной перспективе рынок сбыта своей продукции.

Опыт ЕС привлекает многие государства, проявляющие интерес к интеграционным инициативам. Для Казахстана, повторюсь, некоторые концептуальные идеи, вероятно, окажутся полезными при преодолении противоречий и при дальнейшем экономическом сближении партнеров (и, прежде всего, со странами ЕвразЭС и ЕЭП).

Таким образом, основные политические интересы Европейского Союза в Центральной Азии остаются неизменными: укрепление в ее странах стабильных демократических режимов с рыночной экономикой, их ориентирование на западные ценности и модели поведения. Это позволит снизить конфликтный потенциал региона, уменьшить его криминогенное влияние на Евросоюз (трафик наркотических веществ и нелегальную миграцию), а также улучшить условия работы европейских компаний в этих республиках, в том числе в энергетическом секторе.

Таким образом, можно прогнозировать проведение более активной европейской политики в отношении стран Кавказа и Центральной Азии. Практическая цель ЕС — диверсификация своего нефтегазового импорта **путем вовлечения энергетических ресурсов Центральной Азии и Каспийского моря в европейскую энергетическую систему**. Еще одна задача Евросоюза — блокирование маршрутов наркотрафика, которые проходят из Афганистана через страны ЦА, а также путей распространения организованной преступности и международного терроризма.

Важным вопросом остается следующий: насколько будет сохраняться сильным геэкономическое влияние Европейского Союза на Казахстан и Центральную Азию в условиях объективного роста влияния Китая и попыток России вернуть контроль над регионом, а также возможного замораживания здесь активности США.

Представляется, что влияние ЕС объективно имеет долгосрочный характер и будет сохраняться на постсоветском пространстве, в том числе и в Центральной Азии, на длительную перспективу.

В настоящее время между Казахстаном и Германией уже вполне сложились тенденции сотрудничества на более высоком уровне на следующих направлениях:

- энергетика, которая включает технологическую и инвестиционную кооперацию, совместную работу по реализации новых коммуникационных проектов, освоение новых рынков;
- инвестиции, развитие взаимных кредитно-банковских услуг, совместные антикризисные меры на основе взаимодополняемости экономик РК и ФРГ; привлечение в экономику РК немецких инвестиций и технологий с целью создания рабочих мест для немецких граждан;
- обеспечение продовольственной безопасности РК и ФРГ, которая включает кооперацию в аграрном секторе, широкое применение немецких технологий, повышение урожайности и производительности в казахстанском сельском хозяйстве, в конечном итоге — превращение Казахстана в важный элемент продовольственного сектора Германии, а последней — в источник инвестиций и инноваций для развития с/х РК;

- сотрудничество в сфере высоких технологий — космос, транспортные магистрали, связь и коммуникации — на основе сочетания немецких технологий и географического потенциала, а также природных ресурсов РК;

- продолжение диалога в культурно-гуманитарной сфере (образование, здравоохранение, культурный взаимообмен, гуманитарное и академическое сотрудничество); сотрудничество в политической области (опыт партийного строительства, взаимодействие в парламентской и партийной сфере).

Для реализации данной стратегии необходимо:

- для Казахстана — четкое соблюдение «европейских правил игры» в сфере внутреннего законодательства и международных обязательств (в том числе в сфере компетенции ВТО), решительное пресечение коррупции, дальнейшее обеспечение экономической, валютно-финансовой и социальной стабильности;

- для Германии — наличие сильной политической воли, чтобы перешагнуть за рамки традиционной политики, увидеть в Казахстане новые возможности для своего развития и сотрудничества, объект для приложения собственных технологических и финансовых ресурсов.

В целом для продолжения глубокого диалога и сотрудничества между Казахстаном и Германией для обеих сторон необходимо понимание перспектив дальнейшего развития своих регионов и формирование у Астаны и Берлина четкого осознания геополитического и геоэкономического единства всего Евро-Азиатского континента.

Религиозный экстремизм как угроза безопасности Казахстана

ЖУСИПОВ Б.С.

Республика Казахстан — многонациональное и многоконфессиональное государство, и, в силу этого, взаимодействие национального и религиозного факторов приобретает исключительно важное значение. Поскольку религия всегда была и остается важнейшим элементом национального самосознания, постольку и пренебрежение ею в решении межнациональных проблем недопустимо.

«Казахстан, — как отметил Президент РК Н.А. Назарбаев, — не только многонациональное, но и многоконфессиональное государство. Наряду с мусульманами... здесь живут и православные, протестанты, буддисты, католики, представители других мировых религий. Это серьезный фактор, способствующий сохранению стабильности общественно-политической обстановки» [1]. Здесь указывается место религиозных объединений в современной политической системе Казахстана. Как подчеркнуто в Конституции Республики Казахстан: «Гражданину республики гарантируется свобода совести — право самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать любую из них, либо не исповедовать никакой, распространять убеждения, связанные с отношением к религии и действовать в соответствии с ними» [2].

Законами Республики Казахстан гарантируется равенство всех граждан независимо от их отношения к религии, а также равенство всех религиозных объединений перед государством, что, в свою очередь, способствует раскрытию исторически огромного нравственного потенциала религии, использованию ее авторитета для утверждения в обществе высоких общечеловеческих моральных норм — милосердия, гуманности, вечной веры в доброе, открытости другим народам. Это полностью соответствует нашей демократической государственной политике. Казахстан — одно из самых многонациональных государств в мире. Это означает, что у нас есть самые различные религиозные течения. И мы даем им всем возможность формироваться здесь, в нашей стране, и проповедовать свою веру.

В настоящее время наблюдается возврат многих духовных национальных ценностей, в том числе и религии. В республике воссоздаются тысячи религиозных объединений, возрождается деятельность теологических учебных заведений, расширяется благотворительная деятельность. На 1 января 1989 г. в Казахстане действовали: 671 религиозная община, 20 конфессий и деноминаций. На 1 января 1995 г. их уже стало 1180 и почти 30 конфессий и деноминаций, то есть за шесть

лет общее количество объединений выросло почти в два раза (а по г. Алматы — в три раза) [3]. В настоящее время существует около шести тысяч общин, принадлежащих к 49-ти конфессиям [4].

Если к 1989 г. в Казахстане функционировали около 50-ти мечетей, 60 храмов и приходов Русской Православной Церкви, то на 2001 г. действуют более 1440 мечетей, 190 храмов и приходов, свыше 400 молельных домов христиан протестантского направления. Если до 1991 г. в стране не было ни одного религиозного учебного заведения, то теперь их уже более десятка, в том числе высших, таких, например, как Исламский университет в г. Алматы [5]. Востребованность религии в современном обществе не свободна от противоречий.

Место и роль религии в современном мире складывались под воздействием политических, экономических, социокультурных предпосылок и потому не могут быть унифицированными. Однако изменение ценностного статуса религии в современных постсоветских государствах повлекло преобразование идеологического климата и способствовало политизации роли религии.

Любое религиозное учение содержит в себе сильное стремление к объединению, притягиванию к себе людей. Поэтому главные противоречия мирового уровня — это противоречия религиозные. Даже национальные противоречия оказываются слабее религиозных, поэтому необходимо больше уделять внимания религии и религиозным движениям в нашей стране.

Из истории известно, что в моменты кризисного состояния общества растет влияние религии на общественную и личную жизнь людей, расширяется спектр их религиозных и нерелигиозных верований, наблюдается всплеск всякого рода суеверий, оккультизма, мистики. Данное явление мы наблюдаем в нашей стране.

Дело в том, что, несмотря на разные предназначения, цели, сферы деятельности, религия и политика взаимосвязаны. Взаимоотношения политики и религии требуют в каждый исторический период конкретного анализа, призванного раскрыть специфику участия разных звеньев религиозных организаций в политике и особенности использования религии политическими деятелями. Как правильно подчеркнул российский ученый А.Б. Наумец, «религия, как и политика, является достаточно самостоятельным общественным явлением, преследующим свои конкретные цели. В этой связи, независимо от конфессиональной принадлежности, религиозные организации проводят свою собственную религиозную политику, направленную на укрепление позиций и расширение своего влияния на все сферы социальной жизни общества, а в отдельных случаях ведут открытую политическую борьбу за власть, в том числе с использованием экстремистских форм. При этом руководители религиозных организаций в новых исторических условиях с помощью модернизации культа или, наоборот, обращения к наиболее консервативным, фундаменталистским началам, стремятся укрепить позиции, привлечь в ее ряды новых последователей» [6].

При этом с расширением влияния религии на различные аспекты социально-политической жизни в республике все большее значение в комплексе причин и условий, детерминирующих рост политического экстремизма, приобретает религиозный фактор. Учитывая, что религиозный фактор имеет как позитивную, так негативную направленность, необходимо рассмотреть его негативное влияние, которое во взаимодействии с другими обстоятельствами

способствует формированию и возникновению политического экстремизма и терроризма на религиозной основе. Для этого среди условий, средств и способов социального регулирования общественных отношений необходимо выделить религиозные противоречия, имеющие тенденцию к разрешению насильственным путем, в результате чего создается угроза безопасности Казахстана. Религиозные организации, как правило, имеют свои социальные учения (доктрины), с помощью которых они объясняют широкий круг мирских проблем — личности и общества, свободы и справедливости, брака, семьи и нравственности, экономики, права, демографии, политической власти, демократии, войны и мира, экологии и т.д.

В нашем обществе сегодня нет четкой идеологии, нет духовного стержня. Мы говорим о плюралистическом обществе, где, среди прочего, растет роль всех религий в духовной жизни, в наших условиях — ислама. Это закономерно. Но настораживает то, что в последние годы набирает силу исламский экстремизм. Это самое опасное в политической жизни всех государств Центральной Азии. И сложности могут возникнуть не столько из-за обострения национальных отношений, сколько на религиозной почве. Поэтому сегодня чрезвычайно важно всем органам власти проводить взвешенную, разумную политику. Это в интересах наших народов и всего государства.

Сейчас в Казахстане активно ведется возрождение религиозных ценностей. Однако социальный кризис порождает объективные основания для усиления религиозности населения и восприимчивости к радикальным идеям, причем не только исламским.

Работают в Казахстане и миссионеры из многих мусульманских стран (Саудовская Аравия, Пакистан, АРЕ, Турция и др.). Деятельность зарубежных миссионеров даже в тех случаях, когда она не противоречит законодательству Республики Казахстан, имеет определенные негативные последствия. Как заявил бывший председатель КНБ Н. Абыкаев, в республике увеличилось число иностранных религиозных миссий, посещающих республику с целью распространения религиозно-мистических учений и создания предпосылок для конфликтов на религиозной и этнической основе. Отсюда следует, что их вторжение способно резко усилить межконфессиональную напряженность.

Нередко в прессе, когда речь идет о прибывших из-за границы проповедниках, встречаешь определения типа: «нашествие», «духовная агрессия», «интервенция», «экспансия» и т.п. Разумеется, не все транснациональные силы благотворны точно так же, как не всякий национализм вреден. В последнее время особую социальную опасность представляет активизирующаяся деятельность движения, именуемого в СМИ как «ваххабизм», которое использует экстремизм и террор как методы для достижения своих целей.

Ваххабизм — это религиозная доктрина, носящая имя своего создателя Махаммеда Адб-ал-Ваххаба и возникшая в Аравии в середине XVIII в. Основой учения является принцип единобожия, согласно которому Аллах — единственный источник творения и только он достоин поклонения со стороны людей. Однако, по мнению ваххабитов, мусульмане отошли от этого принципа, поклоняясь святым, вводя различные новшества, и потому необходимо очищение ислама, возврат к его изначальным установлениям путем отказа от нововведений, культа святых и т.д. Учение Абд-ал-Ваххаба нашло поддержку среди шейхов ряда аравийских

племен, в особенности саудитов. Следует отметить, что в тот период Аравия входила в состав Османской империи в виде мелких эмиратов, разделенных по родоплеменному признаку. Саудиты сделали учение Ваххаба знаменем борьбы за освобождение и объединение Аравии под их властью. Утвердившись позднее в качестве официальной идеологии Саудовской Аравии, ваххабизм сегодня имеет приверженцев также в Объединенных Арабских Эмиратах, ряде азиатских и африканских стран [7].

Известно, что это исламское течение долгое время финансировалось богатыми семьями из Саудовской Аравии, а ваххабистские миссионеры посылались во все части исламского мира для пропаганды своих идей. Но там они встречали жесткое сопротивление местных исламских лидеров, которые находили поддержку у властей. Именно поэтому все попытки распространить это учение в других странах не имели большого успеха. Для местных властей деятельность радикалов-ваххабистов рассматривалась в качестве угрозы внутривластной стабильности.

В республике пока не зафиксировано ни одного крупного центра, распространяющего ислам радикального, фундаменталистского толка, но уже не раз были выявлены случаи проникновения на территорию республики миссионеров, проповедующих идеи ваххабизма.

Так, в феврале 2000 г. в принудительном порядке из Астаны выдворены четверо иностранцев, граждан исламских государств, которые преподавали в Независимом институте арабского языка и восточной культуры. По каналам международного религиозного обмена удалось выяснить, что это выпускники духовного университета «Аль-Хазар» (Египет), являющегося центром по распространению ваххабизма. Расследование подтвердило, что эти, с позволения сказать, «преподаватели», несмотря на светский статус вуза, основное внимание уделяли обучению студентов основам и канонам ислама, при этом все законы и обряды исламской религии толковались в форме навязывания идей мусульманского фундаментализма, что противоречит госстандартам университетского образования Республики Казахстан. Характерна в связи с этим еще одна немаловажная деталь. Оказалось, что один «преподаватель» — Эль-Лаббан Саад Эль-Дин Саад Таха, живущий в г. Москве, причастен к международной исламской террористической организации «Братья-мусульмане», которая, кстати, запрещена в Египте. Ко всему прочему, этот гражданин Египта зарегистрировал в г. Москве корпорацию, которую, как выяснилось, финансируют спецслужбы Саудовской Аравии [8].

Другая религиозная миссионерская организация «Таблиги Джамаат» продолжает активно предпринимать попытки пропаганды своей идеологии и увеличения числа сторонников. В Казахстане члены этой организации базируются практически исключительно в мечетях и исламских центрах, спонсируемых пакистанскими религиозными организациями. Точное количество миссионеров Таблиги Джамаат в Казахстане до сих пор никому не известно. Но их число с каждым годом растет. При этом в течение нескольких лет, согласно подписанному двустороннему международному соглашению в области образования и науки, в пакистанские медресе отправлялось на учебу определенное количество казахстанских студентов. По словам экс-министра образования Казахстана Н. Бектурганова, участвовавшего в 2001 г. в подписании двустороннего соглашения между Пакистаном

и Казахстаном, пакистанская сторона предоставляла список медресе, в которых должны были учиться казахстанские студенты. При этом ежегодно, начиная с 2001 г., Казахстан отправлял по три-четыре тысячи студентов на учебу за рубеж: в Турцию, Египет, Пакистан и другие страны [9].

В ноябре 2004 г. КНБ РК была пресечена деятельность законспирированных террористических группировок «Жамаат моджахедов Центральной Азии» — одного из звеньев организации «Аль-Каида». Спецслужбам удалось задержать девяти казахстанцев и четверых граждан Узбекистана, у которых изъято около тысячи экземпляров литературы и двух тысяч аудио- и видеокассет, содержащих призывы к террору, в том числе обращение террориста №1 Усамы Бен Ладена. Все они имели на руках фальшивые паспорта и оборудование для их подделки, компоненты взрывных устройств, оружие и боеприпасы. По официальной информации, ячейки Жамаата действуют также в Узбекистане, Кыргызстане и России.

Как сообщил экс-председатель КНБ Н. Дутбаев: «Руководители, участники и пособники этой группировки, в том числе подготовленные на роль шахидок четыре молодые женщины, арестованы. По их показаниям, для подготовки терактов исполнители подбирались на территории России среди сторонников Исламского движения Узбекистана, обученных навыкам диверсионно-подрывной работы. Как установило следствие, для обучения в тренировочных лагерях Аль-Каиды лидеры Жамаата привлекали в основном граждан Центральной Азии и направляли их по маршруту Кыргызстан — Узбекистан — Казахстан — Азербайджан — Иран — Пакистан. В конечных точках наемники проходили подготовку в лагерях боевиков, причем на очень высоком уровне, а затем переправлялись вновь в Центральную Азию для совершения терактов» [10].

Наиболее активна в этой сфере международная религиозно-экстремистская партия «Хизб-ут-Тахрир», распространяющая среди определенной части населения республики идеи по построению всемирного исламского государства «Халифат».

Самым главным вопросом при определении группировки «Хизб-ут-Тахрир» является соответствие идеологии этой организации исламскому учению. Его основоположники самовольно искажают важнейшие принципы ислама. В результате он преподносится как непримиримая и радикальная религия, отрицающая сущность всех других мировоззрений. По утверждению тахрировцев, ислам не признает принципа мирного сосуществования цивилизаций и мусульманин не должен мириться с другими мировоззрениями. В современном мире такая позиция поставит мусульман в положение «войны против всех». Остается открытым вопрос о создателях организации, а также о финансовых источниках. Агитационная литература настолько испещрена изречениями из Корана, что неопытный мусульманин не станет сомневаться, что она служит исламу. Глубокое изучение установок Хизб-ут-Тахрир позволяет сделать вывод, что ее создали антиисламские круги. Как указывается в ее учредительных документах, стратегической целью организации является создание всемирного халифата. У него должна быть не федеральная, а унитарная структура, так как якобы «шариат не допускает существования более одного исламского государства». На практике реализация этой концепции означает уничтожение национальных государств.

В качестве очагов распространения идей Хизб-ут-Тахрира выделяются районы Южно-Казахстанской области. Члены рассматриваемой экстремистской партии активизировали свою деятельность на территории Жамбылской области. Значительные усилия направляются ими на организацию пропагандистской работы в студенческой среде. Возможно, ячейки Хизб-ут-Тахрира функционируют в ряде высших учебных заведений гг. Алматы, Тараза и Шымкента. Зафиксировано распространение печатных изданий указанной партии на русском языке среди студентов. Одновременно выявлены факты идеологической обработки учащихся средних школ [11].

Отмеченные выше факты поднимают вопросы согласованности и скоординированности действий наших государственных органов.

На сегодняшний день можно сказать определенно, что в Казахстане выработан целый комплекс противодействия терроризму. Признаны террористическими и запрещены на территории Казахстана ряд международных организаций, например, такие, как «Аль-Каида», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Исламское движение Узбекистана», «Асбат-аль-Ансар» (Ливан), «Братья-мусульмане», «Талибан», «Боз Гурд», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Лашкар-и-Тайба» (Пакистан), «Общество социальных реформ» (Кувейт), «Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами», «Аум Сенрике» и «Организация освобождения Восточного Туркестана» [12].

Как сказал Президент Н.А. Назарбаев в интервью журналу *Analytic*: «Проявляющие активность в регионе экстремистские группировки пользуются серьезной поддержкой, в том числе финансовой, известных радикальных религиозных организаций. По всей видимости, такая всесторонняя поддержка будет оказываться и далее. Во многом это обусловлено тем, что экстремисты, действующие в регионе, постепенно становятся в планах международных экстремистских группировок и наркодельцов одним из ключевых звеньев, обеспечивающих бесперебойный транзит наркотиков из Афганистана в другие регионы мира» [13].

Согласно Конституции РК, в нашей республике устанавливается светское и демократическое общество. Основной закон запрещает как создание партий на религиозной основе, так и поддержку партий какими-либо религиозными объединениями. Поэтому в Казахстане религиозные объединения законодательно лишены реальных возможностей вмешиваться в политику. Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым также отмечается, что не отдается предпочтение ни одной из конфессий, запросы и нужды которых одинаково удовлетворяются государственными органами. При этом Республика Казахстан «не будет государством, исповедующим религиозные принципы во внутренней и внешней политике и, тем более, не может быть речи о создании партий на религиозных платформах» [14].

Угроза религиозного экстремизма, на наш взгляд, требует от правительства выработки четкой идеологической концепции по работе с различными конфессиями и религиозными организациями. Для этого важно разобраться в их религиозной деятельности, хорошо знать положение дел, особенно на местах. От этого зависит будущее Казахстана как миролюбивого и светского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахстанская правда. — 1995, 25 марта.
2. Конституция Республики Казахстан. — Алматы, 1995. — С. 12.
3. Колесников Л.Ф., Артемьев А.И. Современная религиозная ситуация в Республике Казахстан // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. — М.: РИСИ, 1995. — С. 297.
4. Иванов В., Трофимов Я. Религия Казахстана: Справочник. — Алматы, 1999. — С. 5.
5. Казахстанская правда. — 2001, 13 января.
6. Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. — М., 2000. — С. 134.
7. Аuezов О. Панисламизм или пантюркизм // Деловая неделя. — 1998, 18 сентября.
8. Аспандиярова А. Экстремизм под видом учебы // Казахстанская правда. — 2000, 13 мая.
9. Аркин Д. Казахстанские студенты учатся ваххабизму // Время. — 2007, 6 июня.
10. Абсалямова Н. и др. Формула интеграции // Казахстанская правда. — 2004, 14 декабря.
11. Бегалинова К. Проявление экстремизма и терроризма на территории Казахстана // Мысль. — 2008. — №5. — С. 34.
12. Казахстанская правда. — 2006, 12 октября.
13. Назарбаев Н.А. Безопасность в регионе можно обеспечить только совместными усилиями // *Analytic*. — 2000. — №1. — С. 3.
14. Казахстанская правда. — 1993, 13 мая.

К вопросу модернизации государственных СМИ

МОРОЗОВ А.А.

На сегодняшний день ситуация в информационно-идеологической сфере выглядит более-менее стабильной. Государство через систему медийных холдингов и посредством государственного социального заказа на освещение приоритетных направлений политики и экономики сравнительно успешно контролирует идеологическую сферу.

Кроме того, последние изменения в политическом пространстве Казахстана, а также тенденции, заметные на информационном поле (монополизация СМИ медиа-холдингами), позволяют предположить, что в дальнейшем политика будет превращаться в медиа-процесс, включающий создание «виртуального» политического пространства и медиатизацию политики (подобную ситуацию мы сейчас наблюдаем в РФ). То есть формат политических отношений будет во многом определяться характером коммуникаций власти с социумом.

В этих условиях нарастает необходимость объективного анализа состояния казахстанских СМИ, выявления степени эффективности их деятельности, политического влияния масс-медиа.

1. Особенности деятельности государственных СМИ на современном этапе.

Сложившуюся в РК модель взаимоотношений между властью и СМИ можно охарактеризовать как **патерналистскую**, так как ядром предусматриваемых в ней отношений является государственное регулирование различных процессов и явлений в информационной сфере. Согласно данной модели, **государственная власть призвана играть ведущую роль не только в формировании, но и в практической реализации информационной политики** как многофункциональной комплексной задачи государственного управления.

В настоящий момент эта модель показывает свою эффективность. К ее **достоинствам** можно отнести:

- **контролируемость**, то есть достаточно высокую степень управляемости СМИ, встроенных в систему идеологического обеспечения власти;

- **широту охвата аудитории**, так как входящие в медиа-холдинги СМИ имеют традиционно высокий рейтинг по РК, сложившиеся группы постоянных читателей и зрителей и физически составляют значительный сегмент информационного пространства;

- **идеологическую сплоченность**, то есть объединение ведущих государственных СМИ в два крупных медиа-холдинга значительно снижает возможности развязывания полномасштабной «информационной войны» между элитами. Более того, указанные СМИ достаточно эффективно осуществляют защиту институтов

публичной власти (в первую очередь Президента) от негативного информационного воздействия;

- **унификацию информационно-идеологической работы**, то есть выдвижение и промоушн единых идеологем, мессаджей;

- **стимулирование процесса саморегулирования СМИ**, то есть СМИ, проводящие единую информационную политику, становятся в своем роде идеологическим ориентиром для других масс-медиа.

Однако, помимо достоинств, у сложившейся системы существуют определенные **недостатки**:

- **динамическая неустойчивость концентрированной системы управления СМИ**, обусловленная высокой степенью административной и финансовой зависимости СМИ от учредителей, которыми выступают государственные структуры (ФНБ «Самрук Казына», НДП «Нур Отан» и т.д.). То есть, по сути, повторяется прежняя ситуация, когда СМИ чрезвычайно сильно зависели от элитных групп, которые выступали их учредителями;

- **процесс деформации СМИ**, который заключается в том, что существующая система в перспективе стимулирует независимость от читателя, зрителя, слушателя, идет процесс выхолащивания качественных СМИ, творческого начала в них;

- **снижение доверия к СМИ со стороны населения**, то есть преобладание имиджевых целей над функциональными. В этом плане ошибкой является дозирование и приукрашивание информации о политическом и экономическом положении в стране (например, ситуация с отсутствием в РК финансово-экономического кризиса, ситуация с девальвацией национальной валюты и т.д.), в результате чего наблюдается потеря веры населения в достоверность информации по официальным каналам, сохранение (или возрастание) рейтинга альтернативных (в первую очередь зарубежных) и оппозиционных СМИ. Как следствие, рост социальной апатии и радикального протестного потенциала в условиях нехватки объективной информации;

- **опасность творческой стагнации**, то есть в условиях функционирования сразу двух агитационных блоков — государственного и партийного, основные идеологемы будут неизбежно пересекаться. В этих условиях осуществлять различную жанрово-идеологическую подачу представляется достаточно проблематичной задачей. В итоге это снизит эффективность информационно-идеологической деятельности, зритель «проголосует кнопкой на пульте»;

- **искажение «картинки» существующей реальности у власти**, что чревато усложнением процедур разработки, принятия и реализации политических решений и прогнозирования общественно-политических процессов.

Также можно назвать несколько проблем, характерных для **всех субъектов информационного поля республики**, вне зависимости от идеологической и иной принадлежности, решение которых необходимо для качественного развития информационного пространства РК в целом:

- **низкая мотивация СМИ к выпуску конкурентоспособной продукции**, обусловленная четкими идеологическими рамками, а также определенной «защищенностью» информационного поля от продукции зарубежных СМИ и расширением системы государственного социального заказа;

- **проблема профессионализма** в журналистском сообществе, которое не готово к качественным преобразованиям в информационной сфере, то есть

проблема «свободы слова» трансформируется в проблему профессионализма. Профессиональная журналистика исчерпывает свой ресурс;

■ **усиление развлекательной функции** в работе СМИ в условиях медиатизации политики представляется неизбежным. Насажение образов массового сознания в СМИ не содействует развитию мыслительных навыков у человека, способности продуцировать новые, оригинальные идеи, инновации. В долгосрочной перспективе это чревато невосполнимыми потерями в человеческом потенциале;

■ **отсутствие качественного информационного продукта** и неспособность СМИ удовлетворить предъявляемый на него спрос. Ситуация усложняется тем, что Казахстан объективно располагается в российском культурно-информационном пространстве и активные потребители информации (через спутниковое и кабельное ТВ) могут всегда сравнивать качество казахстанской и российской продукции;

■ **качественный разрыв между казахскоязычными и русскоязычными СМИ.** Сложность в том, что казахскоязычные СМИ практически не связаны с рынком, они гораздо в большей степени зависят от государственной поддержки. По мере развития рыночных отношений разрыв будет только увеличиваться.

В целом, завершая раздел, можно сказать, что создаваемая на сегодняшний день **система информационно-идеологической работы способна решить тактические задачи текущего периода**, то есть будет эффективной в краткосрочной (возможно, среднесрочной) перспективе.

Однако недостатки, присущие этой системе, неизбежно приведут к негативным тенденциям в развитии медиа-сферы, прежде всего, к стагнации СМИ в идейном, содержательном, экономическом и кадровом плане.

Такое состояние несет потенциальные риски, поскольку может вызвать в перспективе серьезный кризис в казахстанских СМИ по мере обострения как политической борьбы в стране, так и геополитического противостояния. На идеологическом поле этот процесс может выразиться в серьезных изменениях политических настроений и предпочтений общества, социальных установок, мировоззренческих стереотипов и электоральных предпочтений.

2. Повышение эффективности методов информационно-идеологической работы.

В сложившихся условиях для минимизации неизбежных негативных последствий и создания условий для качественного роста отечественных СМИ представляется целесообразным постепенная трансформация от односторонней системы политической коммуникации по линии власть — СМИ — общество к двусторонней. Это предполагает создание такой модели, при которой государство через средства массовой информации доносит до масс свои установки и реагирует на общественные запросы, то есть коммуникативная связь осуществляется «снизу вверх и сверху вниз».

Для формирования этой модели необходимо, чтобы СМИ были реальным общественно-политическим институтом, выполняющим функции **механизма «обратной связи» от общества к власти.**

В сложившихся условиях представляется целесообразным предложить следующие рекомендации:

Первое: переход от государственной поддержки отдельных СМИ к государственной поддержке в создании конкурентоспособной среды внутри страны для развития всех СМИ.

Второе: не только усиление контроля над информационным пространством, а смысловое доминирование государственных (и близких к ним) СМИ в них и работа на более высоком, чем у оппозиции и альтернативных источников, профессиональном уровне.

Третье: диверсификация каналов воздействия на различные слои населения, в первую очередь среди представителей казахскоязычной аудитории, среднего класса, молодежи.

Четвертое: перенос идеологической работы с республиканского на региональный уровень.

Пятое: реализм информационной политики, усовершенствование средств и методов работы.

Средства массовой информации в политике и политической науке

АШЕНОВА С.В.

Рассматривая место и роль СМИ в политической науке, следует отметить, что роль массовых коммуникаций в жизни общества неразрывно связана с радикальными социальными преобразованиями и техническим прогрессом. Коммуникационные революции вызывают к жизни новые отношения, формы и способы общения, передачи и осмысления информации. Информационные структуры независимо от воздействия их носителей, проявляющихся как через транзактный, так и интерактивный характер их деятельности, в любом случае должны рассматриваться как носители информации, являющейся первопричиной формирования какого-либо мнения или действия. Сама по себе информация имеет мало ценности, если не преобразуется в знание. В современной коммуникационной среде существенно возрастает значение подготовленности аудитории к активному творческому поиску и использованию информации, к адекватной самостоятельности переработки медийного содержания. Целостное представление о социальной действительности должно вырабатываться у потребителей информации, то есть массовой аудитории, с помощью носителей, способов и

форм презентации медиатекстов. При этом фрагментирование медийного содержания только приводит к дополнительным трудностям восприятия, создавая, однако, благоприятные условия для манипулирования общественным мнением. При этом следует опираться на условия деятельности СМИ, при которых возникает необходимость не только умения пользования новыми СМИ, но и развития способности искать и находить необходимые информационные ресурсы, умение анализировать и оценивать получаемую информацию, превращая ее в достоверное знание, систематизировать полученные сведения и находить практическое применение. Эти вопросы можно рассматривать в различных направлениях структурного анализа, используя чистую теорию журналистики как науку, так и в рамках социологического анализа функциональных особенностей журналистики как социального института.

Почему, собственно говоря, так интересен на сегодняшний день вопрос использования СМИ как манипулятора сознанием общественности. Казалось бы, в современных условиях свобода слова способна принести только позитивные изменения в становлении гражданского общества. Пресса, радио и телевидение открывают простор для деятельности демократических институтов и при этом возникает вопрос активной вовлеченности СМИ в поддержание существующего социального и политического порядка. Сохраняется ли при этом идеал свободы слова или он в большей мере зависит от того, в каком направлении развивают свою деятельность представители средств массовой информации. Этот вопрос невозможно рассматривать без системного подхода к журналистике во взаимосвязи с политической системой общества. При этом необходимо учитывать, что для политизации СМИ основополагающим является не власть как таковая, а политический процесс. Выбор приоритетной проблематики, критерии оценок достаточно сильно зависят от того, какой фактор становится решающим. В случае с теорией журналистики политическая конъюнктура вполне может привести к нежелательным последствиям, которые будут выражаться в смещении моделей информации для приобретения теми или иными структурами необходимого эффекта. В течение десятилетий советские теоретики прессы трудились в условиях торжества политики над прочими измерителями ценности научного знания. Если сначала доминировал радикально классовый подход к печати и ее изучению, а затем более мягкий партийно-политический, то на сегодняшний день, с провозглашением принципов идеологического плюрализма и свободы слова, казалось бы, журналистика должна стать свободной от политического влияния и уж тем более от политического диктата.

Здесь необходимо отметить, что, рассматривая подобный вопрос, следует провести некоторые различия между средствами массовой информации и журналистикой как таковой, так как распространение информации не может служить отображением многообразной журналистской деятельности, тем более когда речь идет о ее политическом аспекте существования.

Журналистика — один из социальных институтов общества, и своеобразие ее как социального института заключается в том, что она вторгается во все социальные процессы, во все сферы действительности. Исходя из этого, система СМИ строится с тем расчетом, чтобы освещать и анализировать явления всех областей действительности для более полного осуществления задач, стоящих перед обществом. И если журналистика как система социального института не

может не соотноситься с политической наукой, то средства массовой информации организационно связаны с теми или иными государственными или общественными, а порой и партийными институтами. При этом каждый журналистский орган получает наиболее полноценную возможность широко влиять на аудиторию, формируя знания, ценностные ориентации и убеждения, направляя поведение людей, решая в первую очередь общественно-политические задачи. Поэтому в большей степени речь идет о месте и роли СМИ как политического института в политической конъюнктуре, так как эта проблема приобретает актуальность для политической науки отдельно от теоретических разработок журналистики как системы научных знаний.

Собственно, политизированность общества и прессы является не только реальным фактом, но и фактом, имеющим исторические корни. К тому моменту, когда сложились действительно массовая аудитория и массовые средства передачи информации, необходимость воздействия на объекты медиавлияния привела к качественному изменению форм и методов политической коммуникации. Появился новый ее вид — массовая политическая коммуникация, рассчитанная не только на элиту и «просвещенную публику», но и на широкую общественность.

В современном мире именно массовая политическая коммуникация обеспечивает трансляцию информации между политической и социальной системами, а СМИ, с помощью которых она осуществляется, являются важнейшим политическим институтом.

СМИ играют ключевую роль в процессах, которые связаны со становлением демократии и формированием гражданского общества, поскольку именно они влияют на восприятие индивидами «образа демократического общества». Кроме того, информация приобрела решающее значение во многих сферах общественной жизни. Тенденции политизации СМИ и медиатизации политики являются основными при анализе социально-политических последствий информатизации общества, при этом политизация СМИ обозначает их все более активное проникновение в область политических процессов. В то же время все более усиливается роль политической науки в становлении некоторых функциональных особенностей современной журналистики. Современная политика все более вживается в методы журналистской деятельности. В политической реальности последних десятилетий выходит на первое место символическая политика, и основная заслуга в этом принадлежит именно быстрому развитию средств массовой коммуникации. Символическая политика возникает тогда, когда символы используются элитой для упрочения их посредством массовой коммуникации в сознании людей.

Политические процессы приобретают характер «виртуальной реальности», когда все большее значение приобретает не реальная политическая борьба, а использование современных политических и информационных технологий. Политики используют свою власть формировать новости, направляя освещение социальных проблем в определенное русло: новости о проблеме становятся новостями о том, как действует, исправляя ситуацию, эта система. Доверие же граждан к официальным источникам есть результат идеологического конструирования реальности средствами массовой информации.

Изучение проблемы идеологии современной наукой постоянно приводит ученых к заключению, согласно которому эффективность идеологии определяется соответствием жизненному опыту всего населения или его отдельного слоя,

сложившимся традициям, правам, привычкам, долговременным интересам и непосредственным ожиданиям. Следует отметить, что методология анализа, при помощи которой выявляются интересы социальных слоев в различных идеологических системах, а также степень эффективности их воздействия на политическое сознание, была разработана на теоретическом и эмпирическом уровне. Анализ идеологии в современном обществе также тесно связан с изучением социально-политической и культурной роли СМИ. Это неудивительно, поскольку СМИ, с одной стороны, — пространство функционирования идеологии, а с другой — мир символических конструкций языка, аудио- и видеообразов. Идеология предстает как система смыслов, которая обеспечивает постижение и толкование ценностных суждений о мире и обществе. По своему содержанию она очень близка к «мировоззрению», но одновременно и шире последнего, так как имеет дело не только с набором ценностей, но и со схемами, задающими определенную трактовку социальным феноменам в контексте легитимации интересов тех или иных общественных групп.

К тому же СМИ оказывают огромное воздействие на процесс трансформации основных идеологических концептов современных политических идеологий. Конструируя факты социальной жизни и выстраивая определенную систему значений, СМИ влияют на процесс реконструирования индивидами тех или иных политических событий. Поэтому понятие «социальная реальность», реконструированное индивидами на основе сконструированных СМИ событий, вполне резонно рассматривать как идеологическое. Речь идет о том, что в информационном пространстве идеология проявляется в самых разных формах, которые выполняют функцию «скрытого» программирования интерпретаций реальности, когда схемы и восприятия событий, а также их оценки задаются извне, но при этом осуществляются самими субъектами социально-политических отношений.

Необходимо осознавать принципиальное отличие технологий конструирования политической реальности от технологий виртуализации политического процесса. В основе конструирования реальности лежат некие события, в контексте которых разворачивается информационная кампания. Виртуализация политического процесса представляет собой упрощение политической реальности в угоду ее театрализации.

Таким образом, медиаполитическая система обладает широким и отработанным инструментарием влияния на общественное мнение. Ее основными технологиями влияния на общественное мнение являются конструирование политической реальности и виртуализация политического процесса. Конструирование политической реальности происходит посредством инсценировки событий, рассчитанных на широкий общественный резонанс, и управления информационной повесткой дня. Виртуализация политического процесса происходит посредством манипуляции политическими символами и широкого внедрения маркетинговых технологий.

Теоретически средства массовой информации выполняют роль посредника между государством и обществом. Посредническая роль СМИ заключается, прежде всего, в том, что они представляют интересы общества перед властью, помогают обществу их формулировать и защищать, сами являются важнейшим институтом гражданского общества, не уклоняясь при этом от роли своего рода передаточного механизма импульсов, идущих от государства к обществу и обратно. Однако наполнение этой схемы реальным содержанием значительно сложнее и

пронизано многими противоречиями. Если исходить из здравого прагматического реализма, то нужно признать, что СМИ не могут функционировать в обществе без определенных правил производства «реальности» и отменить эти правила даже ради важных моральных соображений невозможно. Можно выделить полезные черты средств массовой информации в политике, так как упорядочение массовых действий, контроль общественного эмоционального настроения могут играть важную и положительную роль в политике. В условиях, когда многомиллионные общества, огромные экономические и технологические рынки и тесная взаимосвязь экономики и государства становятся объективной реальностью, контролируемость и управляемость общественным мнением посредством СМИ становятся весьма важным фактором, однако слишком частое злоупотребление манипулятивным потенциалом СМИ будет негативно сказываться на интересах массовой аудитории.

Сегодня средства массовой информации являются одним из важнейших институтов современного общества. Они выполняют многообразные функции: информируют, просвещают, рекламируют, развлекают. Очевидно, что они играют важную роль в формировании, функционировании и эволюции общественного сознания в целом. Более того, восприятие и интерпретация важнейших явлений и событий, происходящих в стране и в мире в целом, осуществляются через и с помощью СМИ. Эти обстоятельства приобретают особую актуальность и значение на фоне все более растущего проникновения СМИ в политическую сферу, их превращения в один из важнейших инструментов реализации политического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоров В.А. Журналистика в политической системе общества. — СПб., 2004.
2. Корконосенко С.Г. Политология журналистики как научная и учебная дисциплина. — СПб., 2004.
3. Беспалова А.Г. История мировой журналистики. — М., 2004.
4. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. — М., 2001.
5. Голосов Г.В. Сравнительная политология. — Новосибирск, 1995.

Новый этап в развитии двусторонних хозяйственных отношений между Россией и Казахстаном

ЧУФРИН Г.И.

После вступления Д. Медведева в должность Президента Российской Федерации внимание международной общественности было привлечено к тому, как новое руководство страны намерено формировать свой внешнеполитический курс в весьма непростых условиях современной международной политической обстановки и нарастания серьезных кризисных явлений в мировой экономике. Особый интерес при этом вызывала политика России в отношениях с государствами — членами СНГ, тем более что это направление внешнеполитической деятельности было заявлено новым руководством РФ как приоритетное.

Проблема формирования Россией своего внешнеполитического курса (или его модификации) на постсоветском пространстве в современных условиях вполне очевидно осложняется тем, что спустя без малого два десятилетия после распада Советского Союза бывшие советские республики, прошедшие через горнило бурных и неоднозначных процессов формирования национальной государственности, стали заметно и даже принципиально отличаться друг от друга и по характеру своих политических систем, и по уровню экономического развития, а главное — по своим стратегическим целям, стремлениям и ориентациям. Об этом, в частности, более чем убедительно свидетельствовали трагические события в Южной Осетии в августе 2008 г. А это, в свою очередь, вызывает у России необходимость дифференцированного подхода к проведению как двустороннего, так и субрегионального подхода к отношениям с новыми суверенными государствами на постсоветском пространстве.

Необходимо отметить в этой связи, что уже с самого начала своей деятельности на посту Президента России Д. Медведев стремился подчеркнуть исключительно важное значение, которое он намерен придавать отношениям с Казахстаном и выстраивать прочные союзные связи с ним как в политике, так и в экономике. Свидетельством тому стало то, что свой первый государственный визит за рубеж (в мае 2008 г.) он совершил именно в Казахстан. Со своей стороны Президент Казахстана Н. Назарбаев по достоинству оценил эти действия российского Президента, охарактеризовав его визит как важную веху в развитии российско-казахстанских отношений, которые, по его словам, «представляют сегодня наиболее успешную, эффективную модель двустороннего сотрудничества на всем постсоветском пространстве» [1].

В ходе упомянутого визита Д. Медведев обсудил с Н. Назарбаевым широкий круг вопросов двустороннего экономического и политического сотрудничества, а также обменялся с ним мнениями по ряду актуальных международных проблем. При этом президенты России и Казахстана уделили особое внимание обсуждению стратегически значимых перспектив экономической интеграции, в том числе реализации Единого экономического пространства на двусторонней основе с последующим подключением к нему других желающих стран [2]. Эти акценты в двусторонних российско-казахстанских переговорах органично вытекали из общего характера политики обеих стран, ибо именно Россия и Казахстан, являясь наиболее последовательными сторонниками стимулирования интеграции на постсоветском пространстве, убеждены в том, что достижение этой цели отвечает их общим интересам.

По итогам майского визита, носившего, как уже подчеркивалось, принципиальный характер и проходившего весьма насыщенно и плодотворно, был подписан ряд важных межправительственных документов. Кроме того, президенты России и Казахстана сделали Совместное заявление и поручили правительствам обеих государств до конца 2008 г. разработать и внести на утверждение план совместных действий России и Казахстана на 2009—2010 гг. В подписанных документах были не только отражены базисные принципы дальнейшего развития двусторонних российско-казахстанских связей, но и определены конкретные направления и формы их совершенствования с учетом приоритетных задач национального прогресса как России, так и Казахстана, нашедших отражение в национальных долгосрочных программах развития: России — до 2020 г., а Казахстана — до 2030 г. Принципиальное значение при этом призвано было сыграть не только увеличение количественных параметров сотрудничества, но и совершенствование его качественных характеристик, что позволило бы обеим странам снизить значение роли добычи и первичной обработки сырья в своем развитии и перейти на инновационный путь развития.

Тем самым президенты России и Казахстана определили основные параметры нового этапа в развитии двусторонних хозяйственных связей с учетом приоритетных задач национального прогресса своих стран.

Анализ подписанных документов и изложенных в них стратегических целей сотрудничества позволяет утверждать, что приоритетными направлениями двусторонних российско-казахстанских хозяйственных связей на обозримую перспективу были намечены:

- а) развитие научно-технической кооперации, в том числе по мирному освоению космоса;
- б) углубление взаимодействия в топливно-энергетическом комплексе;
- в) становление и развитие крупномасштабного транспортно-коммуникационного сотрудничества.

Сказанное отнюдь не означает того, что Россия и Казахстан не намерены были развивать сотрудничество и в других областях экономической деятельности. Однако именно на взаимодействие по вышеперечисленным трем направлениям возлагалась роль локомотива в общем движении двух национальных экономик к более высокой степени экономического сотрудничества и интеграции, то есть та роль, которую в свое время сыграло взаимодействие по углю и стали в Евро-союзе.

Обращаясь к теме научно-технического сотрудничества, следует особо подчеркнуть, что в своем Совместном заявлении, сделанном в мае 2008 г., президенты России и Казахстана отметили, что одним из важнейших направлений дальнейшего развития двусторонних связей между Россией и Казахстаном должно стать «формирование общего научно-технологического пространства с целью рационального использования интеллектуального, научно-технического потенциала обеих стран» [3].

Разъясняя и аргументируя свою позицию по этому вопросу, Н. Назарбаев подчеркнул, что «инновационное развитие экономики является основным способом выстоять глобальную конкуренцию», а Д. Медведев добавил о договоренности «вместе содействовать инновационному прорыву в наших государствах, потому что XXI век не мыслим без инновационного развития» [4].

Руководители России и Казахстана договорились о создании рабочей группы «для интенсификации сотрудничества в инновационной сфере». Был намечен весьма широкий спектр этого сотрудничества, который должен затрагивать самые различные направления деятельности: от внедрения новейших технологий в производственные процессы на совместных горнодобывающих и промышленных предприятиях до сотрудничества в области космоса и до совершенствования военно-технического сотрудничества. При этом предполагалось, что сотрудничество между Россией и Казахстаном в области высоких технологий должно стать органической частью их перспективных планов национального развития, а именно развития России на период до 2020 г. и Казахстана — до 2030 г.

Иными словами, сотрудничество между Россией и Казахстаном намечалось вывести на принципиально новый уровень, когда тесное взаимодействие в наукоемких отраслях производства, в создании совместными усилиями новейших технологий способно было бы помочь обеим странам достойно ответить на трудные вызовы современности. В экономических отношениях между ними на первый план выдвинулась задача преодоления сырьевой направленности национального производства и экспорта и развития инновационной экономики. По существу, Россия и Казахстан оказались перед жесткой альтернативой — либо они сумеют, в том числе за счет развития и углубления двустороннего сотрудничества, преодолеть технологическое отставание от передовых стран в исторически короткие сроки и обеспечить решение задач инновационного развития, либо за ними закрепится — со всеми вытекающими отсюда последствиями — место в ресурсно-сырьевом сегменте мировой экономики.

Начиная с 2004 г., в России было принято несколько федеральных целевых программ приоритетного развития инновационной наукоёмкой экономики, последней из которых стала программа «Развитие инфраструктуры нанотехнологий на 2008—2010 гг.». Целью этих программ является создание необходимых интеллектуальных и материальных условий для того, чтобы добиться прорыва в наукоёмкой сфере и встать в один ряд с технологически наиболее развитыми державами мира. Примерно в эти же годы и с теми же целями стала осуществляться индустриально-инновационная программа исследований в Казахстане. В этих условиях вполне естественной стала постановка задачи объединения усилий двух стран на данном направлении, о чем и было заявлено в результате подписания *обширной программы по взаимодействию между Россией и Казахстаном в сфере нанотехнологий* в мае 2008 г.

Тогда же стороны подписали два соглашения о сотрудничестве в *области космоса*. Эти соглашения предусматривают сотрудничество сторон в использовании космодрома Байконур и создании нового современного ракетно-космического комплекса «Байтерек», подготовке казахстанских космонавтов-испытателей для включения их в состав космических экипажей Международной космической станции*, а также сотрудничество в подготовке к запуску серии спутников связи и вещания «KazSat» (первый из которых был выведен на орбиту еще в 2006 г.) и в разработке проекта установления Глобальной системы спутниковой навигации (ГЛОНАСС) [5]. Россия и Казахстан рассматривают также и такой аспект взаимного сотрудничества, как участие в создании Всемирной космической обсерватории для получения новых научных данных о космических объектах [6].

Несомненно, сотрудничество в области исследований и использования космического пространства — одна из актуальных задач народнохозяйственного развития обеих стран, однако она является отнюдь не единственной в ряду наиболее приоритетных целей инновационного развития.

Весьма важным для будущего экономического развития обеих стран является решение задачи повышения производительности труда в *сельском хозяйстве* — традиционно одной из основных отраслей национальных экономик, как России, так и Казахстана. Выступая на Пятом Форуме руководителей регионов Казахстана и России в г. Актобе в сентябре 2008 г., в работе которого он принял участие совместно с Президентом России Д. Медведевым, Президент Казахстана Н. Назарбаев подчеркнул: «В условиях мирового продовольственного кризиса у наших стран, обладающих колоссальным сельскохозяйственным потенциалом и огромными территориями, имеются значительные возможности внести свой вклад в решение глобальных проблем за счет внедрения агротехнологий. Особого внимания заслуживают совместные высокотехнологичные проекты в химической отрасли, в том числе производство минеральных удобрений, а также проекты по разработке и внедрению агротехнологий в целях повышения урожайности и эффективности сельского хозяйства в целом» [7].

Этим целям, в частности, может и должно способствовать развитие взаимовыгодного сотрудничества между предприятиями агропромышленного комплекса России и Казахстана по обеспечению сельскохозяйственного производства новейшими ресурсосберегающими машинами и оборудованием. К числу таких машин относятся, например, комбайны, производимые Красноярским заводом комбайнов. Они заслуженно пользуются спросом среди аграриев Северного Казахстана, ибо предлагаемые модели не только подходят для местных специфических почв, обеспечивая высокую эффективность и урожайность, но и финансово доступны [8].

Пример такого сотрудничества в инновационной сфере между субъектами приграничных районов России и Казахстана отнюдь не является единичным. Он подтверждается и рядом других, в том числе договоренностями по обмену инновациями и научными разработками между Алтайским краем России и Павлодарской областью Казахстана в строительной отрасли или планами сотрудничества между Саратовской и Западно-Казахстанской областями в сфере нанотехнологий, био- и

* Согласно заявлению, сделанному главой Роскосмоса Анатолием Перминовым в октябре 2008 г., отправка космонавта Казахстана на корабле «Союз» на Международную космическую станцию (МКС) планируется уже в 2009 г. (<http://www.ran.ru>).

лазерных технологий. Группа компаний «Титан», приступившая к строительству в Омской области первого российского завода по производству перспективного топливного компонента биоэтанола, ранее уже реализовала аналогичный проект в Казахстане, пустив в эксплуатацию первый в странах СНГ завод по производству биоэтанола из зерна [9].

Важной сферой российско-казахстанского межгосударственного сотрудничества в области высоких технологий становится в последние годы *атомная энергетика*. Как известно, договоренность о необходимости сотрудничества в этой сфере была достигнута между Россией и Казахстаном на высшем уровне еще в 2006—2007 гг. Принятая программа взаимодействия предусматривает создание совместного ядерного центра по обогащению урана в г. Ангарске, начало строительства АЭС с российскими реакторами в Казахстане в 2011 г., продвижение других крупных проектов в атомной энергетике, а также интеграцию ядерно-промышленных комплексов наших стран. Необходимость строительства АЭС в Казахстане обусловлена, по признанию Премьер-министра К. Масимова, дефицитом энерго мощностей в западном, бурно развивающемся регионе страны [10], а установление тесных производственных связей между атомными комплексами наших стран будет, по мнению специалистов, способствовать их динамичному развитию.

Наряду с развитием сотрудничества в мирном использовании атомной энергии, Россия и Казахстан планируют углублять взаимодействие и в других сферах *топливно-энергетического комплекса*. Серьезные усилия обе страны намерены предпринять по углублению взаимовыгодного сотрудничества в вопросах разработки конкретных программ по проблемам повышения эффективности энергопроизводства и энергопотребления и осуществления соответствующих совместных инвестиционных проектов, поощряя внедрение для этих целей новых технологий. Одной из важнейших задач при этом должно стать снижение энергоемкости производства, которое в настоящее время в несколько раз выше, чем в промышленно развитых странах, и реально снижает общую конкурентоспособность российской и казахстанской экономик.

Острую потребность в современных высоких технологиях ощущают и другие традиционные отрасли хозяйственной деятельности. Если обратиться, например, к тому, как используется в настоящее время природно-ресурсная база обеих стран, являющаяся, как известно, основой экономического роста и России, и Казахстана, то следует признать, что происходит это весьма нерационально. Правительство России проявляет глубокую озабоченность складывающейся ситуацией и отводит важнейшую роль в исправлении положения в области внедрения новейших технологий в нефтедобывающую отрасль. В свою очередь, партнеры России в Казахстане проявляют заинтересованность в российском опыте, в получении и внедрении таких передовых технологий на своих месторождениях.

Таким образом, наряду с укреплением уже длительной истории взаимодействия по вопросам транзита углеводородных ресурсов из Казахстана через российскую территорию на рынки европейских стран (в том числе за счет расширения мощности Каспийского трубопроводного консорциума и участия Казахстана в проекте нефтепровода «Бургас — Александруполис», расширения экспорта казахстанской нефти по нефтепроводу «Атырау — Самара», а также строительства Прикаспийского газопровода), России и Казахстану предстоит решение принципиально новых важных задач по продвижению инновационных

проектов в топливно-энергетическом комплексе и созданию для этих целей совместных предприятий.

В этой связи обращает на себя внимание развитие российско-казахстанского сотрудничества в области переработки газа. В феврале 2008 г. Казахстан ратифицировал соглашение о строительстве совместного предприятия ОАО «Газпром» и АО «Казмунайгаз» на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода. Целью соглашения является развитие долгосрочного сотрудничества и создание взаимовыгодных условий по переработке газа, поступающего из Карачаганакского месторождения Казахстана и российских месторождений в Оренбургской области.

К числу масштабных планов российско-казахстанского межгосударственного *транспортного* сотрудничества следует отнести создание транзитного маршрута торговых грузов между Западным Китаем и Западной Европой через территории России и Казахстана. Техничко-экономическое обоснование (ТЭО) строительства этого транспортного коридора, который одновременно стал бы и важным проектом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), уже разработано. В сентябре 2008 г. президенты России и Казахстана, принявшие участие в Пятом Форуме руководителей приграничных регионов двух стран, подписали меморандум о создании такого трансконтинентального коридора [11]. Его эксплуатация позволит переориентировать транспортировку части китайских товаров с морского транспорта на наземный, а также привлечь транспортные потоки из стран Центральной Азии. В результате ожидается, что ежегодные объемы транспортных перевозок из Восточной Азии в Европу удвоятся в течение ближайших 10—15 лет и достигнут порядка \$40—50 млрд [12]. Осуществление этого проекта, помимо непосредственных доходов от взимания транзитных тарифов, должно будет способствовать экономическому развитию регионов, по которым будет проходить транспортный коридор.

Наряду с согласованием проекта трансконтинентального коридора, Россия и Казахстан продолжают развивать двустороннее транспортное сотрудничество путем совершенствования его производственной базы. В этих целях крупнейшая в России компания «Трансмашхолдинг», объединяющая ведущие предприятия транспортного машиностроения, и АО «Национальная компания «Казақстан темір жолы»» подписали в октябре 2008 г. меморандум о взаимодействии. В соответствии с этим меморандумом, на территории Казахстана предполагается создать два новых предприятия по производству железнодорожного подвижного состава. На базе Алма-Атинского вагоноремонтного завода планируется выпускать ежегодно до 100 современных пассажирских вагонов, а на производственных мощностях Акционерного общества «Байтерек А» наладить производство магистральных грузовых электровозов переменного тока. Предполагается, что мощность предприятия составит до 150-ти локомотивных секций в год. В дальнейшем сотрудничество может быть расширено как за счет роста объемов производства, так и путем расширения ассортимента портфеля совместных проектов. Кроме того, планируется проработать вопрос по созданию на территории Казахстана сервисных центров, которые займутся обслуживанием совместно создаваемой техники [13].

Вместе с тем проблема реализации планов развития транзитных перевозок грузов через территорию России и Казахстана, отмечалось на встрече министров транспорта этих стран в декабре 2007 г., потребует значительной предварительной работы по совершенствованию нормативно-законодательной базы, включая принятие положений по унификации процедур пересечения границ, а также по

ремонт и реконструкции имеющихся дорог или строительства новых магистралей [14].

Помимо того, в целях повышения конкурентоспособности трансконтинентальных перевозок из Китая в Европу по сравнению с морскими перевозками, необходимо будет также уделить особое внимание внедрению современных высокоэффективных технологий для усиления надежности транспортных систем России и Казахстана, включая использование для этого услуг спутниковой навигации и отслеживания грузопотоков и создание современных транспортно-логистических центров [15]. Необходимо также, считают эксперты России и Казахстана, обеспечить внедрение передовых технологий по электронному документообороту и оптимизацию использования парка вагонов. Решение этих сложных технологических задач обуславливает, в свою очередь, необходимость активного научно-технического сотрудничества между Россией и Казахстаном в области транспорта. Наконец, с целью реализации в Казахстане проектов в области разработки и внедрения наукоемких технологий для предприятий железнодорожного транспорта объявлено о создании в стране специальной инжиниринговой компании. Ее стратегическим партнером в реализации комплексных инновационных проектов выступит, согласно достигнутой договоренности, российский Научно-исследовательский институт технологии, контроля и диагностики железнодорожного транспорта ОАО РЖД [16].

Последние годы характеризуются высокими и устойчивыми темпами роста **взаимного товарооборота** между Россией и Казахстаном, размеры которого в 2007 г. достигли \$16,5 млрд [17], а в 2008 г. могут, согласно прогнозу, сделанному Президентом Казахстана Н. Назарбаевым, превысить отметку уже в \$20 млрд [18], выйдя тем самым на рекордный уровень за весь период двусторонних российско-казахстанских отношений. Дальнейшему росту торговли и принципиально качественному изменению условий взаимовыгодного товарообмена призвано помочь создание Таможенного союза. Ожидается, что такой Таможенный союз первоначально будет создан в составе трех государств (а именно России, Беларуси и Казахстана), что предполагает унификацию основных положений регулирования торговли между ними, создание единой таможенной территории и наднациональных органов управления. В начале 2008 г. был подготовлен План действий на 2008—2010 гг. по формированию **Таможенного союза** и подписан пакет из девяти соглашений, формирующих его договорно-правовую базу [19]. Речь идет, в частности, о соглашениях о едином таможенно-тарифном регулировании; о вывозных таможенных пошлинах в отношении третьих стран; о единых правилах определения страны происхождения товаров; о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран; о применении специальных защитных антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам; об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через границу Таможенного союза, и некоторых других. Задача стоит теперь в том, чтобы эти соглашения начали осуществляться, начали работать и тем самым начали давать реальные результаты.

Определенный оптимизм в этом плане вселяет то, что к 2008 г. Россия и Беларусь согласовали уже 90% таможенных тарифов на двусторонней основе, а Россия, Беларусь и Казахстан — 65—70% на трехсторонней. С созданием же Таможенного союза будет обеспечено свободное перемещение товаров, услуг и рабочей силы между его участниками. Снятие ограничений во взаимной торговле

должно принести им существенные выгоды, способствуя не только увеличению размеров взаимного товарооборота, но и стимулируя в целом развитие их национальных экономик.

Согласно заявлениям руководителей Федеральной таможенной службы (ФТС) России и Комитета таможенного контроля министерства финансов Казахстана, уже в ближайшее время Россия и Казахстан намерены сократить вдвое сроки таможенного оформления товаров и транспортных средств в пограничных международных автомобильных пунктах пропуска (МАПП). При этом должны быть исключены дублирующие операции по таможенному досмотру товаров и транспорта. Достаточно будет пройти подобный осмотр однажды при выезде или из России, или из Казахстана, отметили в ФТС России [20]. В апреле 2008 г. Россия и Казахстан подписали соглашение о сотрудничестве при осуществлении совместного контроля при перемещении лиц, товаров и транспортных средств через совместную государственную границу, что позволяет значительно упростить и ускорить процесс таможенно-пограничного досмотра. Отныне при проведении контроля таможенные органы двух стран обязались взаимно признавать результаты таможенного оформления. Соглашение предусматривает также оперативный обмен информацией о количестве перемещаемых товаров и транспортных средств с целью выявления и пресечения незаконного перемещения грузов через границу [21].

Трудно переоценить значение **инвестиционного сотрудничества** между Россией и Казахстаном как в связи с необходимостью надежного обеспечения двусторонних деловых связей, так и в связи с общими задачами продвижения интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в дальнейшем развитии и углублении многоаспектных российско-казахстанских хозяйственных связей.

Свидетельством достаточно успешного развития этих процессов является, в частности, то, что как в России, так и в Казахстане действует большое количество совместных предприятий. Россия продолжает лидировать на казахстанском рынке по числу действующих предприятий с иностранным участием, хотя и уступает по общим размерам прямых инвестиций в экономику Казахстана США и некоторым европейским странам. По имеющимся данным, на начало 2008 г. в Казахстане было зарегистрировано более трех тысяч совместных предприятий с участием российского капитала [22].

В свою очередь, Казахстан является крупнейшим иностранным инвестором в некоторых российских регионах, как, например, в Омской области. На его долю пришлось почти 37% всех иностранных инвестиций, поступивших в область в 2008 г., причем по размерам сделанных инвестиций Казахстан обошел не только все страны СНГ, но также и США, Канаду, Германию. К концу на территории Омской области работали более 30-ти российско-казахстанских предприятий. Широкий спектр производимых ими товаров и услуг пополнился новыми крупными инвестиционными и финансовыми проектами, в том числе в связи с приходом в область крупнейшего банка Казахстана «Банк «ТуранАлем»», который участвует в финансировании ипотечного кредитования и жилищного строительства, а также сельского хозяйства [23].

Дальнейшему развитию взаимной инвестиционной деятельности между Россией и Казахстаном, перспективы которой оцениваются в \$40 млрд [24], должно способствовать углубление и совершенствование финансово-банковского сотрудничества. Сейчас на Россию приходится более трети всех зарубежных кредитов,

выданных казахстанскими банками, а ее доля в прямых банковских инвестициях Казахстана за рубежом превышает 45% [25]. Как известно, в начале 2006 г. Россия и Казахстан выступили учредителями Евразийского банка развития (ЕАБР) с уставным капиталом в \$1,5 млрд. Этот банк призван стать эффективным механизмом развития сотрудничества стран-участников, и уже сейчас он активно задействован в оказании поддержки в реализации крупных объектов, имеющих серьезную интеграционную составляющую (например, модернизация Экибастузской ГРЭС, находящейся в совместной собственности России и Казахстана, или освоение месторождения урановой руды «Заречное», продукция которого предназначена для нужд и российской, и казахстанской экономики). Предполагается, что уже к 2010 г. членами ЕАБР станут Таджикистан и Кыргызстан, а также Армения и Беларусь, что позволит расширить сферу сотрудничества для осуществления новых конкретных проектов. К числу последних, в частности, относятся проекты в Кыргызстане, связанные с гидроэнергетикой, что, несомненно, представляет интерес для всей Центральной Азии [26].

Расширяет свое присутствие в экономике Казахстана и Внешторгбанк (ВТБ) — второй крупнейший банк в России по величине активов и собственных средств. При этом в собственности государства находится пакет акций ВТБ в размере 77,5%. В конце августа 2008 г. Агентство Казахстана по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций приняло решение о выдаче ВТБ разрешения на открытие дочернего банка в Казахстане в январе 2009 г. Уставной капитал этого дочернего банка составит \$50 млн [27].

Позитивный в целом характер развития двусторонних торгово-экономических и инвестиционных отношений между Россией и Казахстаном наблюдался вплоть до осени 2008 г. Однако затем экономика обеих стран стала во все возрастающей степени испытывать на себе негативное воздействие кризисных явлений в мировой экономике и финансах. Особенно болезненно на ее состоянии сказалось стремительное и глубокое падение мировых цен на углеводородное сырье, вывоз которого занимает ведущее место в экспортных доходах как России, так и Казахстана.

Так, в декабре 2008 г. Министерству экономики и бюджетного планирования и Министерству финансов Казахстана было предложено урезать республиканский бюджет на 2009—2011 гг. из расчета базовой цены на нефть в \$40 за баррель, тогда как еще в октябре этот бюджет составлялся из расчета \$60 за баррель. Одновременно были снижены и прогнозы роста ВВП страны — с 5—7% до 2,7—4,1% в год [28].

Аналогичные проблемы испытала и экономика России. В результате глобального кризиса и, как следствие, ухудшения положения на мировых рынках основных товаров российского сырьевого экспорта произошло снижение темпов роста и развития реального производства в стране. В ноябре 2008 г. промышленный спад составил 8,7%, рост новых инвестиций сократился вчетверо, а доходы федерального бюджета упали на 30% относительно среднего уровня предыдущих десяти месяцев. В декабре спад производства и бюджетных доходов продолжился, что побудило вице-премьера и министра финансов России А. Кудрина заявить, что «наступающий 2009 год будет самым трудным за последние девять лет для российской экономики» [29].

В результате отмеченных выше негативных процессов в экономике как России, так и Казахстана под вопросом оказались ранее разработанные амбициозные инвестиционные планы, в том числе затрагивающие двустороннее российско-казахстанское сотрудничество, включая сферу высоких технологий.

В этих условиях перед Россией и Казахстаном встали серьезные задачи по преодолению негативного воздействия мирового кризиса на их экономики, в том числе за счет взаимодействия по финансово-банковским вопросам, укрепления партнерства в сфере таможенного контроля и на транспорте, внедрения инновационных технологий, по вопросам транзита энергоресурсов, создания совместных предприятий и т.д. Конкретные возможности и перспективы такого взаимодействия неоднократно рассматривались руководителями России и Казахстана, в том числе на встречах Президента Казахстана Н. Назарбаева с Председателем Правительства России В. Путиным в конце октября 2008 г. в Астане [30] и с Президентом РФ Д. Медведевым во время неформального саммита глав ряда государств СНГ в Боровом (Казахстан) в декабре того же года [31].

Несмотря на стремление к координации действий между Россией и Казахстаном по экономическим вопросам, обострение глобального экономического и финансового кризиса выявило и наличие определенных расхождений между ними в подходах к решению конкретных проблем, возникающих в ходе развития как их двусторонних хозяйственных связей, так и региональных экономических отношений в Центральной Азии и шире — в Прикаспии. Это вполне объяснимо, ибо происходит по причине различий в национальных интересах и соответствующего восприятия этих интересов правящими политическими элитами и деловыми кругами обеих стран. В свою очередь, такие различия (или скорее их восприятие и интерпретация) находят логическое отражение в определении национальных приоритетов и осуществлении практической внешнеэкономической деятельности России и Казахстана, формируя ту особую роль, которую каждая из двух стран играет (или стремится играть) в региональной и мировой экономике и политике.

Речь, в частности, идет о расхождениях во взглядах России и Казахстана на строительство каналов «Волго-Дон-2» и «Евразия» в качестве маршрутов транспортировки казахстанской нефти в Европу. Столкнувшись с отказом России от строительства канала «Евразия», руководство Казахстана приняло решение активизировать строительство нового морского порта на Каспии в районе населенного пункта Курык, предназначенного для транскаспийской транспортировки нефтепродуктов в обход России танкерами повышенной вместимости (до 60 тыс. т) [32].

И все же, как показывает опыт без малого двух десятилетий постсоветского развития двусторонних российско-казахстанских отношений, отнюдь не эти различия, а взаимная заинтересованность в сотрудничестве при решении разнообразных и зачастую весьма сложных проблем является доминирующей при характеристике этих отношений. Об этом, в частности, свидетельствует предложение, выдвинутое Н. Назарбаевым и поддержанное Д. Медведевым в ходе их вышеупомянутой встречи в Боровом, разработать стратегический план двустороннего сотрудничества на десять лет, которое охватывало бы все аспекты российского казахстанского взаимодействия — от политического до экономического, и от военного до научного и гуманитарного.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.kremlin.ru>.
2. Там же.
3. <http://www.akorda.kz>.
4. <http://www.kremlin.ru>.
5. <http://www.akorda.kz>.
6. Независимая газета. — М., 2008, 4 февраля.
7. <http://www.akorda.kz>.
8. <http://www.24rus.ru>.
9. <http://www.gazeta.kz>.
10. http://www.id.julia.net/press/tass_mir/2007.
11. <http://www.radiomayk.ru>.
12. Казахстан сегодня. — Астана, 2008, 25 марта.
13. <http://www.rosbalt.ru>.
14. Казахстан сегодня. — Астана, 2007, 21 декабря.
15. Независимая газета. — М., 2008, 13 февраля.
16. <http://www.rzd-partner.ru>.
17. <http://www.gazeta.kz>.
18. <http://www.regnum.ru>.
19. <http://www.vremya.ru>.
20. <http://www.rzd-partner.ru>.
21. <http://www.kz-today.kz>.
22. <http://www.akorda.kz>.
23. <http://www.gazeta.kz>.
24. <http://www.regnum.ru>.
25. Додонов В. Казахстан и Россия: подход к комплексной оценке экономической интеграции // Мир перемен. — М., 2007. — №4. — С. 27.
26. НГ-Банк. — М., 2008, 14 февраля.
27. <http://www.rosbalt.ru>.
28. <http://www.ferghana.ru>.
29. Независимая газета. — М., 2008, 29 декабря.
30. <http://www.regnum.ru>.
31. Казахстан сегодня. — Астана, 2008, 20 декабря.
32. НГ-Дипкуррьер. — 2008, 22 декабря.

Институционализм в условиях кризиса: целеполагание, адаптивное управление, согласие и миссия бизнеса

КАЗИЕВА Р.К.

Государство, реализуя функции «институционального (а в настоящее время и кризисного) менеджера», несет **неделеглируемую** ответственность за выбор модели и алгоритма управления, поиск и осуществление управленческих решений.

Первая позиция в алгоритме любой модели управления принадлежит **целеполаганию**. Если представить страну с ее общественным, государственным ус-

тройством в виде модели крупной общенациональной компании, то достаточно корректной является аналогия с тем, как осуществляется выбор стратегии любой бизнес-структурой*.

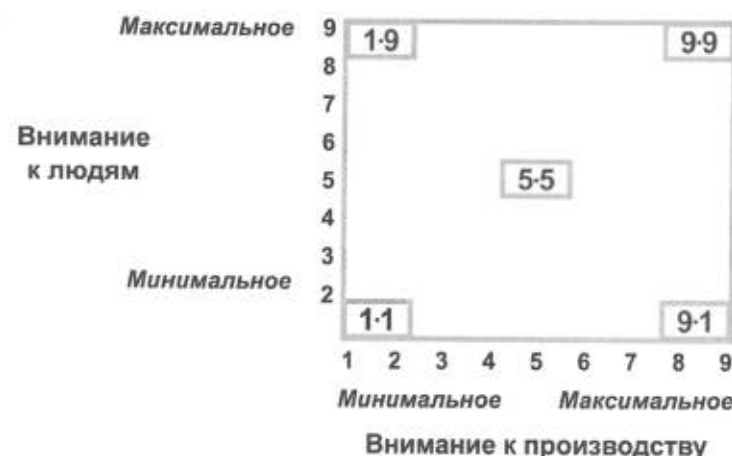

Рис. 1. Координатная сетка управления

Цифры в углах квадрата означают:

9.1. Модель общества, деятельность которого ориентирована исключительно на решение производственных, микро- и макроэкономических задач. Человек в такой модели — лишь «фактор», «ресурс».

1.9. Модель «пикник у обочины». Экономическая, производственная деятельность характеризуется в этом случае инерцией, доминируют стереотипы и шаблоны. В социальной сфере — попустительство, отсутствие регламентаций и обоснованного администрирования, возведенные в ранг «заботы» о человеке. Подобная «забота» — прямой путь к саморазрушению и деградации.

1.1. Человек оставлен на условиях самовыживания «один на один» с проблемами и следствиями социально-производственного коллапса.

5.5. Модель, в которой не определены (или определены нечетко) приоритеты, ценности, цели и ожидаемые результаты. Участь общества, втянутого в подобную управленческую «стратегию» — перманентное отставание в конкуренции глобального мира, аутсайдерство.

Оптимальному стилю руководства соответствует элемент матрицы с координатами 9.9.

Характеристика социально-экономической системы страны как «9.9» — это стратегические приоритеты, материальные, культурные и духовные блага, где производственная, экономическая деятельность — не самоцель, а сфера развития и самосовершенствования человека.

В этой связи принципиально важным представляется акцент на **целеполагании**, сделанный Президентом республики в Послании народу Казахстана (2009 г.): «**Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев остаются важнейшей триединой задачей для нашего государства**» [1]. Это

*Координатная сетка управления. Блейк Р., Моутон Дж.

заявление особенно ценно и как никогда значимо в условиях полномасштабного кризиса, в который вовлечена страна.

Каждая социально-экономическая система в своем развитии проходит определенные этапы, характеризующиеся различной миссией, стратегией, организационной структурой, другими качественными и количественными характеристиками.

Переход на последующий уровень развития делает систему более конкурентной и все более продуктивно использующей свои внутренние ресурсы, а также внешние возможности. Модели, описывающие этапы (уровни) развития социально-экономической системы — суть **модели ее зрелости**.

Приоритетными критериями зрелости служат гражданское согласие, доверие между всеми участниками «институциональной матрицы» общества, не «...активы сами по себе, а согласие между людьми по поводу того, как следует этими активами владеть, как использовать и как обмениваться» [2]. Это положение не выглядит утопией, если признать единство коренных («корневых») интересов всех полноправных членов общественного устройства.

Идея гармонии коренных интересов участников рыночной системы прослеживается не только у представителей школ экономического либерализма, но и у авторитетов традиционно институционального направления. Дж. Кеннет Гэлбрейт пишет о том, насколько сильно ограничена независимость крупного предприятия: ему необходимо государство для регулирования глобального спроса, получения квалифицированной рабочей силы, предоставления рынков сбыта и выделения субсидий для внедрения передовой технологии. И, наоборот, крупные предприятия тесно связаны с государством. «Больше не существует четкой границы между государством и частным предприятием. Каждая организация имеет значение для другой; их члены перемешиваются друг с другом при решении ежедневных задач; каждый соглашается с целями другого» [3].

Социальные психологи, ученые-естествоиспытатели убедительно доказывают тенденцию развития общества в направлении все большей согласованности. Любая организованная система пребывает в динамическом напряжении между энтропией и неэнтропией, между хаосом и информацией. Человеческие сообщества обладают высокой неустойчивостью, однако с математической точки зрения они как наиболее сложные структуры с большей вероятностью «диссипатируют» к высшей связности, чем к саморазрушению. Многие кажущиеся симптомами развала в действительности являются предвестниками прорыва [4].

Индикаторы гражданского согласия, доверия и навыков разрешения противоречий — эти инструменты представляются принципиально важными для социальной диагностики общества, оценки качества жизни (как высшей степени связности), реализации экономического потенциала.

Международному сообществу предложен один из таких инструментов. The Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist) второй год публикует «Рейтинг миролюбия стран мира» (Global Peace Index) [5].

Global Peace Index рассматривается в качестве отправной точки для международного проекта «Перспективы человечества», целью которого является выявить взаимосвязь мира и устойчивого развития на планете. Рейтинг разработан группой экспертов ряда исследовательских институтов и аналитических центров. В 2007 г. проанализировано 121 государство, в 2008 г. — 140 стран по специально

разработанным метрикам на основе трех основных критериев:

- уровня стабильности и безопасности внутри данной страны (в т.ч. преступность, коррупция);
- наличия и масштаба конфликтов (внутренних и международных, в которые вовлечена та или иная страна);
- милитаризации государства.

Несмотря на то, что результаты международных рейтингов нередко окутаны «флером» конъюнктурности, разработка и использование аналогов для внутренней самооценки представляются обоснованными и практически значимыми.

Позиция Республики Казахстан в данном рейтинге за 2008 г. — 72.

Табл. 1. Global Peace Index, 2008

	ВЫСОКИЙ		НИЗКИЙ
	Global Peace Index		Global Peace Index
1	Исландия	131	Россия
2	Дания	132	Ливан
3	Норвегия	133	Северная Корея
4	Новая Зеландия	134	Центрально-Африканская Республика
5	Япония	135	Чад
6	Ирландия	136	Израиль
7	Португалия	137	Афганистан
8	Финляндия	138	Судан
9	Люксембург	139	Сомали
10	Австрия	140	Ирак

Тренд социальной зрелости общества, ее общественно-экономической, институциональной системы, перспектив и целей позволяет продемонстрировать модель оценки уровней (степеней) зрелости развития компании (если продолжить аналогию — страна как общенациональная компания)*. Приведем лишь три уровня (модель состоит из пяти уровней) (рис. 2). До уровня 1 система находится в состоянии незрелости.

■ Уровень 1 — научное обоснование и терминология.

На этом уровне социум осознает необходимость глубокого усвоения основных принципов в области эффективного разрешения противоречий и согласований (терминология, принципы, научные направления).

■ Уровень 2 — общие процессы.

Социум осознает важность определения и разработки общих процессов для того, чтобы единичные успехи в процессе разрешения противоречий обладали свойством воспроизводимости.

■ Уровень 3 — единая методология.

* Модель Керцнера.

Рис. 2. Три уровня зрелости

Социум не только осознает важность синергетического эффекта, но и способен оценить получаемые «выгоды-затраты» при интеграции, взаимовыгодном сотрудничестве.

Позиция нашей республики в роли общенациональной компании на условно обозначенной уровневой «лестнице» может быть определена как переход к уровню 2 — понимание и разработка общих процессов.

На этом этапе республику застал глобальный экономический кризис.

Что дальше? Кардинальная смена направления или последовательное продвижение по выверенному курсу? По убеждению Президента страны, «сегодняшние проблемы и то, как мы с ними справляемся, — это экзамен на зрелость и устойчивость нашего общества и государства... Для достижения намеченных целей необходимо сплочение народа... Важной задачей остается сохранение мира и согласия в стране» [6].

Однако что означает заявленный руководством страны переход на «ручное» управление реализацией антикризисной программы? Ответственность управленцев (неделегируемая ответственность — что особенно важно в условиях кризиса), дисциплина и жесткий контроль.

Управление любым объектом включает:

- проектирование расчетной траектории движения;
- проектирование регулятора, корректирующего движение объекта в соответствии с заданной траекторией.

Между тем в практике управления социально-экономическими системами, особенно в условиях чрезвычайной неопределенности внешней среды и реакций «возмущения» внутренних факторов, необходим адаптивный регулятор, который

призван не только корректировать движение объекта по расчетной траектории, но и, адекватно изменяясь, быть способным максимально реагировать на изменения структуры и параметров процесса [7].

Адаптивное управление — управление в системе с неполной априорной информацией о процессе; управление, изменяющееся по мере накопления информации. Функционируют адаптивные системы в соответствии с определенными принципами.

1. *Принцип необходимого разнообразия* — разнообразие управляющей системы должно быть не меньше разнообразия объекта управления.

2. *Принцип дуальности* — с одной стороны, система управления призвана управлять объектом, с другой — обеспечивать изучение и изменение собственной структуры и управляющих воздействий.

3. *Принцип обратной связи* — означает измерение характеристик управляемого объекта и выработку соответствующей реакции управляющих воздействий.

Итак, в управлении социально-экономическим объектом в условиях «турбулентности» — кризиса нужен не просто регулятор, но необходим адаптер.

Однако справедливо возникает вопрос: «Каковы границы подобного «ручного» управления? Актуальна ли в этих условиях проблема соотношения «централизация — децентрализация»?»

В свое время компания McKinsey предложила модель взаимодействий корпоративного центра и региональных подразделений. В ее основе лежат четыре варианта построения территориально распределенной организации. Условно эти варианты были названы Финансовый холдинг, Стратегический архитектор, Стратегический контролер и Оператор [8].

На двух осях координат в приведенном рисунке отложены степень взаимосвязанности бизнес-единиц сетевой компании и границы вмешательства центра в работу подразделений. Слева и ниже осей приведены основные факторы, влияющие на выбор того или иного варианта

Подразделения компании могут быть как практически автономными (в модели «Финансовый холдинг»), так и полностью интегрированными в операционный цикл (в модели «Оператор»). Промежуточное положение занимают модели «Стратегический архитектор», в которой центр берет на себя разработку единой стратегической концепции, а каждая бизнес-единица разрабатывает и реализует свои инициативы, и «Стратегический контролер», в которой центр участвует в разработке стратегических планов бизнес-единиц, а также координирует их деятельность для достижения эффекта синергии.

В основу модели «Оператор» положено управление на основе единых стандартов и регламентов. Помимо стандартизации, головной офис (в данном случае — Государство) полностью концентрирует в своих руках функции стратегического управления, а также важные подсистемы управления (управление рисками, управление качеством, планирование, бюджетирование).

По меньшей мере, четыре требования остаются незыблемыми при переходе на адаптивное («ручное») управление:

- высокий профессионализм управленцев;
- последовательно применяемая система (инструментарий) современного научно обоснованного администрирования (регламенты, стандарты);

Рис. 3. Естественные границы вмешательства центра в работу подразделений

- ясность, понятность тактики и стратегии управления;
- гражданское согласие и доверие;
- достаточность условий для осуществления предпринимательских новаций.

Если участники взаимодействия «человек — общество — государство — бизнес» (в различных форматах взаимодействия) намерены строить взаимоотношения, то в их интересах договориться так, чтобы лучше было невозможно. Подобного рода договор есть **ядро экономики обмена**^{*}.

Стандарты и регламенты научно обоснованного администрирования в данной конкретной ситуации призваны стать гарантом прозрачности, понятности, последовательности и непротиворечивости правил взаимодействия.

«Ручное» управление в предлагаемом контексте — не инструмент укрепления доминирования и диктата. Это своеобразный адаптер, необходимый в том числе для обеспечения условий генерирования и осуществления бизнес-новаций, когда рыночные инструменты в период кризисных деформаций сами по себе не срабатывают.

^{*} Концептуально важный вклад в понимание того, что есть ядро экономики обмена, внес Р. Ауман (Оуман) — Нобелевская премия по экономике, 2005 г.

Уместна в этой связи и концепция экономического равновесия (Й. Шумпетер) [9], который вводит понятие *добавочной полезности* — добавочная полезность определяется разностью между ценностью товара А и ценностью товара Б, не произведенного, потому что ресурсы потрачены на производство товара А. Стремясь максимизировать прибыль, предприниматель делает выбор в пользу производства наиболее рентабельного продукта. Однако неудовлетворенные потребности (непроизведенные товары) начинают оказывать давление на экономику. Чем больше производится товаров А, тем меньше добавочная полезность. В состоянии равновесия добавочные полезности всех произведенных товаров равны 0. Прибыль в состоянии равновесия тоже равна 0. Конечно, сверх издержек доход создается и в этом случае. Это, по сути, заработная плата предпринимателя за управление капиталом, которую необходимо отнести к издержкам. Заинтересован ли предприниматель в макроэкономическом равновесии по Шумпетеру? Безусловно, нет, хотя действия его, казалось, свидетельствуют об обратном. Своеобразный маятник: движение вниз к нулевому равновесию, а затем — взлет, новое смещение равновесия.

Смещение состояния равновесия (выход из кризиса и последующей депрессии) — это **исключительная «инноваторская» миссия предпринимателя**. Внедрение технологических, научно-производственных инноваций, как правило, связано с высокими предпринимательскими рисками, но это принципиальное решение.

Экономическое развитие в условиях глобальной экономической рецессии накладывает большую ответственность на бизнес. Ответственность эта связана с необходимостью выполнения предначертанной миссии.

Эффективный институциональный механизм призван создать необходимые условия, чтобы миссия стала выполнимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента РК народу Казахстана. Через кризис к обновлению и развитию. Астана, 6 марта 2009 г. // <http://www.akorda.kz>.
2. Сото Э. де. Загадка капитала. — М.: Олимп-Бизнес, 2004. — С. 159.
3. Гэлбрейт Дж. Новое промышленное общество. — В кн: 25 ключевых книг по экономике: пер. с фр. / Ален Бейтон, Антуан Казорла, Кристиан Долло, Анн Мари Дре. — Челябинск: Урал LTD, 1999. — 259 с. (С. 423).
4. Пригожин И. Лауреат Нобелевской премии в области физической химии, 1977 г., цит. по: Уилсон Роберт Антон. Психология эволюции. — М.: София, 2005.
5. <http://www.visionofhumanity.org>.
6. Назарбаев Н.А. Указ. соч.
7. Азовцева И.К. Адаптивный механизм как основополагающий элемент концепции управления экономико-социальными системами // <http://www.aup.ru>.
8. <http://www.Executive.ru>.
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития (1911).

Теоретические аспекты функционирования рынка жилья

ОНЛАБАЕВ К.А.

На современном этапе развития общества вопросы улучшения уровня жизни населения и, в частности, обеспечение потребностей населения в жилье выступают одним из факторов, необходимых для минимально приемлемого удовлетворения потребностей человека. В связи с этим формирование и развитие жилищной сферы имеют важное значение, поскольку она обеспечивает процесс воспроизводства материальных благ (услуг) и нормальные условия жизни населения.

Своеобразие как самого рынка жилья (рынок жилищного фонда), так и жилья как товара (рынок жилищных услуг) выделяет жилищную экономику в отдельный раздел микроэкономики. Рынок жилья, по сути, является совокупностью трех рынков: первичного (рынка жилищ, вновь построенных), вторичного (рынка жилищ, бывших в эксплуатации) и рынка аренды (жилищных услуг), причем тесно связанных еще с одним — рынком земли. Хотя эти рынки и взаимодействуют друг с другом, тем не менее они зависят от различных переменных. Сам жилищный фонд как товар уникален в плане его разнообразия и отличается от обычно изучаемых товаров неоднородностью, неделимостью, иммобильностью, долгим сроком службы, высокой стоимостью.

Рынок жилья характеризуется значительным вмешательством государства в его функционирование. Государство осуществляет свою регулирующую функцию в сфере жилья, поскольку она нацелена на решение социальных задач общества. Главной целью такого вмешательства является улучшение жилищных условий малообеспеченных и смягчение цикличности рынка жилья. Социальные эффекты от развития рынка жилищного строительства состоят в следующем:

- борьба с бедностью и рост благосостояния;
- благоприятные демографические последствия;
- рост занятости населения;
- повышение покупательского рационализма и вовлечение в обменные процессы;
- развитие страховых рынков;
- развитие финансовых рынков и банковской системы;
- рост жилищного строительства и индустрии стройматериалов;
- инвестиции в городские инфраструктуры.

Рынок жилья не может развиваться без инфраструктуры как важнейшего элемента, с помощью которого реализуется рыночный механизм. Под инфра-

структурой рыночного хозяйства принято понимать совокупность организационно-правовых форм, опосредствующих движение товаров и услуг, акты купли-продажи, или совокупность институтов, систем, служб, предприятий, обслуживающих рынок и выполняющих определенные функции по обеспечению нормального режима его функционирования. Становление и развитие рынка жилья полностью зависит от его ресурсного обеспечения. Если основу вторичного рынка жилья составляют квартиры, находящиеся в эксплуатации и периодически реализуемые их владельцами, то первичный рынок с точки зрения ресурсного обеспечения формируется (в своем подавляющем большинстве) за счет инвестиционных ресурсов.

Рынок инвестиционных ресурсов, привлекая все виды инвестиций, включая капиталобразующие, финансовые, бюджетные и частных лиц, собственные и заемные, краткосрочные и долгосрочные, прямые и косвенные, реальные и интеллектуальные, с высокой и низкой степенью риска, активно формирует рынок жилья, оказывая на него существенное влияние. На современном этапе следует считать, что одной из основных задач государственного управления является развитие строительно-инвестиционного комплекса, который является весьма капиталоемким. Отсюда следует, что он должен иметь экономически и технически обоснованную программу государственной поддержки, субсидиарного финансирования градостроительных предприятий на конкурсной основе [1].

Жилищный сектор регулируется государством как на общенациональном, так и на местном уровне, как прямо, так и косвенно. Например, государственная денежная политика, ставя непосредственной целью изменение ставки процента, неизбежно влияет тем самым на спрос на жилищный фонд и на объемы нового строительства. Государственное регулирование жилья в рыночных условиях осуществляется в нескольких направлениях:

- местное административное регулирование;
- налоговая политика в отношении жилья;
- финансовые учреждения и регулирование.

Местное административное регулирование. Местные органы часто осуществляют жесткое регулирование объема и типа строительства, разрешаемого на земле, находящейся в частной собственности. Часто такое регулирование применяется в интересах всего общества, однако оно накладывает на частное строительство дополнительные издержки двоякого рода. Во-первых, увеличиваются сроки строительства, так как местные органы требуют от застройщиков обращаться за различного рода разрешениями по мере реализации проекта. Во-вторых, обостряется дефицит строительных площадок, что вызывает рост цен на землю и удорожание строящегося жилья. Чем жестче местное регулирование, тем больше увеличиваются затраты на строительство.

Налоговая политика в отношении жилья. Национальная налоговая политика может благоприятствовать развитию жилищного сектора по нескольким направлениям. Платежи процентов по займам на приобретение жилья могут быть полностью исключены из налогооблагаемого дохода семей, живущих в собственных домах. Семьи также могут освобождаться от уплаты налогов с сумм, полученных от продажи их жилищ. Что касается инвесторов, то для них может быть установлена высокая норма амортизации, намного превышающая реальную скорость износа и старения жилья. В результате снижаются требования, предъявляемые

инвесторами к доходу от приобретаемого жилья. Последний, оставаясь формально неизменным, в реальности растет благодаря снижению налогов, что, в свою очередь, ведет к повышению цен на жилье.

На местном уровне отношение к налогообложению жилищной собственности иное. В ряде стран местные административные органы финансируют свою работу именно за счет налога на собственность, то есть на стоимость промышленных и коммерческих объектов и жилищного фонда. Уровень подобного налогообложения прямо влияет на норму капитализации жилья, требуя ее повышения. Увеличение налогообложения жилищной собственности приводит к снижению цен на жилье и объемы строительства, а квартплата растет.

Финансовые учреждения и регулирование. Для финансирования жилищного сектора могут быть созданы различные учреждения. Примером является система банков, трансформирующих местные сбережения в ипотечные займы и способствующих созданию их вторичного рынка, что в сочетании с государственным страхованием закладных обеспечивает их почти моментальную ликвидность. Способствуя перемещению вкладов инвесторов в ипотечные займы, подобные учреждения могут существенно снизить их стоимость. Это, в свою очередь, стимулирует повышение цен на жилье и объемы жилищного строительства.

Рынок жилья как единство рынка жилищных услуг и рынка жилищного фонда позволяет уяснить механизмы влияния факторов спроса и предложения на оба эти рынка. Взаимодействие между этими двумя рынками осуществляется посредством следующих факторов: равновесной квартплаты, объема нового строительства, жилищного фонда и цен на жилье. Увеличение спроса ведет к увеличению равновесных значений жилищного фонда, объемов строительства, цен на жилье и квартплаты. Снижение нормы капитализации увеличивает цены, объемы жилищного фонда и жилищного строительства, но снижает уровень квартплаты [2, с. 54].

В мировой практике существуют направления государственной политики, непосредственно ориентированные на регулирование жилищного сектора, например, когда государство предоставляет гражданам ряд программ помощи, направленных на обеспечение жильем семей с низким и средним доходом. Некоторые из таких программ предусматривают непосредственно строительство жилья для указанных групп населения, другие — оказание им помощи в его оплате. *Строительство государственного жилья* приводит к увеличению общего объема жилищного фонда при данном уровне частного строительства. Последствием такого прироста жилищного фонда является снижение квартплаты, цен на жилье и объемов частного строительства (последнее иногда называют государственным «вытеснением частного строительства»).

Субсидирование правительством нового жилья напрямую затрагивает интересы семей с разным уровнем дохода. Так, например, выгоду из субсидируемого строительства извлекают не только семьи с низким или средним уровнем дохода, для которых рассчитана программа. При реализации государственной программы для семей со средним уровнем дохода, интересы семей, первоначально занимающих жилье низкого качества, также соблюдены. Во-первых, субсидирование снижает цену домов среднего качества. Это позволяет некоторым семьям купить их. Во-вторых, некоторые дома «фильтруются» вниз из субрынка жилья средней

качества в субрынок жилья низкого качества. В результате становится дешевле жилье низкого качества*.

На субрынке высококачественного жилья также происходят изменения. Поскольку субсидирование увеличивает предложение и уменьшает цену на среднекачественное жилье, то происходит замедление «фильтрации» жилищ из субрынка высококачественного жилья вниз в субрынок среднекачественного жилья. Это увеличивает (косвенно) предложение высококачественного жилья и снижает цену на него. Таким образом, те, кто занимает высококачественное жилье, также извлекают выгоду из субсидирования жилья среднего качества.

Программы помощи в оплате жилья стимулируют спрос на жилищные услуги по аналогии с экономическим подъемом, то есть они приводят к одновременному увеличению квартплаты, цен, объема строительства и жилищного фонда. Сторонники таких программ утверждают, что они стимулируют строительство и лишь незначительно воздействуют на уровень квартплаты (то есть результатом становится увеличение предложения жилья для семей с низким доходом). Противники подобных программ считают, что государственная помощь при оплате жилья приводит почти исключительно к повышению квартплаты и только незначительно влияет на строительство (то есть что большинство всего от таких программ выигрывают домовладельцы).

Государственные программы по обеспечению жильем можно классифицировать по следующим характеристикам:

- первый блок программ можно определить как жилищная помощь: это различные меры для улучшения жилищных условий и снижения стоимости жилья;
- во второй входят программы поддержки усилий местной администрации по улучшению качества жилья и оживлению заброшенных микрорайонов.
- государственные программы по ограничению максимальной квартплаты.

Соответствующие государственные программы ставят целью либо изменение условий предложения жилья, либо повышение спроса на него со стороны малоимущих семей. Рассмотрим государственную политику стимулирования спроса и предложения на рынке жилья, направленную на обеспечение жильем низкодходного населения.

1. Политика стимулирования предложения.

Строительство государственного жилья. Местные органы могут строить и обслуживать специальное жилье для малоимущего населения. Участие государства может при этом осуществляться тремя путями.

- Капитальные субсидии. Государственное жилье может строиться за счет выпуска ценных бумаг, освобожденных от налогообложения. После оплаты этих бумаг правительством жилье становится собственностью местной администрации.
- Субсидии по эксплуатации жилья. Правительство может субсидировать эксплуатацию жилья, покрывая разницу между квартплатой и фактическими за-

* Модель рыночной «фильтрации» отражает некоторые существенные характеристики рынка старого жилья. Она описывает взаимодействие между различными его подрынками, процесс перехода жилища от одного пользователя к другому. Процесс «фильтрации» имеет две основные особенности:

- сокращение жилищных услуг. Количество жилищных услуг, обеспечиваемых любым жилищем, с течением времени уменьшается. Это сокращение Q обусловлено физическим износом, технологическим старением и изменением моды на жилье;
- сокращение дохода жильцов. Одно и то же жилище последовательно занимают разные семьи, причем доход каждой следующей семьи ниже, чем у предыдущей. По мере сокращения Q жилище переходит к семьям, чьи требования к количеству и качеству жилищных услуг прогрессивно уменьшаются. Как правило, это семьи с более низким доходом.

тратами его эксплуатации. Эти субсидии могут быть установлены таким образом, чтобы семья платила за жилье не больше 30% своего дохода.

■ **Субсидии на ремонт.** Правительство может выделять субсидии на ремонт и обновление старых домов.

В краткосрочной перспективе все потребители жилья выигрывают от строительства государственного жилья: одни семьи переселяются в субсидируемые государственные дома, другие меньше платят за жилье, снимаемое в частном секторе. Оплата за жилье, в свою очередь, падает за счет того, что, переселившись в государственные дома, низкодоходные семьи освобождают частные жилища, создавая превышение предложения над спросом, в результате чего цена за жилье в месяц падает.

В долгосрочной перспективе снижение квартплаты вследствие строительства государственного жилья может привести к снижению прибыльности частного сектора, поэтому предложение низкого качества жилья на рынке падает. Эта реакция предложения может принять две формы:

■ **Уход с рынка.** Снижение квартплаты в секторе низкого качества жилья делает эксплуатацию части жилищного фонда неэкономичной, поэтому все большее количество жилья вообще изымается с рынка. Такое жилье либо используется в каких-то других целях, либо забрасывается.

■ **Замедление нисходящей «фильтрации».** По мере снижения квартплаты в секторе низкого качества жилья по сравнению с жильем среднего качества домовладельцы удерживают свои дома на рынке жилья среднего качества в течение более продолжительного времени. Другими словами, больше жилья изымается с рынка низкого качества и меньшая часть жилья переходит в эту категорию.

В целом реакция рынка частного жилья выражается в следующем: объем нового частного строительства снижается, так как падение спроса на существующее жилье низкого качества снизило стимулы строить новое жилье; меньше домов «фильтруется» в направлении рынка более дешевого жилья, так как он становится менее прибыльным, поэтому процесс жилищной «фильтрации» замедляется; процесс выбытия жилья усиливается, так как падение спроса на квартиры низкого качества снижает стимулы к сохранению их на рынке жилья, поэтому скорость изъятия таких квартир увеличивается [2, с. 186].

Субсидирование частного жилья. В качестве альтернативы строительству государственного жилья выступает субсидирование частного жилья. Наиболее распространены две программы субсидирования частного жилья: первая программа субсидирования сдаваемого внаем нового жилья лицам с небольшим доходом и вторая программа субсидирования уплаты процентов при покупке домов малоимущего населения. Обе программы, касающиеся сдачи жилья внаем, предусматривают субсидии домовладельцам, строящим новое жилье и сдающим его семьям с низким доходом. Влияние обеих программ на рынок такое же, как и строительство государственного жилья: они уменьшают спрос на низкокачественное частное жилье и снижают равновесные цены в частном секторе. Это снижение цен приводит в конечном счете к уменьшению предложения частного жилья.

Согласно первой из двух программ, правительство заключает договор с частным застройщиком о строительстве жилья для семей с низким доходом. При этом правительство выплачивает домовладельцу ежегодную субсидию, чтобы покрыть

разницу между получаемой от жильцов квартплатой и фактической стоимостью строительства и эксплуатации дома.

Размеры квартплаты определяются доходом жильцов. Основная ее ставка рассчитывается на основе гипотетической квартплаты, которая была бы установлена, если бы весь проект финансировался под очень небольшие проценты. Квартплата устанавливается либо на уровне этой ставки, либо в виде определенного процента от дохода семьи в зависимости от того, какая из этих величин выше: если основная квартплата выше, чем 30% дохода семьи, то приходится платить основную квартплату; если же основная квартплата ниже, то жильцы платят 30% своего дохода. Государство оплачивает домовладельцу разницу между тем, что платят жильцы, и арендной платой жилья, в качестве которой принимается квартплата, покрывающая затраты владельца.

Согласно второй программе субсидирования квартплаты, местные строительные компании и местные жилищные органы сообщают в соответствующие государственные агентства планы по предоставлению жилья семьям с низким доходом. Если агентство утверждает эти планы, оно подписывает долгосрочный контракт по ежегодному покрытию разности между уплачиваемой жильцами квартплатой и фактической квартплатой жильца с низким доходом. В соответствии с контрактом, такая «справедливая» квартплата гарантируется строительной компанией во всех жилищах, занимаемых семьями с низким доходом.

Квартплата для жильцов зависит от уровня их доходов. Чтобы получить помощь, семья должна жить в новом жилье, удовлетворяющем минимальным физическим стандартам, и платить квартплату, которая не превышает рыночную арендную плату за стандартное жилье. Подпадающие под действие программы жильцы платят в качестве квартплаты определенный процент (например, 30%) своего дохода. Размеры субсидии домовладельцу составляют разность между этой фактической квартплатой и рыночной арендной платой:

$$\text{Рыночная арендная плата} = \text{Субсидия} + 0,30 \times \text{Доход} \quad (1).$$

Например, если рыночная арендная плата составляет 400 ден. ед., а доход жильца — 600 ден. ед., то жилец платит квартплату в размере 180 ден. ед. (30% от 600), а субсидия равна 220 ден. ед. (400 – 180).

2. Политика стимулирования спроса.

Субсидирование потребителей. Политика стимулирования предложения помогает малоимущему населению путем поощрения строительства нового жилья для семей с низким и средним доходом. Альтернативой может служить непосредственное субсидирование малоимущего населения с предоставлением им права свободного выбора жилища. То есть малоимущие получают жилищные купоны, которые они могут реализовать при найме жилья. Это позволяет им свободно выбирать жилье. В частности, купоны могут быть использованы для оплаты старого жилья, которое обычно дешевле нового. Рассмотрим два типа купонных программ: квартирные сертификаты и жилищные ваучеры.

Квартирные сертификаты. Малоимущим выдаются квартирные сертификаты, которые могут быть использованы для найма нового жилья. Выбор жилья, согласно этой программе, имеет два ограничения. Во-первых, жилье должно

удовлетворять минимальным стандартам размера и качества. Во-вторых, семья не может платить за него больше справедливой арендной платы, определенной как разумная квартплата за стандартное жилье для семьи с низким доходом. Таким образом, семья, подпадающая под действие этой программы, платит, к примеру, 30% своего дохода и получает квартирный сертификат, покрывающий разницу между этой величиной и фактической квартплатой:

$$\text{Субсидия} = \text{Фактическая квартплата} - 0,30 \times \text{Доход} \quad (2).$$

Например, справедливая рыночная квартплата равна 400 ден. ед., а доход семьи составляет 600 ден. ед. Тогда семья платит за квартиру 180 ден. ед., а субсидия равна разности между фактической квартплатой (максимум 400 ден. ед.) и этой величиной. Если, к примеру, фактическая квартплата составляет 350 ден. ед., то субсидия равна 170 ден. ед.

Между тем одним из неожиданных результатов введения программы квартирных сертификатов в США явилось то, что только небольшой процент охваченных ею домохозяйств переехал в квартиры, снятые по справедливой рыночной цене. Несмотря на то, что весь прирост квартплаты был бы покрыт из государственных средств, большинство участников программы остались в прежних квартирах и потратили всю субсидию на снижение своих затрат на жилье (соответственно, увеличив их расходование на другие товары и услуги). Это заставляет предположить, что стоимость переезда относительно велика [2, с. 190—191].

Жилищные ваучеры. Критерии выбора получателей программы жилищных ваучеров близки к программе квартирных сертификатов: основная часть субсидий попадает к наиболее бедным семьям. Для получения ваучера семья должна занимать жилище, удовлетворяющее минимальным стандартам качества. Ваучер отличается от квартирного сертификата одним важным качеством — получатель может его использовать при найме любого жилища, удовлетворяющего минимальным стандартам качества.

Номинальная стоимость ваучера основана на доходе семьи и справедливой рыночной квартплате. Формула стоимости ваучера такова:

$$\text{Номинальная стоимость} = \text{Справедливая рыночная квартплата} - 0,30 \times \text{Доход} \quad (3).$$

Если доход семьи составляет 600 ден. ед., а справедливая рыночная квартплата — 400 ден. ед., то номинальная стоимость ваучера составляет 220 ден. ед. (400 — 180). Программа ваучеров предоставляет получателям больше возможностей, чем программа квартирных сертификатов, поскольку ваучер выступает как эквивалент денег. Участвуя в программе ваучеров, семья имеет возможность потратить на жилье больше справедливой рыночной квартплаты. В отличие от программы квартирных сертификатов программа жилищных ваучеров позволяет семье тратить на жилье столько, сколько она захочет.

Бюджетные расходы на программу жилищных ваучеров превышают затраты на программу квартирных сертификатов. Поскольку ваучер покрывает разность между справедливой рыночной квартплатой и 30% дохода, в то время как квартирный сертификат выдается на сумму, соответствующую разности между

фактической квартплатой и теми же 30% дохода. До тех пор, пока фактическая квартплата меньше справедливой рыночной, субсидии по ваучерной программе больше. Если получатель программы квартирных сертификатов платит за квартиру меньше справедливой рыночной цены, эти деньги остаются правительству, а ваучерная программа обходится для бюджета дороже.

Поскольку предложение жилья невысокого качества в краткосрочной перспективе неизменно, ваучеры резко повышают его стоимость. В краткосрочной перспективе получатели ваучерной программы тратят на жилье больше, поскольку у них для этого и денег больше. Население, которое в программе не участвует (семьи со средним доходом), платят за жилье больше, ничего взамен не получая.

В долгосрочной перспективе рост цен повышает прибыльность жилья невысокого качества, увеличивая его тремя путями:

■ Нисходящая «фильтрация». Жилье быстрее «фильтруется» вниз с рынка жилья среднего качества, поскольку рынок жилья невысокого качества становится выгоднее.

■ Увеличение затрат на ремонт. Владельцы жилья невысокого качества начинают больше тратить на ремонт своих домов, чтобы подольше удержать их в этой категории: нисходящая «фильтрация» замедляется.

■ Восходящая «фильтрация». Жилье с рынка низкого качества ремонтируют, чтобы перевести его в более выгодную категорию жилья невысокого качества [2, с. 193].

Кроме того, увеличение цен на жилье невысокого качества приводит к повышению цен на жилье среднего качества по двум причинам. Во-первых, сказывается эффект спроса: увеличение относительных цен на жилье невысокого качества заставляет некоторых потребителей перейти на рынок жилья среднего качества. Спрос на жилье среднего качества возрастает, в результате растет его цена. Во-вторых, действует эффект предложения: повышение относительной цены жилья невысокого качества подстегивает нисходящую «фильтрацию» жилья среднего качества на рынок таких жилищ. Сочетание возросшего спроса и уменьшившегося предложения повышает рыночные цены на жилье среднего качества. Таким образом, благодаря взаимосвязи рынков жилья различного качества ваучерная программа повышает цену на все его виды.

Если сравнивать между политикой стимулирования предложения (строительства государственного жилья) и политикой спроса (жилищные ваучеры), то, безусловно, с точки зрения получателя, ваучеры имеют два преимущества по сравнению с программой строительства государственного жилья. Во-первых, ваучер представляет собой перераспределение дохода, поэтому он генерирует больший прирост полезности в расчете на затраченную денежную единицу. Во-вторых, ваучер позволяет снимать относительно недорогое старое жилье, поэтому при одном и том же бюджете семья может получить на затраченные деньги больше жилищных услуг.

Недостатком ваучерной программы является то, что она повышает цены на жилье. Получателю ваучера будет выгоднее, если это повышение цен окажется относительно небольшим. Это возможно, если эластичность предложения жилья велика.

Жилищные пособия. В качестве альтернативы жилищным ваучерам выступают жилищные пособия. Это денежные выплаты, равные разности между опреде-

ленной долей дохода получателя (например, 30%) и справедливой рыночной квартирой. Чтобы получить такое пособие, семья должна жить в квартире, удовлетворяющей минимальным стандартам качества. Жилищное пособие эквивалентно жилищному ваучеру, если:

- обе программы имеют одинаковые стандарты качества;
- номинальная стоимость ваучера равна пособию;
- фактическая квартплата превышает номинальную стоимость ваучера.

Если семья платит за жилье больше номинальной стоимости ваучера, то она может высвободить средства в размере этой стоимости.

3. Ограничение квартплаты.

Во многих городах ограничение квартплаты рассматриваются как косвенная форма перераспределения дохода. Идея состоит в изъятии денег у богатых домовладельцев и передаче их бедным жильцам. Однако даже при самых благих намерениях ограничение квартплаты является неэффективным средством перераспределения дохода. Оно помогает всем жильцам домов, где установлены ограничения: и бедным и богатым. Более того, малоимущим ограничение квартплаты даже менее выгодно, если затраты на поиск новой квартиры превышают экономию от снижения квартплаты.

Ограничение квартплаты устанавливает предел цены, которую домовладелец может потребовать за то или иное жилье. Такая политика имеет целый ряд недостатков. Во-первых, она снижает предложение жилья. В результате растут затраты на поиск квартиры. Во-вторых, она сокращает затраты домовладельцев на ремонт жилья. В результате количество жилищных услуг, обеспечиваемых каждой единицей жилищного фонда, с течением времени снижается. И, наконец, эта политика сдерживает территориальную мобильность потребителей и заставляет их принимать менее выгодные варианты.

Таким образом, жилищный сектор в основном регулируется рыночными силами. На уровне государства осуществляется политика, направленная на улучшение общего уровня качества жилья, а также распределения жилья различного качества. Соответствующая политика проводится в отношении улучшения жилищных условий семей с низким доходом, которая подразделяется на: политику стимулирования предложения и политику стимулирования спроса. Политика стимулирования предложения направлена на строительство новых домов для семей с низким доходом. Это может быть строительство государственного жилья или субсидирование частного строительства. Политика стимулирования спроса предусматривает выплату субсидий непосредственно бедным слоям населения, которые уже сами выбирают себе жилье. Такая политика, с точки зрения ее адресатов, более привлекательна, однако она ведет к повышению стоимости жилья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Н.В. Совершенствование инвестиционных процессов в строительном комплексе (на примере жилищного строительства г. Краснодара). Автор. дисс. на соискание ученой степени к.э.н. — Ставрополь, 2006. — 24 с.
2. Жилищная экономика. Пер. с англ. / Под ред. Г. Поляковского. — М.: Дело, 1996. — 224 с.

Гуманитарный образ Казахстана в условиях мирового кризиса

(К Посланию Президента Н.А. Назарбаева
«Через кризис к обновлению и развитию» от 6 марта 2009 г.)

МАЖИТОВ С.Ф.

Сегодня наука, образование, культура и в целом творчество играют ведущую роль в созидании гуманного облика нашей планеты. Для этих сфер человеческой деятельности практически не существуют границы. На них не распространяются политические амбиции и интриги. Сфера гуманного сознания, высокого интеллекта и планетарного мышления во все времена умела отстоять свою независимость и элитное положение. На нее не могли повлиять всевозможные кризисы, как в политике, так и экономике. Доказательством этому является то, что через здравый смысл, заложенный в интеллектуальном коде человечества, люди смогли дожить до сегодняшнего дня. Безусловно, у этой проблемы есть и обратная сторона. Чем быстрее мир продвигается вверх по лестнице своего цивилизованного роста и обеспечивает условия для своей безопасности, тем опаснее становится сохранить эти достижения. Вот почему сегодня наша жизнь на земле требует иных подходов, видений и действий. Если говорить глобально — необходим новый формат жизнедеятельности человечества. Он состоит в решении существующих глобальных и региональных проблем через человеческое измерение. Связи между людьми, а не радателями за превосходство над ними, призваны спасти человечество от катаклизмов и катастроф. В свете сказанного большую актуальность и непреходящее значение имеют положения, изложенные в Послании Президента Н.А. Назарбаева «Через кризис к обновлению и развитию» от 6 марта 2009 г. Они отличаются своим гуманитарным масштабом.

Названный документ современности отличается реалистичностью видения проблем, охвативших современный мир и Казахстан. Будучи построенным на строгих расчетах по существующим достижениям в социально-экономической, политической и культурной жизни страны за годы независимого развития, новое Послание содержит код от будущего. Лидер страны смог заглянуть за горизонт происходящего. «Кризис не простой, варианты выхода из него должны быть совершенно разными. Я убежден, что после этого глобального кризиса изменится мировая финансовая система, а может быть, и политическое управление государствами. Многие приходят к необходимости «ручного управления» экономикой, и регулирование становится важнейшим делом выхода из этого кризиса. Поэтому глубокий и радикальный подход поможет мировому сообществу найти те пути, которые обезопасят нас в следующих зигзагах мировой рыночной экономики». Данные положения Послания позволяют рассуждать о кризисе не как об очеред-

ном перевале с крутыми поворотами, а как о цельном явлении мирового порядка. Сегодня происходит не просто кризис мирохозяйственных связей и испытание финансовой системы планеты на прочность. Речь все больше идет о структурных изменениях в мировой экономике, ее трансформации в новые лекала для построения международных отношений. Решающий характер происходящих изменений состоит в том, что происходит испытание на выживание существующих моделей политических систем и институтов. Самое главное — напрямую стоит вопрос о судьбах суверенитетов, победах относительно короткого во времени, но полного событиями поистине героического масштаба независимого пути развития постсоветских стран.

Относительно недавно мировое сообщество поняло, что сохранение хрупкого мира зависит от максимальных вложений капиталов в гуманитарную сферу и сотрудничество в этой области. Ведь для того, чтобы реализовать строки Послания, в которых говорится, что необходимо «выступить в качестве «советника» для людей в вопросе, как лучше преодолевать трудности, как выжить, как выстоять в это трудное время», необходимо максимально приблизиться к конкретному человеку. В этом отношении важно сконцентрироваться «на позитивном опыте других людей». Преодоление стереотипов обыденного сознания и выработка здравого смысла и ориентиров призваны активизировать деятельность историков и политиков, социологов и правоведов, в целом научной и творческой интеллигенции. «Надо чаще давать материалы, которые утверждают такие настроения, как уверенность, личная активность, терпение, патриотизм, любовь к Родине... Важно обойти каждый дом, каждую семью, стать помощниками и советниками простых людей. Объяснять, что ничего страшного нет, страна большая, работы много».

Гуманитарный образ, который становится присущим поведению Казахстана в условиях мирового кризиса, подтверждается рядом первоначальных положений Послания, в которых раскрывается содержание мероприятий по смягчению его явных признаков и последствий. Особое внимание при этом обращено на созданный Национальный фонд, через который проводится целенаправленная политика сбережений. Вопреки дебатам по поводу того, «надо ли создавать этот фонд или раздать его всем понемножку», Казахстану удалось создать в лице данной структуры инструмент для регулирования системы государственного накопления в целях решения определенной части социальных программ. Так, в Послании отмечается: «Чтобы мы делали сейчас, когда на 20 процентов снизились сборы в бюджет, с выплатой пенсии и заработной платы? Создав этот фонд в хорошие времена, мы поступили правильно. Так должны поступать государства, которые думают о своем завтрашнем дне. Тем самым мы обеспечили запас прочности нашей экономики перед возможностями потрясений подобного рода. Для создания жизнеспособной и гибкой экономики мы последовательно проводили непростые структурные реформы, наращивали экспортный потенциал и дали старт диверсификации. Именно поэтому сегодня мы имеем солидный задел и в состоянии проводить продуманную и эффективную антикризисную политику».

Как известно, Казахстан своевременно выработал систему антикризисных мер, которая получила широкий отклик в мире, и в особенности в Российской Федерации. Этот шаг нашего государства и правительства также можно расце-

нивать в качестве составной гуманитарного формата, заданного Казахстаном в противовес жестких законов рыночной стихии. В Послании сказано: «Ответной мерой большинства государств на возникший глобальный кризис стало принятие **пакетов стимулирующих экономических мер**. Казахстан стал одним из **первых государств в мире, оперативно отреагировавших** на нарастающую турбулентность мировой экономики и приступивших к реализации **опережающих мер**. Чтобы сохранить стабильность финансовой системы, мы предоставили **банкам дополнительную ликвидность**. Это было сделано для обеспечения экономической активности малого и среднего бизнеса, крупных предприятий».

Антикризисные мероприятия в ее казахстанском решении выразились в проведении комплекса мероприятий, имеющих серьезный социально ориентированный контекст. В Послании по этому поводу говорится, что:

■ Была увеличена сумма гарантированного возмещения по вкладам физических лиц с 700 тысяч до 5 миллионов тенге.

■ Государство помогло снизить риски банковского сектора, связанные с внешним заимствованием и достаточностью собственного капитала.

■ На поддержку жилищного строительства и решение проблем дольщиков было направлено 545 миллиардов тенге.

■ Для сохранения деловой активности в стране мы оказали беспрецедентную финансовую поддержку субъектам малого и среднего бизнеса в объеме 275 миллиардов тенге.

■ Была продолжена работа по решительному сокращению административных барьеров.

■ Введен в действие новый Налоговый кодекс, значительно снизивший ставки по основным налогам. По сравнению с прошлым годом корпоративный подоходный налог в этом году уже снижен на треть и составляет 20 процентов, а в 2011 г. составит 15 процентов. Ставка НДС снижена до 12 процентов. Вместо регрессивной шкалы ставок социального налога введена единая ставка в размере 11 процентов. Для предприятий, осуществляющих инвестиции, предусмотрены налоговые преференции. Все это стало одним из важнейших стимулов развития несырьевого сектора экономики, малого и среднего предпринимательства».

■ Закон о государственных закупках дает преимущество отечественным производителям, что также направлено на поддержку малого и среднего бизнеса.

■ На развитие агропромышленного комплекса было выделено 280 миллиардов тенге, на реализацию инфраструктурных проектов — 120 миллиардов тенге.

■ В целом в экономику страны в антикризисных целях дополнительно направлено свыше 2-х триллионов 700 миллиардов тенге.

По своей сути сказанное выше характеризует Казахстан как одного из активных поборников, придающих мощный стимул для преодоления последствий мирового кризиса. Будучи верными стратегии обновления и развития, взятой за основу еще на заре суверенитета, казахстанцы действуют уверенно и мобильно, поскольку понимают мощь силы удара мирового кризиса на отечественную экономику и общество. Как отмечает Президент: «Этому способствовала **совместная оперативная работа Правительства и Парламента страны**. И я хочу, чтобы вы, уважаемые мои соотечественники, понимали, что мы **все вместе должны противостоять натиску этого периода**. Правительство обязано гарантировать, что **все обязательства государства по увеличению социальных выплат и заработной**

платы бюджетникам будут сохранены в полном объеме. Как и было запланировано, в 2010 г. зарплата бюджетников и стипендии будут увеличены на 25 процентов, а в 2011 г. — еще на 30 процентов. Средний размер пенсий будет увеличен в 2010 г. на 25 процентов, и на 30 процентов в 2011 г. При этом к 2011 г. размер базовых пенсионных выплат возрастет до 50 процентов от размера прожиточного минимума. Как вам известно, государство поддержало студентов, оставшихся без средств, чтобы оплатить учебу. Всего государство дополнительно выделяет 11 тысяч грантов и 40 тысяч кредитов для студентов». Сказанное свидетельствует о потенциале внутренних возможностей страны, которые при умелом и бережливом отношении могут принести своевременные плоды.

Казахстанский образ гуманного отношения к происходящим в мире изменениям основан на широком видении существующих проблем. Сегодня недостаточно быть простым наблюдателем и созерцателем. Реальный вклад каждого гражданина Казахстана должен основываться на стремлении выйти из создавшегося положения посредством новых знаний, освоения новых специальностей, обретения новых навыков. Как особо подчеркивается в Послании Президента народу Казахстана: «Нашему населению надо учиться, в мире люди учатся всю жизнь».

История конца XX — начала XXI-го столетия показала, что строительство нового, современного государства не ограничивается декларациями о намерениях, а выступает сложным и многомерным процессом. Реальный суверенитет отнюдь не является лишь набором современных государственных стандартов. Та легкость, с которой некоторые страны-новоделы попытались «с чистого листа» позиционировать себя в традициях либеральных моделей, до сих пор дает о себе знать кризисом самоидентификации, разделенным состоянием сознания народов между прошлым и настоящим. Более того, в недрах хрупкого Содружества Независимых Государств вызрели тенденции конфронтации, где движущей силой стали выступать групповые межстрановые интересы и этнонационализм. В этой ситуации Казахстан подал пример компромисса между этническим и гражданским тождеством, так как этничность и гражданственность нельзя сочетать без решения всего блока экономических, социальных и политических проблем. Толерантность, межэтническое согласие и межконфессиональный мир позволили не только сохранить стабильность в стране, но выйти на рубежи международного признания и дойти до высот темпов экономического развития по СНГ и миру. Безусловно, что многое стало возможным благодаря деятельности Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Основным гарантом на критическом рубеже современной истории стал институт президентского правления в качестве регулятора внешней и внутренней политики, когда на одном государственном деятеле сконцентрировались политические, административные, хозяйственные, дипломатические, оборонные и ряд других функций, равно как и обязательства за их успешность. В казахстанской реальности Глава государства символизирует собой и деятельно защищает суверенитет страны, чьи слова и поступки оцениваются в качестве выражения общенациональных интересов. Вот почему в Послании сказано: «Сегодняшние проблемы и то, как мы с ними справляемся, — это экзамен на зрелость и устойчивость нашего общества и государства. Думаю, что мы этот экзамен выдержим. Нам предстоит войти в новый этап своего развития и преумножить наши достижения... Для достижения намеченных целей необходимо сплочение нашего народа. Поэтому обращаюсь ко всем казахстанцам — **взяться**

за осуществление названных мер, проявить трудолюбие и напористость, быть бережливыми, помогать и заботиться о близких, о тех, кто нуждается в помощи... Сейчас не на словах, а на деле проверяется, кто действительно думает о народе, а кто — нет. Давайте объединимся ради преодоления жесточайшего в истории планеты кризиса! Не будем озлоблять людей, будем помогать им словом и делом. Именно это сейчас делает государство. Важной задачей остается сохранение мира и согласия в стране».

Гуманитарный формат страны сегодня находится в состоянии готовности перехода к динамичному действию. Однако его необходимо постоянно дополнять и продвигать дальше. Как говорится — «время собирать камни». Это позволит выработать представления о потенциале усилий наших соотечественников по взаимодействию и стремлению к будущему. Продвижение по линии достигнутого положительного опыта создаст реальный и прочный фундамент для продвижения через кризис к обновлению и развитию.

Возникновение и законодательная база деятельности совнархозов Зауралья как пример проведения экономических реформ 50—60-х гг. XX в. в СССР

ЧУХНО А.В.

После распада Союза ССР Казахстан, Россия и другие страны СНГ унаследовали не только его экономический потенциал, но и сложные проблемы управления хозяйственным механизмом. В ряду последних особое место занимает проблема эффективного использования местной инициативы, позволяющей на региональном уровне планировать и решать многие задачи модернизационного процесса.

Во второй половине 1950-х гг. подобного рода проблемы встали перед руководством советского государства, которое сделало акцент на децентрализации хозяйственного механизма, попыталось передать часть управленческой инициативы на места, создав Советы народного хозяйства экономических районов (совнархозы,

СНХ). Это потребовало колоссальных усилий в сфере реформирования управленческого аппарата, в области планирования. Вместе с тем указанные мероприятия по-своему отражали общую направленность преобразований осуществлявшихся в СССР во второй половине 50-х — начале 60-х гг. XX в.

Итоги этих преобразований довольно поучительны, а опыт, накопленный тогда в области управления промышленностью и строительством, в той или иной мере может быть востребован и сегодня. Таким образом, история совнархозов и, в частности совнархозов Зауралья, которые представляли типичный образец региональной управленческой структуры со всеми сильными и слабыми сторонами, оказывается достаточно актуальной.

Кроме того, высокая научная значимость заявленной темы определяется тем, что полноценное представление о результатах реформ 1957 г. трудно представить без углубленного анализа истории возникновения и деятельности совнархозов регионов, в частности Зауралья. Подобное локальное исследование, по существу, выводит на многие важные проблемы экономического развития СССР в 1950—1960-е гг., позволяя целостно охарактеризовать итоги этого развития.

Поиск путей ускоренного развития страны в обстановке острой конкуренции политических систем, разворачивающейся «холодной войны», необходимости быстрого решения экономических проблем роста, улучшения уровня жизни граждан, борьбы с захлестывающим бюрократизмом министерских структур в управлении народным хозяйством привел к решению о создании Советов народного хозяйства по экономическим районам.

Советы народного хозяйства, образованные в конце 50-х — начале 60-х гг. XX в., явились важным звеном системы управления промышленностью и строительством в рамках государства. Созданные в годы хрущевской «оттепели» совнархозы обеспечили существенный экономический рывок вперед (соизмеримый с «экономическим чудом» послевоенной Европы), уменьшение бюрократизма, развитие производственной инициативы на местах и ряд других положительных факторов.

Процесс создания совнархозов в Зауралье (одном из наиболее типичных, срединных регионов бывшего СССР) шел в общем ритме реформирования управления промышленностью и строительством, заданном на февральском пленуме партии 1957 г. Законодательная база деятельности совнархозов Зауралья, как и других экономических районов, начала формироваться с закона, принятого Верховным Советом СССР на 7-й сессии 4-го созыва. Эта сессия началась 7 мая 1957 г. с доклада Н.С. Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Два дня, 8 и 9 мая, вперемежку с празднованием шло обсуждение, и 10 мая 1957 г. сессия приняла Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. В соответствии с этим законом управление промышленностью и строительством должно было осуществляться по территориальному принципу на основе экономических административных районов, образуемых Верховным Советом союзных республик. Целью проводимых изменений явилось обеспечение неуклонного подъема народного хозяйства страны, дальнейшее расширение прав союзных республик в хозяйственном строительстве, приближение руководства к производству, еще более широкое участие трудящихся в управлении производством, всемерное развитие инициати-

вы снизу. Для этого в каждом экономическом административном районе Советом Министров союзной республики образовывался Совет народного хозяйства в составе председателя Совета народного хозяйства, заместителей председателя и членов Совнархоза. Структура СНХ также утверждалась Совмином союзной республики, и ему же Совнархоз подчинялся в ходе оперативной деятельности [1]. Этим же законом определялось упразднение десяти общесоюзных министерств, пятнадцати союзно-республиканских министерств и объединение небольшого числа сохранявшихся [2].

Следующим этапом реформирования управления промышленностью, строительством и дальнейшим развитием законодательной базы совнархозов стало постановление Совмина СССР №556 от 22 мая 1957 г. «О мероприятиях, связанных с исполнением закона “О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством”». Оно обязывало министерства СССР не позднее 1 июля 1957 г. передать совнархозам экономических районов находившиеся там предприятия «по состоянию на 1 января 1957 г. со всеми активами и пассивами, с утвержденными им на 1957 г. планами по производству, капитальному строительству, труду, себестоимости, материально-техническому снабжению, с обязательствами по поставкам, балансами доходов и расходов (финансовыми планами) и сметами» [3].

Устанавливался порядок передачи предприятий и организаций в ведение совнархозов. Постановление гласило, что министерства СССР по предприятиям и организациям, передаваемым в ведение совнархозов, не позднее 15 июня 1957 г. должны были сообщить Советам Министров союзных республик, Госплану СССР и ЦСУ СССР задания и показатели, установленные в хозяйственных планах, балансах доходов и расходов и сметах на 1957 г. Далее министерства СССР обязывались восполнить оборотные средства передаваемых предприятий и организаций до установленных на 1 января 1957 г. нормативов. В постановлении Совета Министров Союза также указывалось: «Считать дальнейшей задачей совнархозов — обеспечение выполнения предприятиями обязательств по кооперированным поставкам, особенно по поставкам предприятиям других экономических административных районов» [4].

Несмотря на хрущевскую «оттепель», рост демократизации, в государственном строительстве по-прежнему преобладал жесткий централизм и все, даже мелкие изменения в работе региональной промышленности, были возможны только после выхода соответствующей директивы центра — ЦК КПСС во главе с Н.С. Хрущевым, Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

Проследим основные этапы дальнейшего формирования законодательной базы, на основании которой и происходили изменения в управлении промышленностью и строительством в экономических районах страны. 28 мая 1957 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О трудовом устройстве работников, высвобождаемых из управленческого аппарата в связи с дальнейшим совершенствованием организации управления промышленностью и строительством». Постановление было очень своевременным и нужным, так как при таком гигантском социальном эксперименте с реформированием управления промышленностью и строительством были затронуты судьбы сотен тысяч людей и эффективность работы тысяч предприятий,строек, учреждений.

Постановление бюрократическим языком, но, по сути, правильно для планового хозяйства подчеркивало, что должна быть произведена наиболее целесообразная расстановка кадров в отраслях промышленности. Этим шагом собирались обеспечить совнархозы, планирующие и хозяйственные органы, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, стройки и транспорт специалистами. Для лиц, не имевших необходимой подготовки, планировали организовать специальные курсы по обучению производственным профессиям. Такое решение для того времени было очень своевременным, так как уровень образованности и профессионализма был недостаточен.

Для высвобождаемых работников устанавливался ряд льгот. При переводе их на работу в другие местности должно было выдаваться единовременное пособие. Сохранялся непрерывный стаж работы (если перерыв не превышал трех месяцев). В первоочередном порядке предоставлялась жилая площадь, ссуда на постройку индивидуальных домов, сохранялась зарплата на время обучения на курсах переподготовки (не свыше одной тысячи рублей в месяц и на срок не более четырех месяцев) и другие льготы [5].

Казалось бы, все говорило о ритмичной и согласованной работе в стране, но глубинные изменения в управлении государством, шаги по десталинизации, недостаточная научная обоснованность и убедительность проводимых мероприятий, борьба за власть, негативные черты характера Хрущева и его попытки игнорирования мнения коллег, подмена коллективизма своей точкой зрения привели в это время к политическому противостоянию курсу Н.С. Хрущева со стороны так называемой «антипартийной группы» Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича, В.М. Молотова.

По мнению историка Ю.В. Емельянова, «Хрущев проявлял нетерпимость к чужим мнениям, самоуверенность и самодовольство. Как это нередко бывает, Хрущев был слеп к своим недостаткам, но был готов обвинить других людей в собственных слабостях. При этом яростное изобличение этих пороков создавало иллюзию, что он надежно от них избавлен» [6].

Находившийся на подъеме своей реформаторской деятельности Н.С. Хрущев с помощью партийной номенклатуры, военных и КГБ победил в борьбе, и июньский пленум ЦК КПСС 1957 г. осудил фракционную деятельность «антипартийной группы» [7]. Власть Н.С. Хрущева с этого времени практически превратилась в монопольную, а прислушиваться к трезвым замечаниям и предложениям соратников он стал все меньше.

Несмотря на то, что поражение Молотова и его сторонников порой вызывало большие споры в обществе о возможных альтернативах развития, по мнению М. Гефтера, победа Хрущева явилась лучшим, что могло случиться. В своей публикации «Судьба Хрущева. История одного неусвоенного урока» он отмечал: «Я отдаю предпочтение “великому десятилетию” с его новыми утратами и болями, с мучительными для всех шараханьями из края в край, с безумствами финала, — отдаю предпочтение перед предположительным, не исключенным, медленным скольжением и “рационализацией” сталинского наследия, какие могли бы произойти из торжества “антипартийной группы”» [8].

10 июля 1957 г. в газете «Правда» был опубликован список экономических административных районов СССР, образованных верховными советами союзных республик. В соответствии с принятым 7-й сессией Верховного Совета

СССР законом, первоначально в стране было образовано 105 экономических административных районов, в том числе в РСФСР — 70, в Казахской ССР — 9, в Украинской ССР — 11, в Узбекской ССР — 4 и в остальных союзных республиках — по одному [9]. К концу 1957 г. были ликвидированы Балашовский и Каменский совнархозы в связи с упразднением неэффективных и маломощных одноименных областей [10].

В конце июля 1957 г. было принято еще одно важное постановление партии и правительства «О развитии жилищного строительства в СССР». Оно не только намечало конкретные цифры вводимой жилплощади, но и предлагало оказывать помощь рабочим и служащим государственным кредитом, стройматериалами, а совнархозам предоставляло «право разрешать предприятиям и хозорганизациям использовать для нужд жилищного строительства дополнительно сверх сумм, отчисляемых в фонд предприятия, до 30% общей суммы сверхплановой прибыли предприятий» [11].

29 августа 1957 г. было принято постановление Совета Министров СССР №1041 «О дополнительной передаче некоторых вопросов хозяйственного и культурного строительства на решение Советов Министров союзных республик». В соответствии с этим постановлением правительства страны, Советам Министров союзных республик дополнительно предоставлялось право оставлять в своем распоряжении ряд выработанной сверхплановой продукции, в частности, «устанавливать и изменять планы капитального строительства по совнархозам в пределах общих объемов капитальных вложений по республике и отраслям промышленности; утверждать типовую структуру и типовые штаты административно-управленческого персонала предприятий, учреждений и организаций совнархозов» [12].

Летом и осенью 1957 г. видное место в процессе модернизации страны занимал анализ существовавшего проекта шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1956—1960-й гг. Проект шестой пятилетки был представлен правительству Госпланом СССР лишь 9 апреля 1957 г. Он имел ряд недостатков, и в этой связи 19 сентября того же года было принято постановление «О разработке перспективного плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.», то есть на семь лет с предоставлением его в Совмин Союза к 1 июля 1958 г. Официальным мотивом подобного решения явилась потребность изменения порядка перспективного и текущего планирования. Особое внимание обращалось на планирование по союзным республикам, а в республиках — по экономическим районам [13].

26 сентября 1957 г. Совмин Союза постановлением №1150 утвердил «Положение о Совете народного хозяйства экономического административного района», где определялось, что совнархозы образуются Советами Министров союзных республик и им непосредственно подчиняются. Совнархозы осуществляют руководство подведомственными предприятиями, организациями и учреждениями, образуя для этой цели отраслевые главные управления, управления и отделы. Определены основные задачи и функции Совнархоза, его права в области планирования, капитального строительства, материально-технического снабжения, финансирования и кредитования народного хозяйства, труда и зарплаты [14].

В круг задач совнархозов включалась разработка перспективных и текущих планов развития экономического района на основе планов предприятий и орга-

низаций. Совнархозы составляли планы по производству, развитию и внедрению новой техники, по научно-исследовательским, опытно-конструкторским и проектно-изыскательским работам. Важным направлением планирования явилось определение объемов капитального строительства, материально-технического снабжения. Планирование включало кооперированные поставки продукции, железнодорожные, водные и автомобильные перевозки. Разрабатывались планы по труду, себестоимости, балансов доходов и расходов (финансовых планов), сводных смет бюджетных учреждений с учетом замечаний и предложений профсоюзных организаций; представление этих документов шло на утверждение Совмина союзной республики. Важной сферой деятельности совнархозов считалось рациональное использование естественных ресурсов и максимальная мобилизация внутрихозяйственных резервов, осуществление дальнейшей специализации и кооперирования производства с учетом сложившихся рациональных производственных связей предприятий и организаций.

В качестве функциональных обязанностей совнархозам было вменено руководство делами развития изобретательства, проведение экспертизы на полезность изобретений, оказание всесторонней помощи изобретателям и рационализаторам, обеспечение внедрения изобретений и технических усовершенствований в производство и строительство. Примечательно, что совнархозу предписывалось проводить всю эту работу при широком участии профсоюзных организаций [15].

В течение 1957 г. были выработаны основные нормообразующие документы, на основе которых стали создаваться совнархозы страны, в том числе и Казахстана, Зауралья. Например, к основным задачам и функциям совнархозов отнесли обеспечение выполнения как по совнархозу в целом, так и по каждому предприятию и каждой организации установленных государственных планов по всем показателям. Эти показатели включали выполнение плана выпуска продукции высокого качества в заданных номенклатуре и ассортименте, плана капитального строительства и ввода в действие производственных мощностей, жилой площади, школ, больниц и других объектов строительства. Важным в работе СНХ считалось выполнение проектно-изыскательских работ, заданий по повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции, стоимости строительства и другим показателям, а также обязательств по поставкам продукции, предусмотренных планами снабжения и хозяйственными договорами.

Определившись с процессом формирования законодательной базы совнархозов в масштабах страны, остановимся на анализе процесса подготовки к реформированию и ходу образования совнархозов Зауралья, их месту в управленческой модели Курганской и Тюменской областей.

Первоначальная проблема, поставленная «центром» перед «периферией, регионами», сводилась к следующему: «Мы считаем, что министерства и ведомства — неэффективны, а каково мнение мест?» Трудники, управленцы разного ранга, видевшие это и сами, наконец-то получившие возможность высказаться, восприняли предложение к всенародному обсуждению тезисов доклада Н.С. Хрущева с небывалым воодушевлением. Во многих публикациях того времени высказывалась мысль о том, что возросший потенциал промышленности, а отсюда и управленческой работы, не позволяет эффективно управлять «издалека».

Вторая группа аргументов за необходимость создания совнархозов — это «долгострой» по вине министерств. Один из популярных источников того времени — «Блокнот агитатора» приводил такой факт: «С 1953 г. началось строительство Китайской ТЭЦ. С этого времени было освоено лишь 30% ее сметной стоимости, не построена линия электропередач, нет даже технической документации на это, однако министерство машиностроения в течение последних двух лет все же планировало пуск этой станции в эксплуатацию» [16].

Об аналогичном факте долгостроя высказался заместитель секретаря парткома Шадринского автоагрегатного завода Ф. Живодров: «С 1946 г. мы строим завод, а генерального плана строительства не имеем, в результате литейный цех сооружается 11 лет, южная часть главного корпуса — 4 года, на заводе заморожено на 1 млн рублей нового оборудования» [17].

Хроническое невыполнение планов, простои, неритмичность труда — все это беспокоило тружеников Курганской области. В 1956 г. каждое третье предприятие Курганской области не выполняло установленных планов по выпуску промышленной продукции [18]. Представитель Завода дорожных машин Г.Д. Васильев указывал, что «в 1956 г. потери рабочего времени составили 854 человеко-дня, из них 290 — в связи с простоями. На каждые шесть рабочих приходится по одному контролеру, но в 1956 г. потери от брака равнялись 69 тыс. рублей. В 1956 г. в первую декаду завод выпускал в среднем 15% продукции, во вторую — 23%, в третью декаду — 62% продукции» [19]. Необходимо заметить, что подобная практика была характерна для того времени во всех регионах страны.

Таким образом, важный резерв повышения эффективности хозяйствования виделся курганцам в снижении себестоимости промышленной продукции, что легче всего было сделать, имея совнархоз. Аналогичные высказывания, публикации в прессе имели место в это время и в Тюменской области.

Совнархозы Зауралья начали свою историю с постановлений Совета Министров РСФСР №421 по Курганской и №479 по Тюменской областям от 1 июня 1957 г. В данных документах, помимо решений об образовании совнархозов, утверждалась структура и устанавливалась численность административно-управленческого персонала аппаратов. Например, для Совнархоза Тюменского экономического района Совмин РСФСР постановил: «Утвердить численность административно-управленческого персонала аппарата СНХ в количестве 380 единиц, в том числе состоящих на бюджете — 80 единиц» [20].

Исходя из особенностей региона, места и уровня развития экономики Зауралья, задач, поставленных перед Курганской и Тюменской областями, выбирался и путь дальнейшего развития, темпы роста, способы решения экономических и управленческих задач. Например, объективно характеризуя промышленность Курганской области в соответствии с требованиями, вставшими перед совнархозами, местные руководители СНХ отмечали: «Подавляющее количество предприятий (до 90%) — мелкие и маломощные, технически отсталые. Особенностью Курганского экономического района при слабом уровне развития промышленности являлась его перспективность» [21].

Эта особенность определила направленность и первые шаги деятельности совнархоза. Вот как о них говорили сами региональные хозяйственники: «Первое, что было необходимо, — создать условия для развития строительной индустрии,

для чего потребовались мероприятия как организационного, так и технического порядка; второе — обеспечить промышленность экономического района энергетической базой; третье — наметить конкретные задачи по специализации промышленности, по строительству новых предприятий, а также рациональному кооперированию поставок литья, поковок, штамповок и изделий; четвертое — задачи технического прогресса, понимая под этим и выпуск современной продукции, и совершенствование технологического процесса на базе механизации, автоматизации и в том числе электроники; пятое — выполняя текущие задачи государственного плана, непрерывно улучшать стиль работы, совершенствовать организационную структуру всех звеньев управления, постоянно вести работу с кадрами, опираясь на инициативу широких масс» [22].

В рамках определения места совнархозов в управленческой модели Тюменской и Курганской областей прослеживается типичная для командно-административной системы соподчиненность, когда над хозяйственниками, управленцами регионального уровня стояли и свои исполнительные органы власти в лице Совмина союзной республики, Совмина СССР и две другие структуры — советские органы в лице областных Советов депутатов трудящихся и партийные органы в лице обкома партии. Командно-административный ресурс управления касался не только проблемы соподчиненности, но и кадрового состава, стиля управления. Например, в докладе на сессии Тюменского областного исполнительного комитета отмечалось, что «в системе совнархоза очень плохо работают по освоению капиталовложений “на жилища” завод “Механик”, где освоено на сентябрь 40% средств, Завод автоприцепов — 36%, Ишимский механический завод — около 17%» [23].

Партийные работники даже на городском уровне высказывали критические замечания в адрес руководства и лично председателя Совнархоза. Так, секретарь Тобольского горкома партии Савиных на V пленуме обкома в 1958 г. отметил, что «Совнархоз слабо занимается выявлением возможностей кооперирования и устранения распыленности некоторых промышленных объектов. В Тобольске из девяти предприятий СНХ четыре имеют свои мастерские. Целесообразно сосредоточить ремонт техники предприятий Совнархоза в одном месте, создать ремонтный завод. Этим самым мы сможем сэкономить много государственных средств и укрепить ремонтные предприятия более квалифицированными кадрами, улучшить качество ремонта и полнее использовать имеющееся оборудование» [24].

Определенную роль играли областные партийные органы в подборе кадров в совнархозы. Кандидатура председателя Совнархоза рассматривалась и утверждалась после назначения его отдельным постановлением Совмина республики еще дважды: на заседании бюро обкома КПСС и на очередном пленуме областной парторганизации.

Вместе с тем Курганский, Тюменский, как, впрочем, и другие совнархозы страны, обладали довольно большими полномочиями («почти министерство»). Не случайно некоторые из них «грешили» копированием министерских методов работы. Они наделялись необходимыми для осуществления руководства промышленностью и строительством правами и являлись «республиканским органом местного характера». Предполагалось согласованное и скоординированное действие на местах Совнархоза, партийных, профсоюзных, советских, комсомольских органов областного масштаба.

Таким образом, совнархозы Зауралья юридически были образованы в один день — 1 июня 1957 г.; но по каждому было принято свое постановление. Затем шло формирование нового органа, комплектование его кадров и утверждение их разными инстанциями. В то же время официального документа, общего положения о совнархозах в масштабах страны, еще не было утверждено.

Например, Совет народного хозяйства Курганского экономического административного района в составе председателя В.А. Ермакова и членов СНХ С.А. Бондарчука, М.Ф. Ковалевского, А.В. Наумова, Ф.Ф. Погребенко, П.И. Рогожкина, Н.Я. Цветова был утвержден постановлением №972 СМ РСФСР 20 августа 1957 г. [25], а общесоюзное положение о СНХ экономического административного района было утверждено постановлением СМ СССР лишь 26 сентября 1957 г. за №1150. Здесь отмечалось, что «Совнархоз направляет свою деятельность на развитие производительных сил экономических административных районов, на более полное использование имеющихся резервов производства» [26]. Следовательно, реальная практика управленческого строительства шла быстрее и впоследствии уточнялась, регламентировалась и узаконивалась. Тем не менее в процессе формирования совнархозов и организации их работы явно прослеживалось стремление центра регламентировать, оговорить все права и обязанности совнархозов, их управлений и отделов. Это свидетельствовало о продолжении доминирования центра и жестком контроле за проходившими в стране изменениями.

Основой для деятельности подведомственных совнархозам Зауралья предприятий, учреждений,строек были постановления, решения, распоряжения, которые издавали Советы народного хозяйства экономических районов, их отраслевые и функциональные управления и отделы. С июня 1957 г. между совнархозами и предприятиями, входившими в их компетенцию, официально больше никаких промежуточных звеньев не было. В то же время всю текущую работу предприятий истроек пронизывал партийный контроль и контроль других менее значимых общественных объединений.

Формирование и совершенствование структуры аппарата совнархозов и экономических районов производились параллельно и в основном вышли на «заданные рубежи эффективности» в течение первого года работы. Перевыполнение планов выпуска валовой и товарной продукции ежегодно с 1957 по 1959 г. составляло от 1,3 — до 7% с темпами роста по годам от 11,2 до 19,4%. Для сравнения, темп роста валовой продукции всей промышленности РСФСР за 1957 г. составил 9% [27]. Несколько медленнее других отраслей шло развитие строительства и производства стройматериалов. Оценивая темпы среднегодового роста валовой продукции крупной промышленности в конце 1950-х гг. среди других областей РСФСР, мы отмечаем, что Курганская область опережала Тюменскую на 55,3%, Омскую — на 54,6%, Горьковскую — на 57,7%, Иркутскую — на 57%, но уступала в темпах роста валовой продукции Волгоградской области на 28,2% [28]. Успешно осуществлялась специализация выпуска продукции внутри совнархозов. Улучшилась работа в регионе по сокращению непроизводительных расходов. Осуществлялось интенсивное освоение капиталовложений, росли объемы основных средств. Более высокий управленческий уровень и качество работы структурных звеньев Курганского СВХ подтверждены фактическим стабильным ростом по годам его сверхплановой прибыли (от 103% в 1957 г. до 108,9% в 1958 г. и 114% в 1959 г.) [29].

Наряду со значительными плюсами (концентрация сил, средств, планирование производства и т.д.), которые были у существовавшей модели хозяйствования, уже в первые три года начали проявляться новые негативные черты, срыв поставок по кооперации между экономическими районами. Недостатком в управленческой и хозяйственной деятельности СНХ Зауралья были достаточно частые и хаотичные структурные изменения.

Резкое улучшение работы подчиненных совнархозам предприятий, произошедшее в 1957—1959 гг., сменилось в 1960-х гг. снижением эффективности выполнения планов, но все же наблюдался рост производства.

Ежегодно в совнархозах в связи с решениями, принимаемыми Советом Министров РСФСР, менялось число подведомственных предприятий. Еще одним недостатком в руководстве совнархозами Зауралья этого времени явилось неоднократное определение новых плановых показателей года для предприятий региона. Наглядное представление об эффективности работы совнархозов Зауралья этого времени дают исследования сводных отчетов о доходах и убытках по прибыльным и планово-убыточным предприятиям. В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что в Курганском СНХ планы работы всего Совнархоза были выполнены, хотя отдельные предприятия с ними не справились, тогда как за время функционирования Тюменского СНХ планы выпуска валовой продукции были выполнены лишь на 99,99%, а планы по товарной продукции — на 99,2% [30]. Однако снижение темпов роста валовой продукции имело место не только в Тюменской области, но и в ряде других регионов, например, в Иркутской области. Правда, в Омской области в 1961 г. сохранялся рост, а затем снизился почти до уровня 1960 г. [31]

Наблюдалась тенденция «на прибыльность» (на 10% больше плановой за пять лет) в Курганском [32] и на убыточность в Тюменском СНХ, недодавшем государству 52,3% ожидаемой прибыли.

Многое в результативности работы совнархозов Зауралья зависело от правильной организации планирования, человеческого фактора, структуры основного производства, профессионализма местных кадров и умения мобилизовать необходимые силы на достижение поставленных задач. Низкая эффективность учета работы предприятий на местах, длительное подведение итогов работы за год, многообразная и растянутая во времени отчетность перед вышестоящими инстанциями приводили к тому, что рассмотрение заключительных балансов хозяйственно-финансовой деятельности совнархозов завершалось по истечении нескольких месяцев. Эти и многие другие причины привели к неудаче в работе совнархозов, разрушили, прежде всего, энтузиазм и надежды народа на свое будущее.

Вглядываясь в историю почти полувекового прошлого, можно для века нынешнего определить недопустимость проведения крупных социальных экспериментов в рамках всей страны, невозможность при модернизации государства принятия лихорадочных и скоропалительных мер, напоминающих тушение пожара. Важно осознавать, что нельзя ускоряться произвольно, до бесконечности не обеспечивая стабильный рост производства продуманными и выверенными мерами, развивающими интерес у граждан работать на совесть и хорошо получать честно заработанную оплату своего труда за это. Сейчас, когда интеллектуальный потенциал регионов несоизмеримо выше, а самостоятельность впервые из мечты превращается в реальность, необходимо проявлять инициативу на местах, помо-

гать силами региона, предприятий, решать социальные, научно-технические и кадровые проблемы в городах и на селе, не бросая своих земляков, сотрудников, сограждан наедине с собственными бедами и ощущением ненужности, безысходности, жизненного тупика. История прошлого помогает творить историю будущую и подтверждает правоту народной мудрости: «Дорогу осилит идущий!».

ЛИТЕРАТУРА

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т. Сб. док. за 50 лет. — М., 1968. — Т. 4. — С. 343—344.
2. Там же. С. 344—345.
3. Собрание постановлений Правительства СССР. — М., 1957. — №6. — Ст. 63.
4. Там же.
5. Там же. Ст. 64.
6. Емельянов Ю.В. Хрущев. Смутьян в Кремле. — М., 2005. — С. 31.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). — М., 1986. — Т. 9. — С. 189.
8. Гефтер М. Судьба Хрущева. История одного не усвоенного урока // Октябрь. — 1989. — №1. — С. 180.
9. Правда. — 1957, 10 июля.
10. Ежегодник большой советской энциклопедии. 1958. — М., 1959. — С. 131.
11. Собрание постановлений Правительства СССР. — М., 1957. — №9. — Ст. 102.
12. Там же. №10. — Ст. 105.
13. Там же. №13. — Ст. 122.
14. Там же. №12. — Ст. 121.
15. ГУ ГАКО. Ф. Р-1621. Оп. 1. Д. 8. Л. 35.
16. Блокнот агитатора. — Курган, 1957. — №10. — С. 5.
17. Там же. — №8. — С. 21.
18. Там же. — №10. — С. 5.
19. Там же. — №7. — С. 27, 31, 32.
20. ГУТО ГАТО. Ф. Р-1724. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
21. ГУ ГАКО. Ф. Р-1621. Оп. 1. Д. 67. Л. 30.
22. ГУ ГАКО. Ф. Р-1621. Оп. 1. Д. 67. Л. 30—31.
23. ГУТО ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 2983. Л. 37.
24. ГУТО ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 127. Д. 15. Л. 227.
25. ГУ ГАКО. Ф. Р-1621. Оп. 1. Д. 9. Л. 72.
26. Собрание постановлений Правительства СССР. — М., 1957. — №12. — Ст. 121.
27. Народное хозяйство РСФСР в 1963 г.: Стат. ежегодник. — М., 1965. — С. 75.
28. Рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1963 г.: Стат. ежегодник. — М., 1965. — С. 78—79.
29. ГУ ГАКО. Ф. Р-1621. Оп. 1. Д. 30. Л. 104; Д. 90. Л. 110; Д. 181. Л. 66.
30. ГУТО ГАТО. Ф. Р-1724. Оп. 1. Д. 821. Л. 188; Д. 826. Л. 193; Д. 831. Л. 144; Д. 846. Л. 183.
31. Рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1963 г. Стат. ежегодник. — М., 1965. — С. 78—79.
32. ГУ ГАКО. Ф. Р-1621. Оп. 1. Д. 30. Л. 104; Д. 90. Л. 110; Д. 181. Л. 66; Д. 286. Л. 134; Оп. 2. Д. 19. Л. 151.

* ГУ ГАКО — Государственное учреждение «Государственный архив Курганской области».

** ГУТО ГАТО — Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области».

*** ГУТО ГАСПИТО — Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области».

Военная хитрость (стратагема) в тактическом искусстве монгольской армии XIII—XV вв.

КУШКУМБАЕВ А.К.

Из истории войн и военного искусства различных периодов, государств и народов известно, что полководцы всегда применяли в своей военной деятельности всевозможные тактические хитрости, обусловленные самыми различными причинами и обстоятельствами. Вооруженная борьба, характеризующаяся своей бескомпромиссностью в достижении собственных военно-политических целей, диктовала самые разнообразные военные способы выполнения боевых задач, которые приводили к желаемому успеху.

В специальной военной литературе, посвященной теоретической разработке военной хитрости в истории военного искусства, встречаются суждения, которые позволяют определить сущность этого военного явления. Авторы дореволюционного энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, проанализировав военные труды своего времени, считали, что военная хитрость применялась в случаях, когда была необходимость «ввести в заблуждение неприятеля тем или иным путем, скрывая от него истинные намерения, положения и действия» [Военное дело, 2006, с. 120]. Кроме того, по отношению к понятию «военная хитрость» ими использовался такой военный термин, как «стратагема», имевший место в прошлом большое значение при участии в боевых действиях незначительных по численности военных сил [Военное дело, 2006, с. 536]. В работе советского военного историка В.Н. Лобова, посвященной месту военной хитрости в истории войн, отмечается, что военная хитрость — это результат творческой деятельности, которая ломает устоявшиеся догмы и противопоставляет им нестандартное мышление, смелость мышления, выдвижение новых приемов, а в достижении цели задействованы наименьшие силы и средства. Сущность военной хитрости он определяет как внезапное начало каких-либо военных действий, достигающееся за счет скрытности их подготовки, введение противника в заблуждение касательно этих действий. Тем самым целью военной хитрости становится сокрытие истины, навязывание врагу ложных представлений и в конечном итоге создание более выгодных условий для достижения победы с минимальной затратой сил, средств и времени. Таким образом, «под военной хитростью в военном искусстве следует понимать теорию и практику скрытности и введения противника в заблуждение». Возникновение военной хитрости исследователь связывал с охотой на зверей, в которой устраивались скрытные засады, ловушки. Ключевыми понятиями, определяющими внутренний смысл военной хитрости, являются: 1) *скрытность*, трактуемая как сово-

купность мероприятий, направленных на устранение и ослабление деятельности войск противника к боевым действиям: затруднить или вообще исключить обнаружение и опознавание собственных войск, определить направленность их деятельности, обеспечить защиту от средств поражения неприятеля, сохранить боеспособность войск, а в последующем использовать внезапность их атаки; 2) *введение в заблуждение* — создание у противника ложных представлений о настоящем положении дел своих войск, военно-технических средств, сроке и характере предстоящих действий. Этого можно было достичь с помощью преднамеренного привлечения внимания врага к второстепенным или ложным фактам, объектам, данным и в то же время отвлечь его интерес к действительным замыслам и планам, районам будущих боевых действий, настоящего сосредоточения войск и боевых средств. Военная хитрость в теории и практике военного искусства стран Востока представлена в данной работе цитатами из военного трактата древнего Китая «Сунь-цзы», а применительно к рассматриваемой нами эпохе отдельными выдержками из хронологии «Автобиография Тимура» и некоторыми записями в книге Плано Карпини «История монголов» [Лобов, 1988, с. 3—12, 25—32]. Безусловно, военная хитрость Монгольской империи и Золотой Орды активно и результативно использовалась степными военачальниками как в военно-политической стратегии, так и в оперативном планировании военных операций и, конечно, тактических приемах ведения боя и т.д. и была важной составляющей их военного искусства. Таких примеров в исторических источниках встречается немало.

В известном найманском походе Чингиз-хана монголы после продолжительного марша встали боевым станом в Саари-кеерской степи. На военном совете Додай-черби внес на рассмотрение предложение: исходя из того, что монгольское войско уступало врагу в живой силе и к тому же оно изрядно утомилось в пути, следует широко развернуться в степи Саари-кеере для того, чтобы боевые кони были откормлены и «вошли в тело». В то же время «пусть по ночам у нас, у каждой живой души, у каждого ратника, зажигается по пяти костров сразу в различных местах. Будем наводить на неприятеля страх множеством костров! Найманов-то, как слышно, много. Но для хана их, который еще никуда из дому не выходил, для хана их и малого довольно. Так мы и Найманов вгоним в пот кострами, да и коней своих откормим. А как откормим коней, то сразу же обратим в бегство их караул, разобьем его, прижмем к главному среднему полку и в этой-то суматохе ударим на них. Что скажете на это?» Чингис-хан одобрил это предложение и тотчас отдал по войску приказ зажигать костры. Тотчас армия широко развернулась по степи Саари-кеере и каждый человек зажег костры в пяти различных местах. Ночью, с высоты у истоков Канхархи, Найманские дозорные увидели множество огней и говорят: «Не сказывали ль нам, что Монголов мало? А костров-то у них больше, чем звезд!». Представили они тогда к Таян-хану пегую лошаденку с плохоньким седлом и докладывают: «Монгольское войско запрудило уже всю степь Саари-кеере. Не прибывает ли их с каждым днем? Огней у них больше звезд!». [Сокровенное сказание, 1990, §193, с. 85—86]. Подобная военная хитрость с использованием ложных ночных костров удалась, и противник поверил, что монгольское войско по численности было очень внушительным. Это породило определенную тактическую неуверенность в предстоящем сражении в среде найманских военачальников и привело в конечном итоге к военному разгрому превосходящей и

относительно сильной армии найманов. Такую же военную хитрость применили монголы, преследуя уходящего от погони хорезмшаха Мухаммеда. Настигнув его у «реки Хуйли (?)», Чжэбэ сразился, но безрезультатно. Субэтай поставил войско к востоку от реки, предписав всем своим людям зажечь по три факела, чтобы увеличить силу войска. Пресловутый владетель ночью сбежал», устрашившись силы монголов [Юань ши, 2005, с. 499]. Разведение ночью костров использовалось монголами постоянно, чтобы ввести в заблуждение противника. После первого боевого столкновения хорезмийского и монгольского войска, произошедшего в начале лета 1216 г. (или 1219 г.) на территории Казахстана в междуречье рек Кумак и Джарлы, юго-восточнее отрогов Уральских гор, монголы применили тактическую хитрость. Монгольские воины «ночью развели множество огней, показывая, будто они твердо стоят [на своих позициях] и проводят ночь с намерением сразиться, а [тем временем] они, подгоняя коней, под покровом ночи проделали за эту ночь расстояние двух дней пути» [ан-Насави, 1996, с. 49; Рашид ад-Дин, 1952, т. 1, кн. 2, с. 189—190; Юань ши, 2005, с. 498—499; Ахинжанов, 1989, с. 326—335]. Употребление ночных костров в качестве дезориентации неприятеля было действенным тактическим средством по запугиванию врага и даже нашло отражение позднее в фольклоре. Золотоордынский беклербек Едиге в годы противостояния с Токтамышем переправился через Едил (Волгу) с сыном и подошел к городу хана, но, так как воинов у него было мало, он решил пойти на хитрость. Едиге заставил своих воинов ночью зажечь костры во многих местах, а спины коней накрыть бязью и гонять всю ночь вокруг курганов, производя тем самым большой шум. Караульные противника, увидев это ночное происшествие, срочно доложили Токтамышу о появлении врага с большим войском и привели его в растерянность, так что он принял торопливое решение бежать, даже не собрав войска. К тому же сын Едиге — Нур ад-дин с небольшим отрядом напал на ханские караулы и перебил их. Токтамыш, получив тревожные известия о гибели караульных, собрал приближенных на совет и ушел из города [Жирмунский].

Во время покорения лесных народов был послан испытанный монгольский военачальник Борохул против племени хори-туматов, возглавляемых вдовой Дайдухул-Сохора — Ботохой-Толстой. «Борохул-нойон, с тремя людьми, пошел вперед своего войска». В пути, поздним вечером, дозорные воины хори-туматов сделали засаду в тылу по трудно проходимой тайной лесной тропе и убили его. Получив эту печальную весть, Чингиз-хан в гневе послал дорбетского полководца Дорбо-Докшина с наказом покарать туматское племя за непокорность. «Дорбо отрядил часть войска к той самой охранявшейся Туматским караулом тропе, по которой хотел пройти перед тем отряд Борохула, и, обманув неприятеля ложным движением, сам направил войска по тропе, проложенной дикими буйволами». Даже наиболее подготовленные из монгольских ратников, идя по этой тропинке, «стали колебаться» и пришлось дать приказ отборным воинам применить прутья «для понукания отстающих». Бойцы, вооруженные «топорами, тесаками, пилами и долотами», а также и другими инструментами, пилили и рубили деревья и про- рубили просеку в глухой лесной чаще, по следам прошедших буйволов. Затем, «поднявшись на гору», Дорбо «внезапным ударом обрушился на пировавших беспечно Туматов и полонил их» [Сокровенное сказание, 1990, §240, с. 119]. Из этих сведений следует, что оставление части отряда якобы для прохода по тропе ввело туматов в явное заблуждение относительно настоящих намерений монголов,

а тем временем отборные и лучшие монгольские воины обошли это опасное место совершенно в другом, практически не проходимом, месте и внезапно набросились на беспечно ликовавших врагов.

В 1213 г. (датировка по Юань ши) добить бежавших на запад сильный обок (племя) меркитов вызвался подающий большие надежды монгольский военачальник Субэдэй-бахадур. Хочется здесь отдельно выделить, что именно Субэдэй был мастером и разработчиком изощренной военной хитрости, о которой столь часто упоминают летописцы монгольской эпохи. Перед военной кампанией он «выбрал помощником полководца Аличу и назначил [его] в авангард с сотней людей, чтобы высмотреть их [меркитов] положение. Субэтай двинулся вослед. Субэтай дал наставление Аличу, сказав так: «Ты, когда будешь останавливаться на ночлег, обязательно держи детскую утварь наготове, чтобы, уходя, оставить ее — пусть будет похоже на то, как будто [вы] убегаете, захватив с собой семьи». Меркиты увидели это дело и в самом деле решили, что тот убегает, поэтому оказались не готовыми [к нападению]» [Юань ши, 2005, с. 498]. Мы процитировали этот интересный и впечатляющий отрывок из источника, исходя из того, что именно в таких военных предприятиях оттачивалось военное искусство монгольских полководцев, которое впоследствии потрясло окружающих их мир своей необычностью или, говоря современным языком, неординарным подходом. Здесь же можно отметить, что монгольские военачальники в походе пользовались оперативно-тактической самостоятельностью в выборе средств и подборе кадров. Такие походы были наглядной военной практикой (уроком) для начинающих военную карьеру командиров, как говорится, обучение «без отрыва от производства».

Плано Карпини настоятельно подчеркивал в своем сочинении, что монголы «в войнах... весьма хитры, так как сражались с другими народами уже сорок лет и даже более». Для того чтобы внушить противнику неуверенность в своих силах, монгольские военачальники выстраивали на отдаленном (видимом) расстоянии крупное бутафорское (маскировочное) войско. В этой связи «иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей; это они делают для того, чтобы заставить думать о большем количестве воюющих». «А в особенности бывает это тогда, когда они видят тех, которые находятся при вожде или начальнике войска, отроков, женщин, лошадей и изображения людей, как сказано выше, которых они считают за воителей, и вследствие этого приходят в страх и замешательство» [Плано Карпини, 1957, с. 52—53]. Об этом же приеме пишет и Рашид ад-Дин, повествуя о битве при Парване, в которой монголы впервые в среднеазиатской кампании понесли поражение. Монгольский командующий Шики-Кутуку (сводный брат Чингиз-хана), настигнув в быстрой погоне хорезмского султана, зная о многочисленности войска своего противника, решил обмануть его. «На следующий день монголы отдали [по войскам] приказ [йаса], чтобы каждый всадник укрепил на своем коне чучело человека из войлока и прочего и держал бы за спиной. В течение ночи они смастерили [эти чучела] и на следующий день построили ряды. Когда войско султана увидело эту тьму [войск], оно вообразило, что к монголам подоспело подкрепление, и сделало попытку к бегству». Войско султана Джалал ад-дина, благодаря своему смелому полководцу, не поддавалось на эту уловку и добилось в битве решительной победы над монголами [Рашид ад-Дин, 1952, т. 1, кн. 2,

с. 221—222]. Такие военные хитрости сохраняли и крымские татары. «Когда они делают набег с небольшим числом войска, то сажают на лошадей чучел в виде людей, чтоб их казалось более», — указывает английский автор XVI в. Джильс Флетчер [Флетчер, 2002, с. 105]. Подобная монгольская военная хитрость могла основательно дезинформировать их врагов, которые наглядно видели перед собой «несметные силы» противника, готовящегося в любой момент двинуться в атаку. Внушаемая мысль о многочисленности монголов заставляла вражеское командование принимать порой неверное тактическое решение. А, как известно, нерешительность среди командного состава порождала соответствующее чувство неуверенности в собственных силах и в войсках.

Двигаясь по совершенно незнакомой местности, с проживающим здесь многочисленным и очень часто враждебно настроенным населением, монголам удавалось с помощью различных ухищрений миновать опасные районы без серьезных потерь. Монгольский экспедиционный корпус под командованием Джэбэ-нойона и Субэдэй-бахадура весной 1222 г., действуя в Закавказье и захватив города Арран, Байлакан, Ширван, подошел к Дербенту, где они «прибегли к хитрости и так прошли через него» [Джувайни, 2004, с. 99; Джувайни, 2006, с. 55—56].

Пройдя Ширванское ущелье у Дербента, монголы, двигаясь по Северному Кавказу, столкнулись с местными народами — аланами (асами), лезгинами и рядом тюркских племен. Завоевателям удалось разгромить, ограбить и перебить значительное количество лезгин. Пройдя их страну, монголы вступили в землю алан, «народа многочисленного», которые уже знали о подходе пришельцев с Востока. Аланы собрали все имеющиеся силы и попросили военной помощи у соседних кыпчаков, проживавших в предкавказских степях, и «сразились с ними (Татарами)». Ни та, ни другая сторона не смогли одержать победу. Монгольские военачальники поняли, что перед ними стоит достойный и серьезный противник. Чтобы расстроить алаано-кыпчакский военный союз, «Татары послали к Кипчакам сказать: „Мы и вы одного рода, а эти Алланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападем на вас, а принесем вам денег и одежд сколько хотите; оставьте нас с ними“. Уладилось дело между ними на деньгах, которые они принесут, на одеждах и прочем; они [Татары действительно] принесли им то, что было выговорено, и Кипчаки оставили их [Алланы]. Тогда Татары напали на Аллан, произвели между ними избиение, бесчинствовали, грабили, забрали пленных и пошли на Кипчаков, которые спокойно разошлись на основании мира, заключенного между ними, и узнали о них только тогда, когда те нагрянули на них и вторгнулись в землю их. Тут стали они [Татары] нападать на них раз за разом и отобрали у них вдвое против того, что [сами] им принесли» [Ал-Асир, 2006, с. 46; Рашид ад-Дин, 1952, т. 1, кн. 2, с. 229]. Как предполагал С.М. Ахинжанов, кыпчакская династия Шаруканидов с ее представителем Юрием Кончаковичем — предводителем донских половцев была связана с восточным племенем уранкаев кыпчакской конфедерации, по-видимому, родственных монгольским урянхаям. Монголы, не имея возможности разбить оказавших упорное сопротивление аланов (асов) и кыпчаков, выступавших в коалиции в открытом сражении, решили прибегнуть к хитрости, вспомнив свое далекое общее происхождение и генеалогическое родство с уранкаями. Такое хитроумное предложение могло исходить от одного из предводителей монгольского войска — Субэдэй-баха-

дура, являвшегося «выходцем из племени уранкатов — уранхайцев», родовые земли которых находились в Северо-Восточной Монголии [Ахинжанов, 1989, с. 139—143]. Остатки разгромленных кыпчаков в панике бежали на север и запад в южно-русские княжества. В погоне за половецкими ханами и их ордами монголы подошли к рубежам Руси и направили своих послов к князю Мстиславу Киевскому с требованием: «Се слышимъ, яко идете противу нас, послушавше Половецъ; а мы вашей земли не заяхомъ, ниже градовъ ваших, ни сельъ ваших, ниже на вас приидохом; нь приидохом паки богомъ поущени на холопы и на конюси свои на поганья Половци; а вы возмите с нами миръ; аще ли выбежат к вамъ и вы биите ихъ оттоле, а товары емлите себе: понеже бо слышахомъ, яко и вамъ многа зла дают; да того ради мы биемъ ихъ». Но русские князья категорически отвергли такое предложение и, скорее всего, по совету половцев, получивших кровавый урок от монголов, «послы избиша, а сами поидоша противу имъ» [Новгородская летопись, 1950, с. 265; см. также Черепнин, 1977, с. 187—189]. Ч. Дж. Гальперин прямо указывает, что кыпчаки, допустившие в первый раз ошибку, убедили русских убить монгольских послов [Гальперин, 2008, с. 390]. Эти «мирные инициативы», исходящие от монголов, преследовали одну цель — внести раскол среди русских и половцев и тем самым ослабить противостоящий им совокупный военный потенциал.

В полевых сражениях монгольское командование применяло своеобразные тактические приемы, взятые из арсенала проведения психологической войны против неприятеля в целях его дезориентации. При решимости врага дать достойный отпор монголы использовали отряды военнопленных (или выступавших на их стороне союзников) для распространения ложной информации прямо во время боя. Так, в знаменитом сражении под Лигницей 9 апреля 1241 г. при наступлении польско-германского войска «в это время, некий татарский отряд, неизвестно — русского, либо татарского происхождения, очень быстро перемещаясь здесь и там между одним и другим войском, ужасно кричал, обращая к обоим войскам противоположные слова. Орал по-польски: „*Biegajcie, biegalcie*“, что значит: „*Бегите, бегите*“, приводя поляков в оторопь, по-татарски же призывал татар к битве и стойкости. На то опольский князь Мечислав, уверенный, что это крик не врага, но друга, который подает правдивый, а не обманный знак, бросил битву и бежал, увлекая за собой большое число воинов, особенно тех, кто был подчинен ему в третьем отряде. Когда князь Генрих увидел то собственными глазами и когда ему донесли об том другие, начал вздыхать и плакать, говоря: „*Gorze nam sie stalo*“, что означало: „Пало на нас великое несчастье“. А «татарское войско, повернув со страшным криком на поляков, прорвало до тех пор крепкий их строй и нанесло им великое поражение» [Dlugos; Меховский, 1936, с. 53]. Очевидно, что под этим «татарским» отрядом могли скрываться русские, принудительно мобилизованные в период «Батыева нашествия» на Русь в 1237—1240 гг. и использовавшиеся захватчиками в качестве своеобразного «психологического оружия» — «паникеры», «трусы».

Дж. Флетчер приводит в своей книге интересные факты, связанные с военной хитростью завоевателей во время похода монголов в Венгрию 1241 г. Характеризуя их методы войны, он пишет, что татары «очень сметливы и изобретательны на всякие хитрости для своих выгод». Однажды в одном из боев был убит королевский канцлер Николай Чиник, который являлся личным хранителем печати короля Белы IV (1235—1270). Воспользовавшись такой ценной находкой, монголы соста-

вили поддельные грамоты и отправили «во все города и селения, лежавшие близ того места, где происходило сражение, с предписанием, чтоб жители ни в каком случае не выступали сами и не вывозили пожитков из своих жилищ, но остались бы спокойно, ничего не опасаясь, и не предавали бы разоренное отечество в руки столь презренного и варварского неприятеля, каковы татары (придавая себе еще множество других позорных названий), ибо хотя и утратил он свои снаряды и лишился нескольких бродяг, шедших в беспорядке, однако не сомневается возвратить потерянное и одержать сверх того решительную победу, если только дикие татары осмелятся сразиться с ним в поле. С этой целью они заставили некоторых молодых людей, взятых в плен, написать грамоты на польском языке и, приложив к ним королевскую печать, отправили их во все части Венгрии, лежащие подле места сражения. Тогда венгерцы, собиравшиеся уже бежать со своим имуществом, женами и детьми, по получении известия о поражении короля, успокоившись этими подложными грамотами, остались дома и таким образом сделались добычей татар, которые напали на них внезапно всей своей массой и захватили их прежде, нежели они успели принять какие-либо меры» [Флетчер, 2002, с. 103—104]. Монголы, осаждая в 1231 г. корейский г. Кучжу, потерпели неудачу, тогда они пошли на хитрость и написали подложное письмо от имени правителя Корё, чтобы ввести защитников города в заблуждение. В письме говорилось, что монарх сдался монголам и делался призыв подчиниться монголам [Серов, 1977, с. 157]. Таким образом, есть основания считать, что в монгольской действующей армии существовали специальные службы, занимавшиеся систематической дезинформацией противника, а их деятельность была сконцентрирована на максимальном ослаблении военного потенциала врага через целую систему активных и строго продуманных как военно-политических, так и диверсионно-подрывных мероприятий и акций.

Французский инженер Гийом ле Вассер де Боплан, служивший 17 лет в Польше во время правления Сигизмунда III и Владислава IV, оставил интересное описание организации военных походов крымских татар с применением различных походно-полевых хитростей, которые вполне можно распространить и на военное дело эпохи Золотой Орды. По словам Боплана, татары на марше используют всевозможные хитрости — выбирают свой путь через долины для скрытного прохода, вечером, останавливаясь на ночлег, не разжигают огня, всегда посылают впереди разведчиков для добычи языка, «прибегают к всякого рода искусству и хитрости, чтобы застать неприятеля врасплох». Для того чтобы скрыться в степи и незаметно подкрасться к каравану, татарские воины делают такой маневр: «Вы должны знать, — подчеркивает автор, — что эти степи покрываются травой до двух футов высоты, так что нельзя проехать, не провалившись в траву, которая получает после этого тропу или след, по которому можно узнать, в каком числе могут быть татары и с какой стороны они двигаются». По этим впечатлениям, оставленным татарскими боевыми конями, можно было определить направление движения и количество вторгнувшегося противника. «Чтобы их не сильно преследовали, они придумали для этого особый способ, состоящий в том, что из одного отряда в 400 человек они отделивают четыре части по 100 человек в каждой, которые и расходятся лучеобразно в четыре разные стороны: одни идут к северу, другие — к югу, остальные — к востоку и западу. Вообще, каждый из этих четырех маленьких отрядов направляется по своей линии на расстояние полторы мили; затем этот маленький отряд в 100 человек

разделяется на три части, по 33 человека в каждом, и продолжает путь, как и раньше, если не встретится какая-либо речка; потом, пройдя около полумили, они начинают снова делиться на три, по 10 или 11 человек в каждом и снова разбегаются в стороны, что лучше всего можно понять на приложенном при сем рисунке. Все это делается менее чем в 1½ часа времени и на всем скаку, ибо если они будут замечены, то их не спасет никакая поспешность, и потому каждый знает свою роль как пять пальцев. Татары знают степь также хорошо, как лоцманы — морские гавани. Все эти мелкие отряды в десять человек разбегаются в поле, по желанию, но так, чтобы не встретиться на пути. Наконец, в назначенный день они собираются для свидания в условленное место, за 10 или 12 миль от места отправления, в какой-либо ложбине, где есть вода и хорошая трава, ибо там они делают привал. Каждая маленькая кучка держит путь отдельно; одним бывает близко к сборному месту, другим же — гораздо дальше, вследствие обходов и изворотов, какие им приходится делать на пути. Травы, примятые одиннадцатью лошадьми, вскоре поднимаются так, что через день-другой в степи не остается никаких следов. Прибыв на место, татары остаются, таким образом, несколько дней в скрытом месте. Затем они продолжают путь уже целым корпусом, по дороге берут приступом какой-либо пограничный городок, застигнутый врасплох, или грабят села и уходят в степь, как мы уже сказали. Итак, татары изобрели эту хитрость, чтобы скрываться в степях и лучше обманывать казаков, которые горячо преследуют их, зная, что число их не больше 500 или 600 человек. Казаки садятся тогда на лошадей в количестве 1000 или 1200 человек, пускаются в погоню и отыскивают их след. Найдя последний, они преследуют врагов до того круга, который описан выше. Там они теряют нить погони, не зная, где искать татар, потому что следы расходятся во все стороны, и возвращаются назад, говоря, что ничего не видели. Вообще встретить татар довольно трудно, разве как-нибудь случайно, застав их за едой, питьем или ночью во время сна, но и тогда они держатся всегда настороже» [Боплан, 1901, с. 22, 24]. Исходя из свидетельств Боплана, очевидно, что татары стремились проникнуть на неприятельскую территорию, мелкими раздробленными группами, охватывая огромное пространство, чтобы противник был полностью запутан и дезориентирован относительно главной цели похода. Информация Боплана подтверждается смежными сообщениями Дж. Флетчера: «Обыкновенный их [татар — А.К.] способ вести войну (так как они весьма многочисленны) заключается в том, что они разделяются на несколько отрядов и, стараясь привлечь русских к одному или двум местам на границе, сами нападают на какое-либо другое место, оставленное без защиты» [Флетчер, 2002, с. 103]. Таким образом, татары действовали согласно древнему принципу трактата Сунь-цзы: «Противник не должен знать, где мы собираемся дать ему сражение: в таком случае ему придется готовиться к этому сражению в нескольких разных местах» [Сунь-цзы, 2003, с. 74].

Арабские и персидские источники донесли большое количество свидетельств о взятии монголами мусульманских городов в XIII в., многие из которых были захвачены обманом или хитростью. Любое малейшее сопротивление, оказанное монголам, рассматривалось их военным руководством как преступление, за которым следовала жестокая расправа. Так, обложив г. Мерв со всех сторон, захватчики «усердно занялись осадой его и неустанно бились». На пятый день

монголы отправили послание эмиру — начальнику осажденного гарнизона: «Не губи себя самого и жителей города; выйди к нам: мы поставим тебя эмиром над этим городом и уйдем от тебя». Эмир стал просить пощадить город и его жителей, и монголы «помиловали их». Сын Чингиз-хана (Толуй?), встретившись с начальником Мерва, одарил его халатом и оказал ему нарочитые почести, заодно предлагая сделать смотр войнам якобы для того, чтобы отобрать из их числа пригодных для военной службы в монгольской армии, и даже обещая наделить таких воинов наделами. После этого были составлены списки богатых жителей, художников, ремесленников, которым было приказано выйти из города. Воины, сдавшиеся монголам, «были приведены, связаны и обезглавлены, а люди глядели на них и плакали. Что же касается простого народа, то мужчины, женщины, дети и деньги были разделены. И был это день, ознаменовавшийся обилием стенов, плача и рыдания. Схватили они богатых людей, били их и мучили всеми возможными истязаниями для вымогательства денег. Случалось, иной из них умирал от сильных побоев, но не было у него ничего, чем бы он мог откупиться» [ал-Асир, 2006, с. 50]. Также поступали монголы и с другими городами на своем пути. Двигаясь вслед за Джалал ал-дином, монголы подошли к г. Асард, «жители которого сразились с ними. Татары предложили им пощаду; те поверили им и сдались. Овладев ими, Татары наложили на них меч и избili их так, что почти совсем покончили с ними. Уцелел из них только тот, кто спрятался, а таких было мало» [ал-Асир, 2006, с. 59]. Иногда происходили и курьезные случаи. В 1261 г. правитель Мавсиля малик Салих поднял восстание против Хулагу, на подавление которого была направлена монгольская рать во главе с Сандаргу-нойоном, и началась долгая осада города. Султан Египта Байбарс Руки-ад-дин Бундукдар — союзник Салиха выдвинул ему на помощь войско. Агуш-Арбузлур — командир мамлюкского войска, подойдя к окрестностям города, направил почтового голубя с письмом, в котором сообщал адресату о своем прибытии. Голубь случайно сел на монгольский камнемет и был пойман врагами. Ознакомившись с содержанием письма, Сандаргу решил немедленно воспользоваться этой ситуацией и, подняв войска навстречу мамлюкам, разбил их в упорном сражении. Затем монголы, «надев [на себя] одежду сирийцев и выпустив по курдскому обычаю волосы, [они] отправились к Мавсилию». На следующий день «они приблизились, жители города, полагая, что это сирийцы, которые идут [им] на помощь, вышли [из города] навстречу и торжествовали. Монгольское войско окружило их со [всех] сторон и ни одного не оставило в живых» [Рашид ад-Дин, 1946, т. III, с. 58].

В 1260 г. огромное золотоордынское войско, усиленное за счет отрядов подвластных татарам русских и литовцев, под командованием Ногая и Бурундая вторглось в Сандомирскую область Польши. Люди, застигнутые врасплох, бежали «с женами, детьми и имуществом» под защиту одного из замков. В течение суток ордынцы сделали несколько приступов, но не могли его взять. Монгольские союзники — русские князья Лев и Роман Даниловичи (по Меховскому Василько и Лев — сыновья князя Даниила Галицкого, по В.Т. Пашуто Василько Романович и Лев Данилович) «вступили в переговоры с Петром из Кремпы, старостой этого замка, и другими», предлагая им сдаться и дать богатые дары монгольским кня-

зьям, «просить милости», взамен обещая свободу и выход из замка. Едва лишь польская знать вышла из крепости, «татары, как народ вероломный и хитрый, бросились на них, связали и обезглавили. Затем, сильным натиском бросились к замку... проявили такую жестокость, больше которой никогда не могло быть, так как туда сбежались со всего края люди с женами и детьми. Татары, отобрав из них более им пригодных, остальных перерезали, так что в замке кровь повсюду лилась потоками» [Веселовский, 1922, с. 24—25; Меховский, 1936, с. 66—67; Пашуто, 1950, с. 284]. Ордынские войска старались стремительно и незаметно вторгнуться на территории русских княжеств, а при осаде городов не скупились на клятвенные обещания и посулы не трогать горожан. Так произошло и при взятии Москвы войсками Токтамыш-хана в августе 1382 г., когда ордынское войско три дня простояло под стенами города. На четвертый день к горожанам вышли сыновья великого князя Суздальского — Василий и Семен Дмитриевичи, которые сказали следующее: «Царь вас, своих людей, хочет жаловати, понеже неповинни есте и ни есте достойни смерти; не на вас бо воюя пришел, но на великого князя Дмитрея Ивановича пришел оплчился есть, вы же достойни есте милования, и ничтоже иного не требует от вас, разве токмо изыдете противу ему в стретение с честию и з дары, купно же и с своим князем; хошет бо видети сей и въ оне внити и в нем побывати, а вам дарует мир и любовь свою, а вы ему врата градные отворите». При этом парламентарии клялись словом своим как князья христианские, что, видимо, и подкупило сидящих в осаде. Как только ворота Москвы были отворены и внушительная делегация москвичей вышла во главе с князем Остеем, «татарове почали сечи напрасно... поидоша в градъ секуще», перебив большинство невинных горожан, и полностью разграбили город [ПСРЛ, т. VIII, 1859, с. 45—46]. Аналогичную схему с ложной клятвой и обманом апробировали татары осенью 1394 г. в ходе совместного набега Семена Дмитриевича Суздальского и ордынского царевича Ентека при захвате Нижнего Новгорода. Об этом событии Софийская первая летопись сообщает: «Тое же осени князь Семень Дмитриевичъ Суздальскый поиде ратию къ Новугороду Нижнему, а съ нимъ царевичъ Ентякъ да Татаръ 1000; людие же затворишася въ городе... И бысть имъ бой, и отъступиша отъ города Татарове, и паки приступиша, и тако по три дни бяхуса и много людей отъ стрель паде; и посемъ миръ взяша, крестияне крестъ целовали, а Татарове по своей вере даша правду, что имъ крестиянъ не грабити, ни заимати. И потомъ Татарове сътвориша лесь, и роту свою измениша, и пограбиша всехъ крестиянъ, нагихъ пушаху; а князь Семень глаголаше: “не азъ творихъ лесь, но Татарове; а азъ въ нихъ не воленъ, а съ нихъ не могу”. И тако взяша градъ, октября въ 25» [ПСРЛ, т. V, 1851, с. 247]. Такие, относительно «мирные», способы захвата городов были присущи и для военного дела крымских татар, которые также при осаде городов и крепостей «всегда вступают в продолжительные переговоры и делают заманчивые предложения, чтобы убедить к сдаче, обещая исполнить все, что только потребуют жители, но, овладев местом, становятся вполне неприязненными и жестокими». Интересно, что Д. Флетчер объясняет такое отношение кочевников тем, что у татар «есть правило быть справедливыми только со своими» [Флетчер, 2002, с. 103].

О коварстве и хитрости монголов в военно-политической борьбе пишет и спутник Плано Карпини б. Бенедикт. «Также они совершенно не придерживаются правды по отношению к чужим. Потому что вначале они обещают многие

* В этой связи одно из военных правил известного флорентийского политического мыслителя и военного теоретика гласило так: «Умей на войне распознавать удобный случай и вовремя за него ухватиться. Это искусство полезнее всякого другого» [Макиавелли, 1999, с. 232].

блага, а в конце беспощадно творят бесконечные жестокости. Ведь их обещание подобно скорпиону, который внешне кажется вкрадчивым, однако внезапно наносит удар ядовитым жалом [своего] хвоста» [Ц. де Бридиа, 2002, с. 122]. Н.И. Веселовский не случайно подчеркивал, что у татар «коварство входило в систему военных действий» [Веселовский, 1922, с. 26]. Тем самым коварство и предательство по отношению к врагу считались для монголов едва ли важным элементом военной тактики. Изогранные военные, дипломатические и политические приемы монголов в войнах с другими враждебными народами оставили глубокий след в исторической памяти и летописной традиции тех государств, которые подверглись опустошительным монгольским нападениям и породили в массовом общественном сознании того времени резко негативное впечатление о завоевателях.

В борьбе за власть золотоордынские властители использовали весь утонченный политико-дипломатический арсенал в иезуитски-лукавых традициях макиавеллевского учения, в том числе не гнушаясь заговоров, обманов и тайных убийств своих политических оппонентов. В 690 г.х. (1291 г.) произошло предательское «умерщвление Тула-Буги, сына Менгугемира», организованное знаменитым временщиком Золотой Орды Ногаем. И Тула-Буга, и Ногай, испытывая острую неприязнь друг к другу, строили коварные планы по устранению друг друга, «но Ногай был старик опытный и искусный в устройстве козней». Оценив сложившуюся политическую ситуацию, Ногай, наигранно поддавшись на требование Тула-Буги о приезде «для советов», обратился к матери хана с просьбой, чтобы он встретился с ним «в уединенном месте... и чтобы около него не было никого из тех войск, которые он собрал вокруг себя», якобы он хочет сообщить ему что-то важное. Делая при этом упор на молодость хана, а тем самым свою опытность по части управления государством. По совету ничего не подозревающей матери Тула-Буга распустил собранное войско и решил идти к нему на встречу. Как только Тула-Буга известил его о своем согласии, Ногай тайно призвал соперничавшую с ним политическую партию из числа сыновей Менгу-Тимура: Токту, Бурлюка, Сарай-Бугу и Тудана и «оставил в одном месте в засаде». Лишь после начала беседы «заметил Тулабуга (что замышлялось против него) только, когда уже подъехали к нему всадники и окружили его». Тула-Буга был сильно потрясен, растерян и подавлен из-за «сплетения козней и интриг Ногай» и был безжалостно убит своим политическим конкурентом Токтой [Байбарс, 2006, с. 96—98; ан-Нувайри, 2006, с. 126—127; ибн Халдун, 2006, с. 272]. Несколько иная, но очень похожая версия об этих событиях в Орде изложена у Рашид ад-Дина. Ногай, «притворившись больным... выступил из областей Урус и Кехреб, которые он сам завоевал и сделал [своим] юртом и местопребыванием, переправился через реку Узи и склонял на свою сторону каждую тысячу и каждого эмира, к которым приходил, и говорил [им]: “Подходит пора старости, я оставил споры, распри и смуты, ни с кем не ссорюсь и не помышляю воевать. Однако есть у меня от Саин-хана указ, что если кто-либо в его улусе совершит непутевое и расстроит улус, то чтобы я расследовал это [дело] и склонил их сердца к согласию друг с другом”. Тысячи и воины, слыша эти наставления и видя с его стороны участие к себе, все покорились и подчинились ему. Когда он приблизился к орде упомянутых царевичей, то притворился больным — пил свежую кровь и остаток изрыгал из горла обратно.

Он шел по пути дружбы и приязни, а тайком послал Токтаю весть: “Тебе надо быть готовым и после извещения прибыть [ко мне] с войском, которое [тебе] удастся собрать”. Когда мать Тула-Буга услышала об умеренности и бескорыстии Нокая и о том, что он харкает кровью, она обязала сыновей: “Как можно скорее удостойтесь беседы с тем немощным старцем, оставляющим [сей] мир и твердо решившим отправиться в другой мир. Если вы допустите [в этом деле] небрежность и нерадивость, то молоко [ваших] матерей да не будет вам впрок!”. Царевичи по совету [своих] матерей неосмотрительно и неблагоприятно прибыли к Нокаю, чтобы навестить его. Он сказал им в виде назидания: “Дети, я служил отцам нашим, и в старину и в недавние времена устанавливал всяческую справедливость, поэтому вам необходимо выслушать мое нелюбимое слово, дабы я [мог] сменить ваши распри на истинное согласие. Ваше благо — в мире, устройте курилтай, дабы я дал вам мир”. И он беспрерывно выплевывал из горла запекшуюся кровь. Известив Токтая [об их прибытии], он таким умасливанием усыплял бдительность царевичей, пока неожиданно не подоспел Токтай с несколькими тысячами и захватил тех царевичей и немедленно их умертвил» [Рашид ад-Дин, т. 2, 1960, с. 83—84]. Но, тем не менее, общим для всех восточных авторов в трактовке этих драматических событий в Орде здесь является то, что данное политическое происшествие рассказывается в общем контексте применения Ногаем хитроумных ухищрений для усыпления бдительности своего непримиримого врага Тула-Буги.

Уже, после воцарения креатуры Ногай — Токты, не прошло и десяти лет, как Улус Джучи стали опять сотрясать такие же военно-политические катаклизмы, основной причиной которых был тот же Ногай, «старик опытный, ловкий и искусный в интригах», и вновь «запылало пламя смуты и вражды» между вчерашними союзниками. В который раз, прикинувшись миротворцем, Ногай «снова приступил к уловкам, и говорил: “Я имею намерение [устроить] курилтай, чтобы примириться с вами”. Так как он знал, что войско Токтая разошлось и при нем [находится] небольшое число, он поспешно двинулся вперед, чтобы внезапно напасть на него. Токтай узнал о его прибытии и собрал войско. В местности Бахтияри, на берегу реки Тан, они сошлись и вступили в бой. Токтай был разбит и, обращенный в бегство, удалился в Сарай» [Рашид ад-Дин, т. 2, 1960, с. 85; Сборник летописей, 2006, с. 124]. И таких фактов из бурной, более чем двухвековой золотоордынской истории можно привести немало.

Монголы, будучи сами искусными изобретателями различных ратных хитростей, опасались попаданий в засады и западни. Так, по сведениям Григора Акнерци, подойдя к стоянке Джалал ад-дина, и, несмотря на то, что он ушел «ночью со всем своим войском», обнаружив его пустой лагерь, «...татары оставили для охраны палаток небольшой отряд, и, подозревая военную хитрость, со всеми силами бросились вслед за султаном; но никого не могли настигнуть, так как те успели уже скрыться в укреплениях своей страны» [Патканов, 1871, с. 16].

Весной 1318 г. «бесчисленное войско» Узбека двинулось в поход на Иран. Хулагуидский султан Абу Са'ид, ввиду того, что большая часть его войска разошлась по домам, а при нем осталось чуть больше 1000 всадников и около 1000 вспомогательных частей из числа слуг, погонщиков верблюдов и мулов, отошел к реке Кура. Абу Са'ид «дал приказание всем разбить палатки на берегу реки по прямой линии, в длину, чтобы в глазах неприятеля показаться многочисленны-

блага, а в конце беспощадно творят бесконечные жестокости. Ведь их обещание подобно скорпиону, который внешне кажется вкрадчивым, однако внезапно наносит удар ядовитым жалом [своего] хвоста» [Ц. де Бридиа, 2002, с. 122]. Н.И. Веселовский не случайно подчеркивал, что у татар «коварство входило в систему военных действий» [Веселовский, 1922, с. 26]. Тем самым коварство и предательство по отношению к врагу считались для монголов едва ли важным элементом военной тактики. Изошренные военные, дипломатические и политические приемы монголов в войнах с другими враждебными народами оставили глубокий след в исторической памяти и летописной традиции тех государств, которые подверглись опустошительным монгольским нападениям и породили в массовом общественном сознании того времени резко негативное впечатление о завоевателях.

В борьбе за власть золотоордынские властители использовали весь утонченный политико-дипломатический арсенал в иезуитски-лукавых традициях макиавеллевского учения, в том числе не гнушаясь заговоров, обманов и тайных убийств своих политических оппонентов. В 690 г.х. (1291 г.) произошло предательское «умерщвление Тула-Буги, сына Менгугемира», организованное знаменитым временщиком Золотой Орды Ногаем. И Тула-Буга, и Ногай, испытывая острую неприязнь друг к другу, строили коварные планы по устранению друг друга, «но Ногай был старик опытный и искусный в устройстве козней». Оценив сложившуюся политическую ситуацию, Ногай, наигранно поддавшись на требование Тула-Буги о приезде «для советов», обратился к матери хана с просьбой, чтобы он встретился с ним «в уединенном месте... и чтобы около него не было никого из тех войск, которые он собрал вокруг себя», якобы он хочет сообщить ему что-то важное. Делая при этом упор на молодость хана, а тем самым свою опытность по части управления государством. По совету ничего не подозревающей матери Тула-Буга распустил собранное войско и решил идти к нему на встречу. Как только Тула-Буга известил его о своем согласии, Ногай тайно призвал соперничавшую с ним политическую партию из числа сыновей Менгу-Тимура: Токту, Бурлюка, Сарай-Бугу и Тудана и «оставил в одном месте в засаде». Лишь после начала беседы «заметил Тулабуга (что замышлялось против него) только, когда уже подъехали к нему всадники и окружили его». Тула-Буга был сильно потрясен, растерян и подавлен из-за «сплетения козней и интриг Ногай» и был безжалостно убит своим политическим конкурентом Токтой [Байбарс, 2006, с. 96—98; ан-Нувайри, 2006, с. 126—127; ибн Халдун, 2006, с. 272]. Несколько иная, но очень похожая версия об этих событиях в Орде изложена у Рашид ад-Дина. Ногай, «притворившись больным... выступил из областей Урус и Кехреб, которые он сам завоевал и сделал [своим] юртом и местопребыванием, переправился через реку Узи и склонял на свою сторону каждую тысячу и каждого эмира, к которым приходил, и говорил [им]: “Подходит пора старости, я оставил споры, распри и смуты, ни с кем не ссорюсь и не помышляю воевать. Однако есть у меня от Саин-хана указ, что если кто-либо в его улусе совершит непутевое и расстроит улус, то чтобы я расследовал это [дело] и склонил их сердца к согласию друг с другом”. Тысячи и воины, слыша эти наставления и видя с его стороны участие к себе, все покорились и подчинились ему. Когда он приблизился к орде упомянутых царевичей, то притворился больным — пил свежую кровь и остаток изрыгал из горла обратно.

Он шел по пути дружбы и приязни, а тайком послал Токтаю весть: “Тебе надо быть готовым и после извещения прибыть [ко мне] с войском, которое [тебе] удастся собрать”. Когда мать Тула-Буга услышала об умеренности и бескорыстии Нокая и о том, что он харкает кровью, она обязала сыновей: “Как можно скорее удостоьтесь беседы с тем немощным старцем, оставляющим [сей] мир и твердо решившим отправиться в другой мир. Если вы допустите [в этом деле] небрежность и нерадивость, то молоко [ваших] матерей да не будет вам впрок!”. Царевичи по совету [своих] матерей неосмотрительно и неблагоразумно прибыли к Нокаю, чтобы навестить его. Он сказал им в виде назидания: “Дети, я служил отцам нашим, и в старину и в недавние времена устанавливал всяческую справедливость, поэтому вам необходимо выслушать мое нелицеприятное слово, дабы я [мог] сменить ваши распри на истинное согласие. Ваше благо — в мире, устройте курилтай, дабы я дал вам мир”. И он беспрерывно выплевывал из горла запекшуюся кровь. Известив Токтая [об их прибытии], он таким умасливанием усыплял бдительность царевичей, пока неожиданно не подоспел Токтай с несколькими тысячами и захватил тех царевичей и немедленно их умертвил» [Рашид ад-Дин, т. 2, 1960, с. 83—84]. Но, тем не менее, общим для всех восточных авторов в трактовке этих драматических событий в Орде здесь является то, что данное политическое происшествие рассказывается в общем контексте применения Ногаем хитроумных ухищрений для усыпления бдительности своего непримиримого врага Тула-Буги.

Уже, после воцарения креатуры Ногай — Токты, не прошло и десяти лет, как Улус Джучи стали опять сотрясать такие же военно-политические катаклизмы, основной причиной которых был тот же Ногай, «старик опытный, ловкий и искусный в интригах», и вновь «запылало пламя смуты и вражды» между вчерашними союзниками. В который раз, прикинувшись миротворцем, Ногай «снова приступил к уловкам, и говорил: “Я имею намерение [устроить] курилтай, чтобы примириться с вами”. Так как он знал, что войско Токтая разошлось и при нем [находится] небольшое число, он поспешно двинулся вперед, чтобы внезапно напасть на него. Токтай узнал о его прибытии и собрал войско. В местности Бахтияри, на берегу реки Тан, они сошлись и вступили в бой. Токтай был разбит и, обращенный в бегство, удалился в Сарай» [Рашид ад-Дин, т. 2, 1960, с. 85; Сборник летописей, 2006, с. 124]. И таких фактов из бурной, более чем двухвековой золотоордынской истории можно привести немало.

Монголы, будучи сами искусными изобретателями различных ратных хитростей, опасались попаданий в засады и западни. Так, по сведениям Григора Акнерци, подойдя к стоянке Джалал ад-дина, и, несмотря на то, что он ушел «ночью со всем своим войском», обнаружив его пустой лагерь, «...татары оставили для охраны палаток небольшой отряд, и, подозревая военную хитрость, со всеми силами бросились вслед за султаном; но никого не могли настичь, так как те успели уже скрыться в укреплениях своей страны» [Патканов, 1871, с. 16].

Весной 1318 г. «бесчисленное войско» Узбека двинулось в поход на Иран. Хулагуидский султан Абу Са'ид, ввиду того, что большая часть его войска разошлась по домам, а при нем осталось чуть больше 1000 всадников и около 1000 вспомогательных частей из числа слуг, погонщиков верблюдов и мулов, отошел к реке Кура. Абу Са'ид «дал приказание всем разбить палатки на берегу реки по прямой линии, в длину, чтобы в глазах неприятеля показаться многочисленны-

ми». Подошедшие два тумена эмира Чупана усилили войско султана. «Не видя возможности остаться на месте, они (войска Узбека) ушли обратно к Дербенду» [Из продолжения, 2006, с. 279].

Одним из ярких представителей золотоордынского военного истеблишмента, который неоднократно и энергично пользовался военными хитростями в войне с противником, может считаться всемогущий беклербек Едиге. Потерпев неудачу в военно-политической борьбе с Джучидами, Едиге был вынужден весной 1412 г. уйти в отдаленную от Сарая золотоордынскую провинцию — Хорезм. Все попытки нанести ему поражение и схватить не увенчались успехом. В том же году после прихода к власти сына Токтамыша — Джалал ад-дина в Хорезм на поимку строптивого беклербека отправился храбрый Каджулай-бахадур. «Получив (об этом) известие, амир Идигу выступил навстречу и, так как у него войска было меньше, прибегнул к хитрости и уловке, ночью делал переходы, а днем скрывался. Когда они сошлись близко, то эмир Идигу разделил свое войско на две части. Одному отряду он приказал, подойдя к неприятелю, вступить в бой и, обратившись в бегство, рассыпаться (во все стороны), причем сказано было, чтобы они связали в виде тюков старые войлоки, конские попоны и торбы и во время бегства разбросали их во все стороны. Когда эмир Каджулай прибыл, то люди эмира Идигу, вступив в бой, обратились в бегство. Войско Каджулая, в том предположении, что враг весь (налицо), стремясь к добыче, погналось за бегущими. (Тогда) с другой стороны появился эмир Идигу-бахадур со сверкающими мечами и блистающими копьями. Каджулай, несмотря на то, что войско преследовало врага, не видел другого средства, кроме боя. Сделав геройские усилия и храбрые нападения, он, наконец, был убит. Эмир Идигу, отправив его голову в Хорезм, приказал поднять его знамя (тук) и барабанщикам его (велел) бить в литавры. Неприятеля, погнавшиеся за добычей, видя свое знамя, приходили отряд за отрядом, попадали в силки несчастья и подставляли шею под ярмо унижения, а руки в оковы плена. Таким способом тысяча человек была взята в плен» [Самарканди, 2006, с. 369—370].

В 1427 г. Барак — внук Урус-хана в Сыгнакской области встретился с соединенными силами Тимурида Улугбека. Армия самаркандского властителя многократно превосходила отряды Барак-оглана, поэтому тимуридские военачальники и не предполагали, что он «в состоянии биться и вздумает воевать и сражаться» с ними. Но «случайно место битвы было холмистое и войско неприятельское не все было видно. Когда оба войска выстроили свои ряды друг против друга, а армия мирзы Улугбека была больше войска неприятельского, то Барак-оглан, сообразив, что (человек), бьющий прямо, не есть человек битвы, прибегнул к хитрости и уловке, собрал своих людей и разом сделал нападение». В разгоревшемся сражении погибло огромное количество людей. «Войско мирзы Улугбека обманывалось своей многочисленностью и... не обращало никакого внимания на неприятельскую армию, которая была крайне малочисленна, и упустило из виду, что “как часто малой ратью побеждалась рать многочисленная”. Враги самоотверженно разом кинулись в бой и занесли руку силы и мощи. Правое и левое крыло мирзы Улугбека смешались, и неприятеля стали напирать на центр, который также расстроился. Наконец, на войске Мавараннахрском стали видны знаки бегства и признаки поражения», и самаркандские рати потерпели поражение [Самарканди, 2006, с. 376—377]. Из рассказа Абд ар-Раззака Самар-

канди можно понять, что войско Барака значительно уступало в численности неприятелю и единственный шанс на военный успех в будущем сражении он мог реализовать, только используя неровный рельеф местности (холмы). В начавшемся бою его отряды сконцентрировались в один ударный кулак и целенаправленно и «самоотверженно» бросились на главную цель. Это привело к полному расстройству боевого строя — правому и левому крылу, а затем и центру армии Улугбека, что и решило исход битвы. Противник совершенно не был готов к такому тактическому обороту сражения и полностью отдал всю инициативу нападающей стороне и проиграл.

Таким образом, изворотливость и изобретательность монгольских военачальников в использовании военной хитрости достаточно содержательно нашли отражение в письменных источниках той эпохи. Изложенные факты ярко характеризуют монгольские военные хитрости, ставшие одним из основных тактических методов, применяемых ими на войне. Безусловно, такая военная организация, настроенная на решительную и полную победу, не гнушалась никаких способов. Представленные исторические примеры показывают, что военное командование золотоордынских войск тщательно и результативно скрывало свои замыслы, вводило в полное заблуждение или специально отвлекало внимание противника на второстепенные аспекты своей деятельности, а затем наносило мгновенный и сокрушительный удар.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военное дело. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / Ред.-сост. И.Е. Арясов. — М.: Вече, 2006. — 640 с.
2. Лобов В.Н. Военная хитрость в истории войн. — М.: Воениздат, 1988. — 192 с.
3. Сокровенное сказание / Пер. С.А. Козина. — Улан-Удэ: Буярадай номой хэблэл, 1990. — 318 с.
4. Юань ши (Официальная хроника династии Юань). Основные записи // Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. — М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. — С. 432—525.
5. Джiovanni дель Плано Карпини. История монголов // Путешествие в восточные страны / Пер. А.И. Малеина. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 270 с.
6. *Hystoria Tartarorum* fratris C. de Bridia (История татар брата Ц. де Бридия // Христианский мир и Великая Монгольская империя: Мат-лы францисканской миссии 1245 г. / Критич. текст, пер. с лат. Истории Тартар брата Ц. де Бридия С.В. Аксенова, А.Г. Юрченко. Экспоз., исслед. и указ. А.Г. Юрченко — СПб.: Евразия, 2002. — С. 99—126.
7. Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды. Ногай и его время // Записки Российской академии наук (ЗРАН). — Петроград, 1922. — Сер. VIII. — Т. XIII. — №6. — 58 с.
8. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с перс. О.И. Смирновой. Прим. Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой. Ред. А.А. Семенова. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952 б. — Т. 1. — Кн. 2. — 315 с.
9. Патканов К.П. История монголов инок Магакии, XIII в. / Пер. и объяснения К.П. Патканова. — СПб., 1871. — 104 с.
10. Продолжение Сборника летописей // История Казахстана в персидских источниках (СМИЗО Т. II): Сб. мат-лов, относящ. к истории Золотой Орды. Извлеч. из перс. соч., собр. В.Г. Тизенгаузеном и обработ. А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Отв. ред. М.Х. Абусеитова. Пер. и доп. подг. к нов. изд., введ., пер., комм., состав. указ. М.Х. Абусеитовой и Ж.М. Тулибаевой. — Алматы: Дайк-Пресс, 2006. — Т. IV. — С. 273—282.
11. Ата-Мелик Джувейни Ала-ад-Дин. Чингис-хан: История Завоевателя Мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни / Пер. текста с англ. на рус. яз. Е.Е. Харитоновой. — М.: Магистр-Пресс, 2004. — 690 с.
12. История завоевателя мира Джувейни // История Казахстана в персидских источниках (СМИЗО Т. II): Сб. мат-лов, относящ. к истории Золотой Орды. Извлеч. из перс. соч., собр. В.Г. Тизенгаузеном и обработ. А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Отв. ред. М.Х. Абусеитова. Пер. и доп. подг. к нов. изд., введ., пер., комм., состав. указ. М.Х. Абусеитовой и Ж.М. Тулибаевой. — Алматы: Дайк-Пресс, 2006. — Т. IV. — С. 52—62.

13. Шихаб ад-дин ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны) / Изд. критич. текста, пер. с араб., пред., коммент., прим. и указатели З.М. Бунятова // Памятники письменности Востока. CVIII. — М.: Восточ. литература, 1996. — 728 с.
14. Ахинжанов С.М. Хорезм и Дешт-и Кыпчак в начале XIII в. (о месте первого сражения армии хорезмшаха с монголами) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. — Алма-Ата: Наука КазССР, 1989. — С. 326—335.
15. Летопись Рукн-ад-дина Байбарса // История Казахстана в арабских источниках (СМИЗО Т. I): Сб. мат.-лов, относящ. к истории Золотой Орды. Извлеч. из араб. соч., собр. В.Г. Тизенгаузен. Подг. к нов. изд., введ., доп. и комм. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — Т. 1. — С. 86—116.
16. Энциклопедия ан-Нувайри // История Казахстана в арабских источниках (СМИЗО Т. I): Сб. мат.-лов, относящ. к истории Золотой орды. Извлеч. из араб. соч., собр. В.Г. Тизенгаузен. Подг. к нов. изд., введ., доп. и комм. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — Т. 1. — С. 121—141.
17. История Ибн Халдуна // История Казахстана в арабских источниках (СМИЗО Т. I): Сб. мат.-лов, относящ. к истории Золотой орды. Извлеч. из араб. соч., собр. В.Г. Тизенгаузен. Подг. к нов. изд., введ., доп. и комм. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — Т. 1. — С. 268—286.
18. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с перс. Ю.П. Верховского. Прим. Ю.П. Верховского и Б.И. Панкратова. Ред. И.П. Петрушевского. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — Т. II. — 253 с.
19. Сборник летописей Рашид ад-Дина // История Казахстана в персидских источниках (СМИЗО Т. II): Сб. мат.-лов, относящ. к истории Золотой Орды. Извлеч. из перс. соч., собр. В.Г. Тизенгаузен и обработ. А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Отв. ред. М.Х. Абусейтова. Пер. и доп. подг. к нов. изд., введ., пер., комм., состав. указ. М.Х. Абусейтовой и Ж.М. Тулибаевой. — Алматы: Дайк-Пресс, 2006. — Т. IV. — С. 68—160.
20. Летопись Ибн ал-Асира // История Казахстана в арабских источниках (СМИЗО Т. I): Сб. мат.-лов, относящ. к истории Золотой орды. Извлеч. из араб. соч., собр. В.Г. Тизенгаузен. Подг. к нов. изд., введ., доп. и комм. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — Т. 1. — С. 25—67.
21. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. — Алма-Ата: Наука КазССР, 1989. — 294 с.
22. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — 659 с.
23. Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. Ответ. ред. член-корр. АН СССР С.Л. Тихвинский. 2-е изд. — М.: ГРВЛ Наука, 1977. — С. 186—209.
24. Меховский М. Трактат о двух Сарматиях / Введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 288 с.
25. Diugos, J. Historia Polonicae // <http://www.vostlit.info>.
26. Жирмунский В.М. Сказание об Идиге // Половецкая луна. — №3/7/93 // <http://turkolog.narod.ru>.
27. ПСРЛ, Т. VIII. Воскресенская летопись (продолжение летописи по Воскресенскому списку) / Подг. к изд. А.Ф. Бычкова. — СПб., 1859. — 312 с.
28. ПСРЛ, Т. V. Софийская первая летопись // Изд. под рук. П.А. Ширинского-Шихматова. — СПб., 1851. — С. 76—275.
29. Место восхода двух счастливых звезд и место слияния двух морей. Сочинения Абд ар-Раззак Самарканди // История Казахстана в персидских источниках (СМИЗО Т. II): Сб. мат.-лов, относящ. к истории Золотой Орды. Извлеч. из перс. соч., собр. В.Г. Тизенгаузен и обработ. А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Отв. ред. М.Х. Абусейтова. Пер. и доп. подг. к нов. изд., введ., пер., комм., состав. указ. М.Х. Абусейтовой и Ж.М. Тулибаевой. — Алматы: Дайк-Пресс, 2006. — Т. IV. — С. 361—384.
30. Флетчер Дж. О государстве русском / Пер. кн. М.А. Оболенского. — М.: Захаров, 2002. — 168 с.
31. Боппан Г.Л. Описание Украины // Гийом Левассер-де-Боплан и его историко-географические труды относительно Южной России / Пер. В.Г. Лякоронского. — Киев, 1901. — С. 1—44.
32. Серов В.М. Поход монгольских войск в Корею в 1231—1232 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе. Ответ. ред. член-корр. АН СССР С.Л. Тихвинский. — М.: ГРВЛ Наука, 1977. — С. 150—165.
33. Сунь-цзы. Искусство войны / Пер. с англ. Изд. 2-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 288 с.
34. Макиавелли Н. О военном искусстве / Пер. с итал. Вступит. ст. и примеч. Р. Светлова. — СПб.: Амфора, 1999. — 254 с.
35. Гальперин Ч.Дж. Кыпчакский фактор: Ильханы, мамлюки и Айн-Джалут / Пер. В.П. Костюкова // Степи Европы в эпоху средневековья. Золотоордынское время. Труды по археологии: Сб. науч. работ. — Донецк, 2008. — Т. 6. — С. 385—400.
36. Пашуто В.Т. Очерки истории Галицко-Волынской Руси. — М.: Изд-во АН СССР, 1950. — 330 с.

Назарбаев Н.А. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. — М.: Экономика, 2008. — 398 с.

НЫСАНБАЕВ А.Н.

Вышла в свет новая книга Президента Республики Казахстан, выдающегося государственного и политического деятеля, крупного ученого Н.А. Назарбаева «Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций».

Растущий международный авторитет Казахстана, неоспоримые успехи молодого государства в системной модернизации страны, в формировании эффективной рыночной экономики, в осуществлении многовекторной и толерантной внешней политики, а также креативные инициативы, направленные на интеграцию мирового сообщества и получившие широкое международное признание, бесспорно, являются результатом неординарных интеллектуальных подходов Президента Казахстана. Поэтому и научные труды Н.А. Назарбаева всегда встречаются с повышенным интересом главами различных государств, политиками, экономистами, международными аналитиками и экспертами. Несомненно, что и данное обобщающее исследование станет предметом широкого обсуждения, поскольку в нем сформулированы теоретические и методологические подходы к решению сложных глобальных проблем, которые в последнее время становятся все более угрожающими для человечества в планетарном масштабе.

Само название книги — «Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций» ориентирует на глубокое теоретическое

и методологическое осмысление и решение проблем глобальной интеграции человечества и способов блокирования опасных дезинтеграционных трендов. Н.А. Назарбаев и в прежних своих работах не разделял широко известных пессимистических сценариев развития мировой цивилизации, которые предрекают для человечества фатальные неуправляемые процессы (С. Хантингтон, Г. Франк и др.). И хотя в книге и высказывается тревога за опасные явления и тенденции, с которыми человечество вступило в XXI век, настоящий научный труд можно охарактеризовать как оптимистический проект управления сложными процессами глобализации. В ней определяются не только стратегические процессы модернизации, которые были и остаются актуальными для Казахстана, но и стратегия становления **постиндустриального общества**, то есть нового состояния мирового сообщества и задачи независимого Казахстана в этом процессе.

Модернизация и глобализация рассматриваются не как автономные, а как внутренне взаимосвязанные процессы. Модернизация зависит от процессов глобализации, ведь ведущие субъекты или игроки глобальной интеграции уже прошли период модернизации и находятся, по выражению политологов, в состоянии постмодерна. Хотя в книге представлены фрагменты различных уже состоявшихся выступлений и публикаций Президента республики, многие из которых известны, но конструк-

тивная компоновка материала рельефно выявляет новые аспекты и проблемы. В книгу вошли также очень важные речи и выступления Нурсултана Абишевича, содержащие в себе концептуальную стратегию возможностей и условий становления постиндустриального Казахстана в условиях мирового кризиса.

На презентации книги «Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций» в Астане известные ученые говорили о том, что этот фундаментальный научный труд Президента Республики Казахстан очень значим для экономической, политической, социальной, философской и религиозно-научной. Установка на конструктивный диалог и партнерство цивилизаций является лейтмотивом всей работы Н.А. Назарбаева.

Монография состоит из двух частей. В первой анализируется динамика движения Казахстана к постиндустриальному обществу и дается аналитика феномена «постиндустриальное общество». Предваряя вывод о значимости поворота Казахстана от индустриального к постиндустриальному обществу, автор представляет четкую системную программу этого пути, его развития и становления.

Стратегия и выход Казахстана к постиндустриальному информационному обществу — проект не одного года. Это долгосрочный проект с конкретными этапами реализации. В своих прежних выступлениях Президент страны раскрывал идею повышения конкурентоспособности Казахстана для интеграции в мировое сообщество, для вхождения в число наиболее 50-ти развитых стран мира. Выдвигая стратегию вхождения в цивилизованное постиндустриальное общество, он конкретизирует эти задачи конкурентоспособного инновационного развития Казахстана и место республики в мировом сообществе.

Что же представляет собой постиндустриальное общество? Это качественно новый уровень развития человечества, отражающий для большинства стран мира их будущее и характеризующийся теми социальными изменениями, которые связаны с достижениями и перспективами современных научно-технических, информационных и иных революций. Сегодня о вступлении в постиндустриальное общество может идти речь только по отношению к немногим самым развитым странам.

Вот здесь и заключается самый сложный вопрос: возможно ли вступление Казахстана в постиндустриальное общество? Существует ли у нас такой экономический, научно-технический, образовательный, информационный потенциал? Одной из основных характеристик постиндустриального общества является открытость стран, расширение их экономических и социальных связей. Понятно, что в результате расширяющегося экономического партнерства приобретаются собственные выгоды, но, как подчеркивается в книге, выгоды, получаемые только от поставки сырья на рынки мира, не делают страну конкурентоспособной. Конкурентоспособность Казахстана могут обеспечить нанотехнологии в производстве, сбалансирование импорта и экспорта, развитие новейших информационных технологий.

Вопрос о возможностях вступления Казахстана в постиндустриальную стадию впервые поднимает Президент страны и дает ему научное обоснование, разрабатывая социально-культурную, политическую стратегию, ориентированную на реальные достижения индустриального общества. Произошедшие за последние годы позитивные изменения в экономической, политической, социальной и научно-технической сфере

привели Казахстан к новым перспективам функционирования и развития.

Стратегия «Казахстан-2030», в которой конкурентоспособность выдвигается как важнейшее условие вхождения Казахстана в 50 наиболее развитых стран, определяет и вхождение в постиндустриальное общество. Автор монографии в первой ее части с логической последовательностью раскрывает ключевые позиции, которые в дальнейшем развиваются в постиндустриальную стратегию.

Казахстан уже вступил на постиндустриальный инновационный путь. Но чтобы успешно продвигаться по нему, необходимо теоретическое осознание этого пути. Тревога Президента за будущее страны понятна.

Сегодня, в начале XXI в., мы живем в критический момент человеческой истории, когда решается и судьба независимого Казахстана. Известный в мире эксперт Г. Франк предсказывает в XXI-м столетии не только хроническую отсталость, но и глобальное отторжение стран третьего мира от мировой цивилизации.

Однако высокие темпы устойчивого развития казахстанской экономики в последние годы обосновывают наши надежды на реальные шансы избежать в будущем экономических и социальных катаклизмов.

Становление постиндустриального информационного общества в современном постоянно модернизирующемся мире предполагает решение множества сложных духовно-культурных, социальных, экономических и политических задач. Одной из стратегических проблем является вопрос об образовании и приоритетной роли науки во всех сферах жизни общества, которые оказываются определяющими факторами развития постиндустриального общества.

Президент страны считает, что в Казахстане начался новый этап ускоренной всесторонней модернизации, сущностью которой является постоянное обновление в социально-политической, экономической и культурной сферах. Поэтому в работе уделяется очень много внимания проблеме обретения новых знаний, информации, от которых зависит обеспечение национальной безопасности страны.

Определяя стратегию постиндустриализации Казахстана в ключе социально-экономических и политических исследований, книга особо выделяет философский контекст аргументации. С теоретических позиций осмысливается судьба Казахстана в новом глобализирующемся мире, определенная в формуле «от стабильности — через модернизацию — к процветанию» [С. 83].

Во второй части книги «Интеграционные приоритеты и механизмы партнерства цивилизаций» Президентом страны раскрывается широкий спектр современных проблем. Актуальность поставленных задач заключается в том, что здесь представлен не только масштабный, но и новаторский анализ динамики современных международных отношений на региональном и глобальном уровне. На основе этого анализа Н.А. Назарбаевым предлагается система превентивных мер безопасности в мире. Аналитики-международники могут заметить, что, признавая достаточно высокий потенциал угрозы мировой дестабилизации, он вместе с тем не приемлет пессимистических версий развития цивилизации. Ведется также полемика с такими международными экспертами, которые преувеличивают значение только западных или только восточных ценностей. Во многих своих работах, в том числе и в «Критическом десятилетии», Н.А. Назарбаев отмечает, что путь синтеза западной техногенной

модели и восточной культуры из теоретической гипотезы постепенно превращается в практический императив.

Последние экономические, финансовые и политические события в мире свидетельствуют, что мир не может быть однополярным. Н.А. Назарбаев настаивает на том, что необходимо «пересмотреть понятие многополярности, придать ей качественно новое звучание» [С. 254]. Многовекторная казахстанская внешняя политика, проводимая Президентом страны, — это политика, направленная на «режим доверия и стратегического диалога» [С. 255]. Качественно новое звучание понятия многополярности связано, прежде всего, с переходом от политики силы и конфронтации к политике согласия и партнерства. Во всех своих научных трудах и выступлениях автор проводит политику толерантности и межкультурного, межнационального, межконфессионального согласия, предвидя реалии современности. Сегодня эта политика оказалась особенно эффективной и перспективной.

Как и в прежних научных трудах, в данной работе уделяется огромное внимание проблемам экономического и политического сотрудничества, ставятся новые практические задачи для развития международной интеграции как на региональном, так и на глобальном уровне. Н.А. Назарбаев выдвигает идею преобразования многополюсного мира конкуренции и противостояния в «полюса устойчивости и роста» [С. 254]. Иными словами, он призывает перейти «от парадигмы глобальной конкуренции к парадигме глобальной ответственности» [С. 252] хотя бы потому, что «если какая-то страна становится нестабильной, то под угрозу попадает вся глобальная устойчивость» [С. 252]. Но для этого и в самом деле «должны измениться глобальные механизмы,

которые двигают систему международных отношений и международной безопасности» [С. 252]. Для решения этих масштабных задач ставится проблема не только реформы существующих международных организаций, но и проблема создания принципиально новых международных и региональных институтов партнерства. Этот вопрос о конкретных путях изменения глобальных механизмов взаимодействия автор оставляет открытым для обсуждения и тем самым формулирует проблему, которую необходимо глубже исследовать нам, обществоведам.

Поэтому можно быть уверенным в том, что осуществленный в данной работе глубокий теоретический анализ деятельности международных институтов, всесторонняя оценка их значения и места в международном сотрудничестве, а также предложения по их модернизации и формированию новых социальных институтов, способных консолидировать усилия мирового сообщества для эффективного решения глобальных проблем, — все это, конечно же, привлечет внимание мировой общественности и специалистов.

Автор не ограничивается осмыслением глобализации как, главным образом, экономического процесса. Известно, что термин «глобализация» был введен впервые Теодором Левитом в 1983 г. в связи с глобализацией рынков. С тех пор ведущая роль в процессе глобализации и интеграции отводится обычно свободной экономике. Эта точка зрения стала ведущей не только благодаря чикагским стратегам неолиберальной модернизации, но и поддержке ее транснациональными корпорациями и международными финансовыми центрами, которые координировали процесс модернизации развивающихся стран. Постепенно понятие глобализации стало включать множество других соци-

альных процессов, обретая всеобщую контекстуальную семантику. Рынок, вопреки убеждениям неолиберальных суперглобалистов, не может быть единственным и универсальным инструментом глобализации, и рыночный принцип жизни не является универсальным для человечества.

Новизна идеи данной монографии связана как раз с обращением внимания на процесс глобализации не только как на противоречивый процесс экономической и политической интеграции, но и как на процесс становления беспрецедентной глобальной цивилизации.

Процесс глобализации несводим к процессу повышения экономической эффективности, как несводима и цивилизация к экономике. Но дополнительным основанием для интеллектуального шока стало понимание того, что осмысление этих новых исторических реалий требует от человечества радикального преодоления традиционных и стандартных исторических методов и понятий. Потому что все более очевидным становится и то, что в настоящее время в мире идет сложный процесс трансформации базисных структур всех прежних цивилизаций, которые уже не могут быть описаны средствами монологического линейного мышления даже наиболее развитой цивилизации. Мировое сообщество оказалось в ситуации неготовности и неспособности ни к удовлетворительному теоретическому описанию динамики нелинейных мировых процессов, ни к соответствующему прогнозу будущего. В этих условиях особую актуальность обретают не иллюзорные линейные методы традиционного мышления, а практически реализуемые разумные проекты решения глобальных цивилизационных проблем, которые и предлагаются Президентом Казахстана. Труд Н.А. Назарбаева — это не только фундаментальное ака-

демическое исследование, но, прежде всего, реальная программа Казахстана, направленная на содействие формированию постиндустриального общества как партнерства цивилизаций.

Предложенная Н.А. Назарбаевым концепция взаимодействия диалога и партнерства выработана на основе богатого практического опыта полиэтнического и многоконфессионального диалога и согласия в условиях Казахстана.

Таким образом, новая книга Президента страны представляется действенной стратегией в современном глобализирующемся мире, направленной на интегративное сближение культурных, языковых, экономических, политических миров, причем в этой межкультурной интеграции всегда остается право на культурную идентичность и различия.

Не случайно Н.А. Назарбаев при обосновании проблемы формирования пространства диалога цивилизаций обращается к историческому прошлому, в котором заключались парадигмальные толерантные установки межкультурного диалога различных народов. Великий Шелковый путь, осуществлявший протоинтеграционную задачу, являет нам сегодня опыт партнерского взаимодействия восточных и западных цивилизаций.

В этой связи очень важным для сегодняшнего дня является анализ качественно изменившейся геополитической структуры мира, возможностей и теоретических предпосылок перехода от однополярного мира к многополярному миру, партнерству, диалогу и взаимопониманию.

Поэтому книга очень реалистична, в ней заключен перспективизм и прогностицизм. Вместе с тем в ней ощущается и онтологическая забота автора не только о судьбе Казахстана, но и о

судьбах современного мира. Глубокие размышления о перспективах развития человечества призывают не только задуматься о мире, но и активно в нем действовать.

Работа «Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций» посвящена актуальным проблемам гуманитарных и междисциплинарных наук и содержит бесценный материал для их преподавания в вузах. В ней вводятся и уточняются такие концепты, как казахская толерантность, казахстанский путь, казахстанская модель межнационального и межрелигиозного диалога и согласия, межрелигиозная парадигма безопасности и другие. Разработанные понятия и концепты предстоит ввести в научный оборот. В связи с поставлен-

ными фундаментальными задачами, определяющими динамику становления постиндустриального общества, а также с разработкой фундаментальных принципов его развития, ориентирующих казахстанцев на приоритеты информационной цивилизации, на формирование «постиндустриального сознания», новую книгу Президента Казахстана Н.А. Назарбаева необходимо перевести на казахский язык и другие языки мира. Ее идеи, безусловно, будут способствовать реальному формированию международной системы глобального партнерства и диалога, сохраняющего позиции национальных интересов различных стран с приоритетом универсальных общечеловеческих ценностей, имеющих в виду солидарность, доверие и взаимопонимание.

Польские исследования по Центральной Азии

ЛАУМУЛИН М.Т.

Выход в свет коллективной монографии «Проблемы трансформации, интеграции и безопасности в Центральной Азии» [1] (под ред. Т. Бодио, А. Вежбицкого и П. Заленского) в рамках программы Института политических наук Варшавского университета (ИПН ВУ) дает прекрасный повод обратиться к истории и современному состоянию центральноазиатских исследований в Польше.

В свое время ПНР и республики советской Средней Азии вращались в едином геополитическом пространстве, своеобразном социалистическом универсуме — *Pax Sovietica*. Бурные собы-

тия конца 1980-х и 1990-х гг., казалось бы, отделили Польшу и Центральную Азию в культурно-цивилизационном и геополитическом контексте друг от друга надолго. Однако анализ публикаций в Польше по проблемам Центральной Азии показывает, что мы не забыты в академическом мире нашего бывшего собрата по социалистическому лагерю. Повидимому, слишком много исторических, культурных и социально-политических нитей связывают нас с Польшей.

В этой связи целесообразно сделать небольшой экскурс в историю центральноазиатских исследований в Польше. В первой половине XIX в.

собственно польские земли и народы Туркестана оказались включенными в Российскую империю. Транскаспийские земли казались оптимальными для политической ссылки участников многочисленных антирусских восстаний в Царстве Польском. Так, в русском Туркестане сформировалась польская диаспора. Среди ссыльных поляков было немало образованных и талантливых людей, владевших и пером, и карандашом. Благодаря им, остались свидетельства жизни, быта и культуры народов Средней Азии в эту эпоху.

Самой известной книгой о казахах, написанной когда-либо поляком, можно назвать иллюстрированный текстовый альбом Бронислава Залесского (1820—1880) «Жизнь киргизских степей» [2], изданный в Париже на французском языке в 1865 г. Б. Залесский являлся представителем многочисленной польской общины ссыльных революционеров, которые волей царского режима оказались в Сибири, в Казахстане и Средней Азии. Многие из польских демократов оставили позднее записи о своем знакомстве с казахами. Среди тех, кто писал о Казахстане, можно назвать Г. Зелинского, А. Янушкевича, А. Сузина и С. Гросса. Адольф Янушкевич являлся автором книги «Дневники и письма из путешествия по казахским степям» на польском языке, которая стала результатом его пребывания в Си-

бири и Северном Казахстане в 1840-е гг. Однако европейский резонанс получила именно книга-альбом Б. Залесского благодаря своему французскому тексту и иллюстрациям*.

Будучи студентом Дерптского университета, Залесский за причастность к тайному обществу в 1838 г. был выслан в Чернигов под надзор. После освобождения он был вновь арестован и в марте 1848 г. был сослан рядовым в Оренбургский корпус. В 1849 г. ему было предложено, так как Залесский отличился способностями к рисованию, обрабатывать материалы Аральской экспедиции**. В дальнейшем центральноазиатские исследования в Польше были связаны с тюркологией и ориенталистским источниковедением. Большой вклад в развитие польского востоковедения и тюркологии внес выдающийся ориенталист Ананиаш Заянчковский (1903—1970).

В качестве примера номадоведения в довоенной Польше можно назвать книгу Ф. Гросса «Кочевничество (1936). Крупным специалистом в социалистической Польше в области изучения древних и средневековых тюрок была сотрудница Института истории материальной культуры АН ПНР Т. Нагродзкая-Майхшык. В 1978 г. она выпустила монографию «Возникновение городов у древних тюрок» [3], которая охватила период с VII по XII в. Польская исследо-

* Существует перевод книги Залесского на русский и казахский языки: Залесский Б. Қазақ сахарасына саяхат / Жизнь казахских степей. — Алматы/Алма-Ата: Өнер, 1991. — 132 б/с.

** В этот период Залесский познакомился с Т. Шевченко, с которым их связывала в дальнейшем тесная дружба. Предполагают, что именно Шевченко научил Залесского рисовать и обучил искусству офорта. В период эмиграции из Российской империи Залесский долгое время провел в Париже и в 1865 г. там увидело свет роскошное издание альбома офорт «Жизнь киргизских степей», которое состояло из 22-х офорт и очерков к ним. Альбом давал европейскому читателю редкую по тем временам возможность реально представить жизнь в степи. Альбом Залесского выигрышно смотрелся в сравнении с иллюстрациями к зарубежным изданиям поэмы Г. Зелинского, на которых казахи изображались в реалистичной манере. Залесский изобразил утварь, костюмы, различные этнографические детали, пейзажи и памятники прошлого. Очерки Залесского содержат казахские сказания, рассказы людей о прошлом и описания его встреч с известными людьми. Основой текста к книге-альбому стала написанная Залесским статья для изданного в Польше альманаха «Книга мира» в 1857 г. Кроме того, в выпускавшемся в XIX в. во Флоренции географическом журнале была опубликована статья Залесского о продвижении России в Среднюю Азию. В записях Залесского о современных ему казахах сказались европейские стереотипы в отношении восточных народов. Но многое у Залесского изложено точно и осмысленно, внимательно и доброжелательно. Тем самым книга польского художника представляет большой интерес с точки зрения изучения этнографии казахов в середине XIX в.

вательница сделала попытку изложить историю возникновения городов у тюркских народов на огромном ареале от Центральной Азии до Дона. В своей книге Нагродзкая-Майхшык выступила против ошибочных представлений об антагонистической природе отношений между кочевниками и оседлыми народами. Но главной целью ее работы была задача показать политические и экономические условия урбанизации у тюркских народов, вставших на путь создания государственности*. Таким образом, в исторической перспективе польские исследования о Центральной (Средней) Азии имели преимущественно характер востоковедных.

Современные польские исследования по Центральной Азии носят ярко выраженный политологический характер, хотя некоторые затрагивают и проблемы этнографии (точнее, социальной антропологии). Предыстория данной программы такова: она стартовала в 1997 г. в рамках исследовательских проектов ИПН ВУ, причем толчком к началу этих исследований, по словам руководителя программы Тадеуша Бодио, послужил выход в свет книги Президента РК Н. Назарбаева «На пороге XXI века». В 1998 г. были выработаны рамочные условия международной научной программы, целью которой стало изучение трансформационных процессов в новых независимых государствах региона. Разработчики программы планировали поначалу разрабатывать пять тематических блоков, первый из которых включал в себя историю Центральной Азии (с упором на изучение судеб депортированных в регион поляков).

Второе направление — теория и практика системной трансформации (имелось в виду изучение моделей модернизации и демократизации, политические реформы, безопасность на концептуальном уровне). Третий блок посвящался непосредственно политическим и общественным системам стран региона, формированию политических элит и оппозиции, развитию СМИ и НПО. Четвертое направление охватывает проблемы модернизации общественных структур, столкновение традиции и современности, изучение клановых структур, политику в области культуры и языка, религиозную жизнь и т.д. Пятый блок посвящается вопросам культуры народов Центральной Азии как в историческом, так и в современном контексте. В ходе развития программы к пяти первоначальным направлениям прибавились еще два — экономическое и внешнеполитическое.

Шестой блок должен был стать своего рода подведением (и в некотором смысле — пересмотром) итогов изучения постсоветской трансформации центральноазиатских республик в комбинированном виде, поскольку предыдущие издания имели специфический монотематический характер. Параллельно в процесс исследования внимание участников проекта привлекла тема политического лидерства в регионе. Ее целью было стремление ознакомить общественность с политическими фигурами в государствах региона, их психологией, стилем мышления и образом действий. И, наконец, последний, седьмой, блок включал в себя международную проблематику, геоэкономику

* Нагродзкая-Майхшык рассмотрела первые тюркские каганаты VI—VIII, уйгурский каганат и уйгурские княжества в Турфане VIII—XII вв., государства тюргешей и карлуков VIII—X, государство Караханидов X—XII вв. При этом автор исходила из того, что процесс урбанизации носил последовательный характер и усиливался при каждой смене государственности, достигнув наивысшего расцвета в эпоху Караханидов. В своих исследованиях Нагродзкая-Майхшык опиралась на широкий круг источников: древнетюркские, китайские, византийские и мусульманские, а также в большой степени на материалы археологических раскопок, а выводы она сделала на анализе и сопоставлении литературных и археологических данных.

и особенности географического положения региона с точки зрения транспортно-коммуникационных связей, перспективы развития их отношений с Польшей, проблемы международной безопасности и роль международных организаций.

Таким образом, мы можем видеть, что организаторы программы подошли к ее разработке и осуществлению фундаментально. Объектами стали все пять государств региона и практически все направления политической и экономической жизни, в том числе история и культура народов региона. Авторы проекта понимали, что имеют дело с очень специфическим регионом, поэтому были необходимы оригинальные и нестандартные методы организации исследований, учитывавшие специфические требования политической теории и практики. Следует отдать должное авторам в том, что они отказались от ангажированного подхода, поскольку пришли к выводу, что в отношении Центральной Азии нужна новая методология, исключающая как европоцентризм, так и азиоцентризм.

Таким образом, авторы проекта нашли, как они считали, нужный подход к решению данной проблемы. Он заключался в том, что использовался комбинированный метод с привлечением как польских ученых, так и центральноазиатских экспертов. При этом картина происходящей трансформации рисовалась как изнутри (силами местных специалистов), так и извне — польскими учеными. При этом Т. Бодио и его коллеги считают, что таким способом они нашли возможность сочетать два научных стиля — азиатский и

европейский, что вызывает, по меньшей мере, недоумение*.

Тем не менее данный подход принес свои зримые плоды. За период с 2000 по 2005 г. Институт политических наук выпустил пять монотематических коллективных изданий, посвященных каждой из республик региона и охватывающих историю, общественные и политические процессы в каждой из них [4]. Естественно, что подобный грандиозный проект не мог быть осуществлен без координации всех со стороны заинтересованных сторон: президентских администраций, министерств иностранных дел и посольств, политологических и исследовательских институтов, академий и университетов. Как отмечает координатор проекта Т. Бодио, за время его реализации в нем приняли участие 220 экспертов, из них больше половины (123) из стран ЦА. Всего в рамках серии «Современная Центральная Азия» ИПН ВУ было издано 12 монографий (в том числе книги некоторых лидеров государств региона).

Среди изданий этой серии необходимо назвать монографии наших польских коллег: «Борющийся ислам в Центральной Азии» С. Запасьника (2006), «Центральная Азия: проблемы истории и современности» (под ред. Т. Бодио и др., 2007), «Борьба с организованной преступностью в Центральной Азии» С. Редо (2007), «Конституционные реформы в центральноазиатских государствах» Т. Бодио и Т. Молдавы (2007), «Регион Центральной Азии как очаг международного влияния» Б. Боярчика и А. Зентек (2008), «Властные элиты в Центральной Азии» Т. Бодио и П. Заленского (2008) [5].

* Польские коллеги забывают, что их центральноазиатские соавторы в своем абсолютном большинстве получили образование и научную подготовку в советскую эпоху, то есть являются представителями европейской (по стилю, методике и мировоззрению) научной школы. Но справедливости ради следует добавить, что науки не бывает «европейской», «азиатской» или «африканской». Есть просто научное знание или псевдонаучное. Разница в методологии также не может носить географический характер: она просто носит научный характер или же антинаучный.

Проблемам современного Казахстана посвящены следующие работы польских ученых: «Элиты политической власти Казахстана П. Заленского (2006), «Казахстан: политологическое исследование» П. Грохмальского (2006), «Казахстан — Узбекистан: соревнование за лидерство в Центральной Азии» (2007) и «Этническая политика в Казахстане и других странах тюркского сообщества Центральной Азии» А. Вирбицкого (2008) [6].

В дальнейшем польские коллеги рассчитывают на базе достигнутого в ходе проекта опыта создать Европейский центр исследований Центральной Азии. На это направлены и контакты между академическими сообществами двух сторон. Последним такого рода был визит польского коллектива в республики Центральной Азии в 2007 г.

Таким образом, у нас перед глазами грандиозная панорама совместных польско-центральноазиатских исследований, посвященных региону. Как

считают сами организаторы проекта из Польши, изданная серия книг является своего рода документальным памятником эпохи в истории Центральной Азии. Притом эта исследовательская программа вписывается в польскую традицию исследований. Одним из значимых эффектов данной программы, как считает Т. Бодио, является «дискредитация традиционных исследовательских стереотипов», в особенности евроцентризма и азиоцентризма. К позитивным результатам проекта польский ученый относит также «восприятие чужих аргументов, поиск новых парадигм и методологий, принимающих во внимание культурно-исторические, политико-экономические и психологические особенности региона». Для нас важен прикладной характер применения результатов проекта, которые используются польскими коллегами для чтения лекций и проведения семинаров в Варшавском университете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Problemy transformacji, integracji i bezpieczeństwa państw Azji Centralnej. Studia Politologiczne. Vol. 12. — Warszawa: IPS UW, 2008. — 422 s.; Transformation, Integration and Security Problems in the States of Central Asia. — Warszawa: IPS UW, 2008. — 422 s.
2. Zaleski, B. La vie de steppes kirghizes: descriptions, récits, contes. — Paris, 1865. — 56 p.
3. Nagrodzka-Majchrzyk, T. Geneza miast u dawnych ludów tureckich (VII—XII w.). — Wrocław: PAN, 1978. — 168 s.
4. Bodio, T., Wojtaszczyk, R.A. (eds.). Kazakhstan. Historia — społeczeństwo — polityka. — Warszawa: IPS UW, 2000. — 500 s.; Bodio, T. (ed.). Uzbekistan. Historia — społeczeństwo — polityka. — Warszawa: IPS UW, 2001. — 536 s.; Bodio, T. (ed.). Tadżykistan. Historia — społeczeństwo — polityka. — Warszawa: IPS UW, 2002. — 649 s.; Bodio, T. (ed.). Kirgistan. Historia — społeczeństwo — polityka. — Warszawa: IPS UW, 2004. — 897 s.; Bodio, T. (ed.). Turkmenistan. Historia — społeczeństwo — polityka. — Warszawa: Elipsa, 2005. — 840 s.
5. Zapasnik, S. "Walczący islam" w Azji Centralnej. Problem spójnej genezy zjawiska. — Wrocław, 2006. — 215 s.; Bodio, T., Jakubowski, W., Zaleski, P. (eds.). Azja Centralna — problemy historii i współczesności. — Pultusk: Pismo Edukacyjne, 2007. — 376 s.; Redo, S. Zwalczanie przestępczości zorganizowanej w Azji Centralnej. — Warszawa: IPS UW, 2007. — 314 s.; Bodio, T., Moldawa, T. Konstytucje państw Azji Centralnej. Tradycje i współczesność. — Warszawa: IPS UW, 2007. — 607 s.; Bodio, T., Moldawa, T. Constitutional Reforms in Central Asian States. — Warszawa: IPS UW, 2008. — 350 s.; Bojarczyk, B., Zietek, A. (eds.). Region Azji Centralnej jako obszar wpływów międzynarodowych. — Lublin: UMCS, 2008. — 286 s.; Bodio, T., Zaleski, P. Elites of Power in Central Asia. — Warszawa: IPS UW, 2008.
6. Zaleski, P. Elity władzy politycznej Kazachstanu. — Warszawa: IPS UW, 2006. — 310 s.; Grochmalski, P. Kazachstan. Studium politologiczne. — Toruń: WUMK, 2006. — 765 s.; Zamarajewa, A. Kazachstan — Uzbekistan: rywalizacja o przywództwo w Azji Centralnej. — Pultusk: Akademia Humanistyczna, 2007. — 167 s.; Wierzbicki, A. Ethno-politics in Kazakhstan and other countries of Turkic Community in Central Asia. — Warszawa: IPS UW, 2008.

Summary

Preserving Stability in the Society is Main Aim of the Government during the Crisis Period

Abisheva M.A. — Deputy Director of KazISS under the President of RK, Candidate of Political Sciences

The article is devoted to place and role of the government in preserving stability in the society during the crisis period. Considering postulates of President's Address, the author

comes to conclusion that national policy should be directed today, first of all, on support of the most vulnerable groups of population such as state employees, pensioners and students.

The Impact of the Global Financial Crisis on Kazakhstan's Development and Central Asian Countries: Search for Joint Ways of Solving Problems

Sultanov B.K. — Director of KazISS under the President of RK, Doctor of History

According to the author, the impact of the global financial crisis on social and economic development of Kazakhstan and Central Asian states is defined by rates and nature of integration of the republics into world economy as well as specificity of branch development of national economic systems and level

of market transformations. Kazakhstan proposes to create Union of Central Asian states (UCAS) as one of the ways of overcoming the world crisis because further integration of Central Asian states is a way to stability, progress of the region, economic and military-political independence.

Issues of Foreign and Domestic Policies of Federal Republic of Germany in the Conditions of the World Crisis and Kazakhstan's Interests

Laumulin M.T. — Chief Researcher of KazISS under the President of RK, Doctor of Political Sciences, Professor

The article is devoted to issues of EU strategy towards Central Asia, in particular, to issues of Germany's foreign and domestic policies and their mutual relations with Kazakhstan. German foreign policy is closely tied with European. First of all, it concerns so-called "Eastern policy" (towards post-Soviet territory), where

Berlin tries to form EU strategy and to steer it. It concerns relations with Russia, Central Asia and Kazakhstan. Thus, relations between the Republic of Kazakhstan and the Federal Republic of Germany directly impact on the European Union — Central Asia and the European Union's strategy in our region.

Religious Extremism as a Menace to Kazakhstan's Safety

Zhusipov B.S. — Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Political Science of the MES of RK, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer

The issue of religious extremism is considered as a menace to Kazakhstan's safety because the Republic of Kazakhstan is multinational and multinational state, and, thereby interaction of national and religious factors is of the utmost importance. In our opinion, threat of religious extremism demands

working out definite ideological conception on work with different faiths and religious organisations. For this purpose, it is important to understand their religious activities and to be familiar with state of affairs because the future of Kazakhstan as a peaceful and secular state depends on it.

The Issue of Modernisation of the State Mass-Media

Morozov A.A. — Head of Socio-Political Research Department of KazISS under the President of RK

Public policy of information and ideological sphere and features of state mass-media's activities at the present stage are analyzed in the article. Present model of the Republic of Kazakhstan between authorities and mass-media can be characterized as a paternalistic because the core of relations is public regulation

of different processes and phenomena in the information sphere. According to this model, the government urged to play the leading part not only in formation but also in practical implementation of information policy as a multifunctional complex task of public administration.

Mass Media in Politics and in Political Science

Ashenova S.V. — Senior Lecturer of Pavlodar State University named after S. Toraigrov

The article is devoted to mass media's place and role in politics as well as in political science. Considering mass-media's place and role in political science, it should be noted that mass communications' role in the society's life is tied with radical social transformations and technical progress. Moreover, perception and interpretation of the major phenomena and the

events, occurring in the country and in the world as a whole, are carried out through and by means of mass-media. These circumstances are getting special urgency and significance against more and more growing mass-media's penetration into political sphere, their transformations into one of the major instruments of implementation of political process.

A New Stage in the Development of Bilateral Economic Relations between Russia and Kazakhstan

Chufirin G.I. — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

Issues of Russia's formation of its foreign policy's course (or its modifications) in the post-Soviet territory are examined in the article. Russia's policy in relations with CIS members states are of particular interest as this direction of foreign policy activities has been stated by a new government of the Russian Federation

as priority. It should be noted that from the beginning of his assuming the post of Russia's President, D. Medvedev aspired to underline significance, which he intends to give to relations with Kazakhstan and to build strong allied ties with this country both in policy and in economy.

Institutionalism in the Conditions of Crisis: Definition of Objectives, Adaptive Management, Consent and Business Mission

Kazieva R.K. — Candidate of Economics, Senior Lecturer of Kazakh Economics University named after T. Ryskulov, IPMA level C, President of PA "Dinur-Eko"

The article is devoted to place and significance of public policy of institutionalism in the conditions of crisis. The state, realising functions "institutional (and crisis) manager" bears non-delegated responsibility for a choice of model and management algorithm, search

and realisation of administrative decisions. As effective institutional mechanism urged to create necessary conditions that mission of "economic development in the conditions of global economic recession" became executive.

Theoretical Aspects of Housing Market Functioning

Onlabayev K.A. — Candidate at the Institute for Development of Kazakhstan

Theoretical aspects of housing market functioning is analyzed. Providing population's housing needs is one of the factors required for minimum acceptable satisfaction of human necessities. In this connection, formation and development of housing sphere is significance because it provides the process of reproduction

of material benefits (services) and normal living conditions of the population. In opinion of author, housing market is characterized by considerable government's interference in its functioning because it aimed on solving social tasks of the society.

Kazakhstan's Humanitarian Image in the Conditions of the World Crisis

(The Address by the President of RK N.A. Nazarbayev "Through Crisis to Renovation and Development" dated March 6, 2009)

Mazhitov S.F. — Director of the Institute of History and Ethnology named after Ch. Valikhanov of the MES of the RK, Doctor of History

The sphere of human conscious, high intellect and global thinking was able to fight for its independence and elite position in any time. It wasn't impacted by possible crises as in politics as well as in economics. It can be proved by that fact the people were able to survive till nowadays due to their common sense,

which was build up in the intellectual code of the humanity. Undoubtedly, this problem has another side. When the world moves faster up to the steps of its civilized development and gives the conditions to its security then it becomes more dangerous to preserve these achievements.

Creation and Functioning of Legal Basis of National Economic Council of Zaural'e as Example of Implementing Economic Reforms of 50—60-s years of XX century in the USSR

Chukhno A.V. — Senior Lecturer of Northern-Kazakhstan State University named after M. Kozybaev

Creation and legal basis of council of national economy's activities of Zaural'e region as one of the typical examples of carrying out of economic reforming of 1950—1960 years in the USSR are examines in the article. Much in productivity of

the council of national economy's work depends on right planning, human factors, structure of basic production, professionalism of local staff and skills to mobilize forces on achievement of settled tasks.

Stratagem in Tactics of the Mongol Army of XIII—XV centuries

Kushkumbayev A.K. — Candidate of History, Senior Lecturer of Kokshetau University

From the history of wars and tactical art of different periods, states and nations is known that commanders always applied in their military activities of all possible varied tactical ingenuity caused by different reasons and facts. Shift and

ingenuity of the Mongol military leaders in using military ruse, how they thoroughly conceals their designs, deluded or divert the enemy's attention minor aspects of their activities in order to launch instant and crucial strike.